Зор
С-34

КРАСНОАРМЕЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Проверено 1939 г.

ПРОВЕРЕНО 98Г.

КРАСНОАРМЕЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. Ю.М.СОКОЛОВА

МОСКВА
1938

КРАСНОАРМЕЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР

СОСТАВИЛ
В. М. СИДЕЛЬНИКОВ

СОВЕТСКИЙ
ПИСАТЕЛЬ

Переплет, титула, рисунки
художника А. Морозова-Лас.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР,
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

КЛИМЕНТУ ЕФРЕМОВИЧУ ВОРОШИЛОВУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда вся страна, в связи с двадцатилетним юбилеем советской власти, подводит итоги той огромной работе, которая проделана всеми народами СССР в борьбе с устоями старого эксплоататорского строя и в организации справедливой, социалистической жизни, мысль естественно обращается к Красной армии, к истории ее военных и культурных побед.

Одним из ярких свидетельств, имеющих всю ценность надежного исторического документа и пленяющих своею непосредственностью и художественной простотой, нужно признать те песни и те сказания, которые созданы были в течение двадцатилетия самими красными бойцами. Красноармейский фольклор, к сожалению, до сих пор довольно мало собирался, и поэтому нельзя не приветствовать предлагаемой книжки фольклориста В. М. Сидельникова как первый опыт в составлении сборника красноармейского фольклора.

Составителю пришлось проделать большую работу по самостоятельному сбору красноармейских песен на местах, главным образом в колхозах от бывших красноармейцев, и перерыть множество различных периодических, преимущественно местных, изданий за 20 лет, выбирая из них по крупицам то, что относится к красноармейскому народному творчеству.

Составителем собрано много партизанских и красноармейских песен эпохи гражданской войны, песен и сказаний, говорящих нам о героях гражданской войны — Сталине, Ворошилове, Орджоникидзе, Буденном, Чапаеве, Щорсе и др. Некоторые из песен, может быть, не всегда удовлетворят изысканному художественному вкусу, многие из них, создаваясь в пылу боев, не могли претендовать на утонченную формальную отделку, немалое количество их является переделкой распространенных в свое время старых дореволюционных песен, но, тем не менее, эти песни для нас дороги уже тем, что с ними партизанские красные отряды и Красная армия побеждали на многочисленных фронтах.

На мой взгляд, т. Сидельников поступил совершенно правильно,

что включил в свой сборник не только песни, созданные безвестными красноармейскими авторами, но ввел также и произведения известных советских поэтов, ставшие фольклором, т. е. подвергшиеся тем или другим, то большим, то меньшим народным переработкам. Такой материал может представить и специальный интерес для советских поэтов, которые должны будут извлечь для себя указания, что красноармейская народная масса из литературной песни приемлет и что она отвергает. Это касается или художественного образа, или синтаксического оборота, или (очень часто) количества куплетов песни. В книгу включены большею частью переработанные, а не первоначальные печатные тексты.

В вводной статье и приложенных к текстам комментариях составитель дает все необходимые сведения о времени появления, месте записи, а где возможно — и об авторе песни.

Я глубоко убежден, что книжка т. Сидельникова принесет большую пользу и красноармейцам, дав сводку песенного красноармейского репертуара; она представит и немалый интерес историкам Красной армии и исследователям фольклора; многое она скажет и советским писателям — прозаикам и поэтам, передав им героические настроения Красной армии и побудив писателей к созданию новых оборонных художественных произведений. Книжка бесспорно положит начало дальнейшему, еще более широкому, собиранию красноармейского фольклора в первую очередь работниками самой Красной армии, в частности руководителями кружков красноармейской художественной самодеятельности.

Народные красноармейские песни и сказания, собранные в книге, — живое свидетельство того, какое огромное место в завоеваниях революции и советской культуры занимает горячо любимая народами СССР, созданная гениями Ленина и Сталина Красная армия.

Проф. Юрий Соколов

2 июля 1937 г.

УСТНОЕ ТВОРЧЕСТВО КРАСНОЙ АРМИИ

I

Когда уральские фольклористы, при встрече со старым партизаном, задали ему вопрос: какие песни пелись в его отряде, он ответил: «Бойцу без песни никак нельзя. С песней и умирать и голодовать легче. Старые ни к чему были — свои складывали»[1]. Действительно, потребность в боевых песнях в первые годы гражданской войны была огромна, но песен не было. Песня партизанская и красноармейская появилась не сразу. Предшественником их была старая солдатская песня, перекочевавшая с фронта империалистической войны на фронт гражданской войны. В своем измененном виде она бытовала в первые годы гражданской войны и задержалась до более позднего времени благодаря своим живым носителям и массовым песенникам, в которых неоднократно перепечатывалась. Оказывал влияние на новую песню и городской романс.

Попав в новую обстановку, старый текст претерпевал изменения: заменялись прежние действующие лица новыми, менялись условия действия, времени и т. п. Вот, например, переделка старой солдатской песни «На взятие Варшавы в 1831 году» в новую партизанскую:

Тучки темны, тучки грозны,
из-под тучи дождь идет,
наши храбры партизаны
со ученьица идут.
Они идут и маршируют
и меж собою говорят:
трудно, трудно нам, ребятки,

[1] Газ. «Челябинский рабочий», 6 мая 1937 г., № 102.

нам с белюгой воевать,
а еще того труднее
нам под пушки подбежать.
Мы под пушки подбежали,
закричали все «ура»,
распроклятые белюги
разбежались кой-куда (93)[1].

Для сравнения приведем часть текста старой песни, положенной в основу переделки:

Ночки темны, тучки грозны
по поднебесью идут,—
наши храбры гренадеры
со ученьица идут.
Они идут, маршируют,
меж собою говорят:
Эх, не трудно нам, ребята,
нам Варшаву город взять!
И не будет нам труднее,
нам под пушки подбежать,
мы под пушки подбежали,
закричали все: «ура!»...

(«Сборник солдатских песен», СПБ, 1874, стр. 3)[2].

Иногда старый текст оставался без изменений и сопровождался новым припевом. Примером такого механического соединения старой песенки с новым припевом может быть песня некоего Сабинина: «На солнце оружьем сверкая».

Оружьем на солнце сверкая,
Под марш полковых трубачей
По улице, пыль поднимая,
Проходил полк гусар-усачей.

Припев:

Марш вперед,
Друзья, в поход,

[1] Помещенные в скобках цифры означают номера текстов в данном сборнике.

[2] См. вариант в сборнике А. Пивоварова «Донские казачьи песни». Новочеркасск, 1885, стр. 84, № 79.

Красные отряды,
Звук лихой
Зовет нас в бой,
Белым нет пощады!..

Подобной переделке подвергались и другие тексты старых песен. Сохранялись иногда прежние музыкальные мотивы, выбор которых был очень ограничен. Так, например, для текста походной песни: «Смело мы в бой пойдем» (8) был использован мотив романса: «Белой акации», песня: «Взвейтесь, красные знамена» пелась на мотив: «Взвейтесь, соколы, орлами» и др. В широкий обиход во время партизанских боевых походов по Забайкалью вошла песня: «На смерть Потадаева» (77), сочиненная на мотив дореволюционного городского романса «Чайка» («Вот вспыхнуло утро»). Эта песня была опубликована в 1929 году в сборнике «Партизаны», посвященном трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть советов. В 1935 и 1936 году иркутскими и сретенскими краеведами было зарегистрировано несколько вариантов этой песни.

На Урале распространена была песня: «Про Колчака» (81), являющаяся переделкой песни о Наполеоне, сочиненной в 50-х годах прошлого столетия для небольшого московского альманаха Н. С. Соколовым: «Кипел (в фольклоре — шумел), горел пожар московский» [1]; в районах нижнего Поволжья записана песня «Буденный» (29), исполнявшаяся также на мотив: «Шумел, горел пожар московский».

Для текста «Песни красных стрелков» (13) был использован мотив популярной песни «про разбойника Чуркина».

Таким образом в устной поэзии Красной армии первых лет после Великой пролетарской революции чувствуются отголоски старой песенной традиции. Песни перерабатывались применительно к тематике гражданской войны и либо представляли переработку старых солдатских песен или городского романса, либо на старые мелодии слагались новые, революционные слова. Такая «перелицованная» песня не могла, конечно, удовлетворить те запросы, которые были предъявлены песне в дни гражданской войны. Она не воссоздавала той обстановки, в которой происходили события, не выражала полностью взглядов, настроений и стремлений борющегося пролетариата. Новый текст не имел органической связи со старым

[1] «Поэтические эскизы». Альманах стихотворений. М. 1850.

песенным мотивом. Соединение текста с мотивом делалось механически, наспех, и такая песня не удерживалась надолго в репертуаре. Поэтому-то и возникали требования на новые песни, в которых отчетливее звучали мотивы ненависти к классовому врагу, мотивы борьбы и уверенности в победе.

Эпоха гражданской войны создала свои героические сказания и песни. Она выдвинула партизанскую песню и ряд песен о вождях революционного казачества: о Буденном, Подтелкове и Кривошлыкове, о луганском слесаре, будущем маршале Советского Союза Клименте Ворошилове, о легендарном полководце Поволжья и Урала — Чапаеве, об украинском начдиве — Щорсе и др.

Эти новые песни в большинстве своем созданы на местах, сюжеты их обычно посвящены отдельным событиям и фактам борьбы, каждая песня имеет свою историю. Появление песен всегда связано с каким-либо событием. Интересен, например, факт, когда одновременно с оперативной сводкой в военно-революционный штаб Щитинского фронта была послана песня о «бое под Усть-Кутом» (85) и «Похоронный марш» (86), посвященный героям, погибшим в этом бою. Обе песни были написаны сейчас же после боя партизанским поэтом, одним из участников устькутского боя — Ребровым-Денисовым (см. комментарии, стр. 187). Песни его пользовались популярностью среди партизан. Приводим сводку штаба партизанских войск Северо-восточного фронта:

«13 ноября 1919 года, в 7 часов утра, наши полки под прикрытием артиллерийского огня и пулеметов повели наступление на село Усть-Кут. Бой продолжался до 8 часов вечера. Противник был взят в кольцо. Село Усть-Кут переходило из рук в руки два раза: было несколько штыковых схваток, увенчавшихся успехом в нашу пользу. Последней атакой противник был выбит из села Усть-Кут и панически бежал по направлению Киренска, энергично преследуемый нашими войсками...»

«При сем препровождаю, — пишет главнокомандующий, — оперативные сводки Главного штаба советских войск Северо-восточного фронта от 14 и 17 сентября, песню о бое под Усть-Кутом и песню героям, погибшим под Усть-Кутом» [1].

Песня на переход 1-го Забайкальского Семеновского полка к красным (78) написана бывшим казаком 1-го полка сейчас же после этого события в июле 1919 года. «Ровно в два часа ночи

[1] В. Сидельников. «Красноармейский фольклор». Жур. «Литературный критик», 1937 г., № 2.

раздался выстрел, — вспоминает об этом участник события, — пошла суматоха, крики, стоны, ружейная стрельба. Офицеров били чем попало — шашками, палками, винтовками, рубили топорами. Затем мы начали арестовывать семеновцев. Полк прибыл к партизанам в составе пяти сотен, одного орудия, пяти пулеметов и большого количества патронов и разного военного имущества»[1].

Творцами и носителями партизанских песен были бойцы: партизаны, красногвардейцы, матросы. Например, «Песня бронепоезда Ворошилова» (50) была сложена бойцами бронепоезда имени Ворошилова в 1919 году. Песню «Гудок паровоза» (79) составили сибирские партизаны в Нерчинской тюрьме.

«Сказ о донских богатырях, трудовых казаках Подтелкове и Кривошлыкове» (42) был написан донским казаком Михаилом Кошкаревым в 1920 году. Этот «сказ» в свое время распространялся в виде печатной листовки по рукам трудовых казаков Дона и пользовался среди них большим успехом. Автор этого «сказа» в 1920 году был председателем исполкома совета в станице Вешенской. Партизанскую песню «Дуют холодные ветры» (82) составили два партизана. Особенной популярностью песня эта пользовалась в первом Приморском отряде. «Песню о Щорсе» (39) и «Хоронили Щорса» (40) сложили бойцы Богунского полка, организатором которого был Н. А. Щорс. Песни свои партизанские певцы слагали при различных обстоятельствах. Так, например, один из партизанских поэтов Минусинского фронта Рагозин писал свои стихи, «сидя на заседании, в тайге под деревом, в песчаной степи Урянхая, на чердаке штаба»[2] и т. д.

Устное поэтическое творчество периода гражданской войны исключительно богато и разнообразно. Различные виды фольклора (песни, сказки, сказы, пословицы и поговорки, частушки и др.) отражали ярчайшие эпизоды героической борьбы пролетариата и все этапы этой борьбы.

Наибольший интерес представляют произведения фольклора, связанные с боевыми действиями Красной армии, а также с именами красноармейских героев. Имена Фрунзе, Ворошилова, Буденного, Серго Орджоникидзе, Чапаева встречаются во многих песнях о гражданской войне. Вот, например, распространенная песня про легендарного конника С. М. Буденного «Как коршуны злые терзают

---

[1] Сб. «Партизаны». Чита, 1929 г., стр. 128.
[2] «Сибирские огни». Новониколаевск, 1925 г., № 2, стр. 212.

добычу» (28), записанная на Гомельщине от партизана Коржева П. А., а последний записал ее от инвалида, исполнявшего песню под аккомпанемент слепца-баяниста на базаре в Курске.

Эта песня несомненно создана каким-то народным поэтом, но в дальнейшем она подверглась фольклорным переработкам, и зарегистрированные в различных районах (Ворошиловград, Донецкой обл. и др. районы УССР, Гомель и др. районы БССР) варианты дают нам право рассматривать ее как фольклорное произведение. Вторая песня, посвященная Н. А. Щорсу (38), интересна по своей простоте и ясности изложения и выделяется певучестью мотива и легкостью ритма.

Нельзя пройти мимо песни о встрече двух братьев (94), оказавшихся во враждующих лагерях. Эта песня — одна из наиболее популярных песен о гражданской войне. Известна она в большом количестве вариантов. На эту же тему имеется сказ (95), записанный А. М. Астаховой в 1932 году в Повенце (Кар. АССР) от красного партизана С. Лебедева.

Здесь мы наблюдаем интересное явление, когда одно и то же событие, имевшее место в дни гражданской войны, поэтически отразилось в двух фольклорных жанрах.

Участники и свидетели гражданской войны — красные партизаны, красногвардейцы, матросы, рабочие и колхозники вспоминают и рассказывают молодому поколению о борьбе за советы, о жестоких и зверских издевательствах белых над коммунистами (56, 67), советскими работниками и над мирным населением в годы гражданской войны.

Устный народный сказ, как жанр, устное повествование легендарного или мемуарного характера, особенное распространение получил в наше время. Сказы интересны своей непосредственностью и реализмом. Они живо воссоздают ту обстановку, в которой происходят события. В них почти нет лирических отступлений, например, описаний природы, они скупы на изобразительные средства. В сказах главное внимание уделяется всегда сюжету. Однако это не протокольный рассказ, он своей непосредственностью и живостью чувств воздействует на слушателя.

Некоторые устные рассказы, в результате неоднократного повторения, приобрели устойчивые формы и представляют собой подлинные художественные произведения устного эпоса. В них некоторые из участников гражданской войны приобретают черты легендарных героев, о которых с особой охотой говорят рассказчики.

может быть, невольно придавая любимым образам черты романтической идеализации»[1].

Встречаются рассказы, небольшие по своим размерам и с законченным сюжетом, вполне оформившиеся как народные исторические легенды и анекдоты. Таковы, например, рассказы о Буденном (33, 34), о Чапаеве (58, 59, 60, 61, 62).

В прошлом году нам удалось записать в районах Куйбышевской и Саратовской областей до 400 устных рассказов о героической дивизии и о ее славном начдиве Чапаеве. Любовь к талантливому народному полководцу живет и до сих пор в сердцах трудящихся. Удалось встретить среди населения ряд лиц, известных своим уменьем мастерски рассказывать о пережитом и виденном, и побеседовать со многими героями-чапаевцами, у которых еще живы в памяти интереснейшие сведения о боевых делах Чапаевской дивизии.

Чапаев умел личным примером увлечь красноармейские массы. «Вперед, товарищи, назад ни шагу», — говорил он обычно перед наступлением, обращаясь к бойцам. Эта поговорка — «вперед — назад ни шагу» — встречается во всех рассказах, изображающих бои чапаевских дивизий с белыми. В них Чапаев всегда центральная фигура. Конечный итог боя всегда решает он.

Личные качества Чапаева, так ценимые его бойцами, — смелость, настойчивость, находчивость, горячность — дали повод к созданию ряда коротких рассказов (60, 61, 62)[2].

Фольклорный материал о героическом походе Чапаева и его дивизии представляет исключительную ценность. В ярких образах, насыщенных подлинной народной любовью к легендарному командиру Чапаеву, раскрывается для нас одна из ярчайших страниц эпохи гражданской войны[3].

Имеются записи рассказов, не получивших еще распространения, но заключающих в себе все элементы устного фольклорного сказа. См., например, рассказ чернорабочего Добрянского металлургиче-

---

[1] С. Мирер и В. Боровик. «Революция». Устные сказы уральских рабочих. М. 1931 г., стр. 18.

[2] В. Сидельников и В. Крупянская. «Устное поэтическое творчество о Чапаеве». Жур. «Литературный критик», 1936 г., № 12.

[3] Куйбышевское областное отделение Союза советских писателей готовит к печати книгу о легендарном начдиве В. И. Чапаеве. В нее войдет около 400 песен, воспоминаний, легенд и сказов о герое гражданских боев в Поволжьи. Материал для книги собран фольклорной экспедицией «По следам Чапаевской дивизии» под руководством В. М. Сидельникова в 1936 г.

ского завода А. И. Мелькова (56) и рассказ, записанный в Куйбышевской области от бывшего красногвардейца, повествующий об эпохе борьбы с колчаковщиной и об издевательствах белых генералов (67).

Такие рассказы имеют большое значение как исторические документы.

Немало также можно встретить и сказок, замечательных по своему художественному достоинству. В прошлом году, например, нам удалось записать в Саратовской области прекрасную сказку о Чапаеве (65).

В основе этой сказки лежит распространенное в Заволжьи и на Урале предание о том, как герой чудесным образом спасается от преследования врага.

В этом произведении мы наблюдаем интересное взаимоотношение двух фольклорных жанров — сказа и сказки.

В нем имеется ряд мотивов, характерных для сказов с аналогичным сюжетом, но облекшихся в сказочную форму со свойственным сказке гиперболизмом: «летит он на огненном коне, как на птице, саблей серебряной помахивает», или «впрыгнул Чапай в дорогое седло да схватил за поводья: молнией понесся конь вдоль леса, облако пыли по земле только стелется».

Варианты этой сказки фольклористами записаны в Куйбышевской области (64), на Урале («Челябинский рабочий», 6 мая 1937 г., № 102). Распространение данной сказки подтверждается также и рассказом сына Чапаева, приведенным в книге А. Михайлова «В. И. Чапаев в Пугачевске» (б-ка «Огонек», 1936 г., стр. 44).

Не смогла пройти мимо событий гражданской войны и частушка 18 (1—11), 19 (1—5) как одна из наиболее распространенных форм устного народного творчества.

II

Красная армия, окруженная любовью народных масс, создает в наши дни новый фольклор.

Рабочая и колхозная молодежь приносит с собой в красные казармы веселые, бодрые песни своих заводов, фабрик и полей.

В жизни красноармейца песня играет огромную роль. Она является неизменным спутником и другом красноармейских походов. Вся многообразная, кипучая жизнь Красной армии отражена в песнях.

С песней веселой и радостной провожают теперь молодежь в ряды Красной армии:

Пели песни и припевки,
Собирался весь народ,
Провожали с песней девки
Паренька в Балтийский флот.
(128—25.)

Птицы пели, кони ржали
Утром радостного дня.
Всем колхозом провожали
В кавалерию меня.
(128—29.)

Итти в Красную армию — честь и великая радость. Право с оружием в руках охранять мирный труд граждан «необъятной родины своей» — почетное дело.

Рядовые бойцы и командиры Красной армии, закаленные в боях гражданской войны и в борьбе с классовыми врагами, окружены вниманием и заботой всего народа. Вот почему и песни призывников, как и все песни Красной армии, такие радостные и восторженные:

Растяну гармонь родную,
Спою песню призывную.
Ты, любимая, прости,
Я пою от радости.
(128—1.,

Ты сыграй, товарищ, песню:
«С неба полуденного...»,
Пойдем в армию служить,
В конницу Буденного.
(128—7.)

Красная армия — школа, перевоспитывающая молодежь. «Мы даем нашим красноармейцам, — говорит К. Е. Ворошилов, — не только большевистское политическое воспитание, не только учим военному строю. Ни один красноармеец не выходит из Красной армии неграмотным. Мы повышаем общеобразовательную подготовку наших бойцов, даем им разные знания, научаем технике, прививаем культурность, организованность, дисциплину (не только

военную), развиваем охоту и уменье работать над собой, расти, совершенствоваться»[1]. Прекрасной иллюстрацией к словам наркома являются следующие частушки:

Не ходи мимо казармы,
Чернобровая моя, —
У нас серьезные занятья,
Мне теперь не до тебя.

(128—45)

Чтоб победно воевать,
Нужно знать на практике,
Как огонь свой сочетать
С самой новой тактикой.

(128—46.)

Поиграй, милый, в гитару,
Струночки крученые,
Из Красной армии приходят
Грамотны, ученые.

(128—47.)

Красноармейская песня, частушка говорят об армии, которая хочет мира, но в нужную минуту готова грозной силой встать на защиту советских рубежей и дать отпор врагам, если они вздумают напасть на нашу страну. Мотив готовности защищать границы великой родины звучит в каждой песне, частушке, сложенных бойцами нашей армии:

Мы от зорьки и до зорьки
Все на вахте будем зорки,
Будем вдаль глядеть, моряк...
Ну-ка, сунься, подлый враг!

(128—123.)

А вот походная песня донских казаков, выражающая ту же готовность встать на защиту своей родины и проучить врага, если он попытается шагнуть к ее границам:

По-за Доном, за рекой,
Пролетает ветер.

---

[1] Из доклада К. Е. Ворошилова на торжественном заседании 23 февраля 1933 года, посвященном дню Красной армии.

В синем небе высоко
Ясный месяц светит.

Подъезжают казаки
К молодому гаю,—
Рубежи твои крепки,
Сторона родная.

Пусть сбирается гроза,
Грянет гром из тучи,—
Лезть в советский огород
Мы врага отучим.

(115.)

Говорят об этом и многочисленные народные пословицы и поговорки:

Бей врага при первом его появлении,
Не то доберется до головы.

(127—6.)

Не доведется свинье на небо дивиться,
А Гитлеру в нашем огороде рыться.

(127—8.)

Земля наибогатейшая,
Красная армия — наисильнейшая.

(127—1.)

Под руководством товарища Сталина и наркома Ворошилова Красная армия выросла в непобедимую армию, оснащенную лучшей военной техникой. Велика и сильна Красная армия. В своих рядах она имеет бойцов и командиров, крепко сплоченных вокруг партии Ленина—Сталина и преданных своей родине.

«Пусть зарубят себе на носу провокаторы войны! Пусть помнят они, что боевые действия Красной армии в предстоящей войне, если ее нам навяжут, будут наступательными и что нашей основной целью будет полное сокрушение врага. Красная армия, руководимая Сталинским Центральным Комитетом партии, советским правительством, полководцем гражданской войны маршалом Советского Союза тов. Ворошиловым, за счастье своей любимой родины готова к схватке с любым врагом»[1].

[1] ЦО «Правда», от 23 февраля 1937 г., № 53 (7019).

Каждый наш боец — ударник,
Каждый — доблести пример,
Мир таких не знает армий,
Как у нас в СССР.

(128—109.)

III

Сборник «Красноармейский фольклор» является первым печатным сводом произведений устного творчества как самой Красной армии, так и творчества трудовых масс о Красной армии.

В основном сборник содержит произведения устного народного творчества, созданные в широких массах. Помимо этого в сборник включены произведения (песни, стихи) современных поэтов (Демьяна Бедного (10), Н. Асеева (30), Ф. Канатова (47) и др.), вошедшие в устно-поэтический репертуар, подвергшиеся значительной переделке и таким путем получившие широкое распространение в красноармейских массах, особенно в годы гражданской войны.

Многие произведения, авторы которых зачастую не известны широким красноармейским массам, сделались общими красноармейскими потому, что выражали мысли и настроения десятков тысяч бойцов, восприняты ими и исполняются наравне с фольклорными произведениями, — что и дает нам право на включение их в наш сборник.

Сборник дает материал для истории Красной армии, для характеристики различных исторических моментов и, надо думать, будет иметь воспитательное значение в подготовке новых кадров Красной армии.

Содержание сборника охватывает 1917—1937 гг. и распределяется на две основных части: «Борьба за советы» и «На страже родины».

Материал первой части расположен по фронтам: Южный, Восточный, Северный и Западный. В начале, перед этими разделами, помещены произведения, посвященные В. И. Ленину — создателю Красной армии. В годы гражданской войны Ленин давал руководящие указания и непосредственно помогал операциям Красной армии. Образ Ленина занимает одно из центральных мест в советском фольклоре. Дальше идут боевые и походные песни, общие для всех фронтов. Например, песня «Смело мы в бой пойдем» (8) пелась на всех фронтах гражданской войны и сыграла огромную агитационную и организующую роль.

Песня «Белая армия, черный барон» (9) также пользовалась большой популярностью и имела широкое распространение по всем фронтам. Эти песни были одними из первых боевых песен.

О специально написанных красноармейских песнях в то время и говорить не приходится, их не было, и «трудно было говорить об организованном музыкальном творчестве, — вспоминает современный композитор Васильев-Буглай. — Не до того было. Все жили одной мыслью — протнать из страны взбесившуюся буржуазию и поддерживавших ее интервентов» («За пролетарскую музыку», 1931 г., № 10, стр. 16).

В 1918 году появляется песня Демьяна Бедного «Проводы» (10)[1], которую можно считать первой массовой красноармейской песней. Песня эта была пущена в массы композитором Васильевым-Буглаем, одним из первых начавшим работу по созданию красноармейской песни. «С 1922 г. я работал в военной школе ВЦИК, — рассказывает Васильев-Буглай. — Именно тогда в школе ВЦИК и была пущена мною и распета песня «Проводы» на слова Демьяна Бедного, ставшая после этого массовой песней всего СССР» (там же). В дальнейшем через песенники (1924—1930 гг.) и лубок (см. лубок «Проводы» в издании Центросоюза; Гиз, 1928; изд. «Ахр», 1929 г.) песня проникла в народные массы и в процессе своего бытования подверглась переделке. Современными фольклористами зарегистрирован ряд вариантов, которые дают право рассматривать «Проводы» как фольклорное произведение.

Не все песни, написанные для Красной армии, получили распространение. Некоторые из песен усваивались настолько, что поются в строю, некоторые из них совершенно не прививаются или подвергаются (как текст, так и мелодия) большой творческой переработке самими массами. Укорачивается текст (поется обычно начало или первая половина песни). Часто мелодия и припев механически связаны между собой, и поэтому усваивается только мотив припева, к которому и «подлаживается» весь текст; выбрасываются не совсем яркие и характерные факты, поясняющие то или иное событие. Расхождение между ритмом песни и ритмом походного марша в строю является также одной из главных причин, вызывавших потребность «корректировать» песню[2].

---

[1] «Собрание сочинений», 1927 г., т. V, стр. 65—67.

[2] См. о переработках следующие статьи: А. А. Сурков — «Песенники на середину» (жур. «Знамя», 1934 г., № 8, стр. 220—237); И. Н. Розанов — «От книги в фольклор» (жур. «Литературный критик», 1935 г., стр. 192—207); см. также наш комментарий.

Фольклорный материал, расположенный по фронтам, внутри каждого раздела группируется вокруг отдельного героя: например, Южный фронт — Сталин, Ворошилов, Буденный, Серго Орджоникидзе, Щорс, Подтелков, Кривошлыков; Восточный фронт — Чапаев, Журавлев, Погадаев и т. д.

Вторая часть, озаглавленная нами «На страже родины», открывается разделом песен о вожде народов, славном рулевом всей страны трудящихся товарище Сталине. В основу многих песен Красной армии легли его знаменитые слова, ставшие всенародным лозунгом: «...ни одной пяди чужой земли не хотим, но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому» («Вопросы ленинизма», 1933 г., стр. 502), и грозное предупреждение врагам: «Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку, а те, которые попытаются напасть на нашу страну, — получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород» («Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)», Партиздат, 1934, стр. 20).

Мотив обороны родины пронизывает собою всю вторую часть сборника: песни, сказки, пословицы, поговорки и частушки, созданные в наши дни и отражающие повседневную жизнь Красной армии. Частушки распределены по тематическим циклам: призыв, проводы, учеба и оборона.

Материалом для сборника послужили записи, сделанные мною за 1930—1937 гг. в Лихославльском районе Калининской области (1930 г.), в Пензенском районе Тамбовской области и в районах Куйбышевской области (1930—1936 гг.), в Коммунистическом, Красногорском и Солнечногорском районах Московской области (1931—1937 гг.); записи собирателей-краеведов, опубликованные в местной печати (в районных и областных журналах, газетах); использованы некоторые фронтовые газеты периода гражданской войны, сборники, журналы и песенники.

Данный сборник — первая попытка собрать произведения красноармейского фольклора, бытовавшие в течение двадцати лет (1917—1937 гг.) в народных массах.

Сборник не претендует на полноту и не является исчерпывающим. Нам кажется, что наш сборник должен положить начало систематической работе по сбору устного народного творчества Красной армии. Тема гражданской войны — одна из интереснейших тем советского фольклора. Массовая партизанская и красноармейская песня периода гражданской войны представляет для нас сей-

час ценность как современная историческая песня. К сожалению, почти никто не занимался систематическим сбором произведений устного поэтического творчества эпохи гражданской войны. Необходимо принять энергичные меры к собиранию красноармейского фольклора. Фольклор послужит материалом для создания высококачественных красноармейских песен и займет главное место в репертуаре красноармейской художественной самодеятельности. Красноармейская печать должна организовать сбор фольклора в частях Красной армии. Огромную роль в организации собирания произведений фольклора должны и могут сыграть военкоры красноармейских газет и литкружковцы частей. Собрать ценные сказы, песни, частушки о партизанских отрядах, о Красной армии, о ее героях, о ее боевых вождях — тт. Сталине, Ворошилове, Буденном, о Чапаеве, о Щорсе — дело огромной важности.

«Собранные в разных местах нашей родины, многообразные по форме и содержанию народные произведения могут явиться замечательным художественным памятником гражданской войны, воздвигнутым самим народом» (С. М. Буденный). (Газ. «Комсомольская правда», 24/IV 1935 г., № 46.)

26 июня 1937 г.

БОРЬБА ЗА СОВЕТЫ

«...Мы твердо уверены в нашей победе над Юденичем и Деникиным. Не удастся им восстановить царской... и помещичьей власти. Не бывать этому! Крестьяне восстают уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина. Кубанские казаки ропщут и волнуются, недовольные деникинскими насилиями и грабежом в пользу помещиков и англичан...

Вперед! товарищи-красноармейцы. На бой за рабоче-крестьянскую власть, против помещиков, против царских генералов! Победа будет за нами!» (Ленин, т. XXIV, стр. 489.)

1

ЛЕНИН — ВОЖДЬ

Мир и хвала тебе — кого чтит бедняк!
Мир и хвала тебе — кого чтит народ!
Мир и хвала тебе — кого чтит весь мир!
Мир тебе, хвала тебе, Ленин-вождь!
Было так: богатство у тех, кто богат;
Имущество, добро у тех, кто богат;

Поля и пастбища у тех, кто богат.
Было так: богач ест масло и мед,
Бедняк ест ячменный хлеб и чортан [1].
Было так: за богача работает нокяр [2],
Бедняк работает, но никогда не сыт.
У богачей царь-султан и его закон,
У бедняков — ветер в полях, роса в лугах,
Смотри: богачей одна лишь горсть,
Бедняков — тысячи тысяч, не счесть!
Уже дошел нож беды до костей.
Тогда встал с места, поднялся Ленин-вождь.
Сказал в глаза султану и богачам:
«Я сын бедняка и брат всем беднякам.
Выходите: будем биться на жизнь и смерть!»
Царь-султан созвал свое войско и воевод,
Богачи принесли свои деньги в казну.
Все беки [3] и все аги [4] сели на коней,
Пошли, поскакали на Ленина-вождя.

Бедняков своих созвал Ленин-вождь.
Рабочих своих созвал Ленин-вождь.
Хлеборобов своих созвал Ленин-вождь.
Пришли. Кто взял кирку, кто — молот, кто — серп.

Сам Ленин-вождь сел на коня, поскакал.
Шаумян-вождь сел на коня, поскакал.
Мясникян-вождь сел на коня, поскакал.
Микоян-вождь сел на коня, поскакал.
Калинин-вождь сел на коня, поскакал.
Сам Сталин-вождь сел на коня, поскакал.
За ними пошла беднота. Арач! [5]
Смотри: богачи свое войско взяли, пришли,
Приспешники их свое войско взяли, пришли,
Инглиз [6] свое войско взял, пришел.
Франгсыз [7] свое войско взял, пришел.

---

[1] Высушенное кислое молоко.
[2] Батрак.
[3] Помещики.
[4] Господа.
[5] Вперед!
[6] Англичанин.
[7] Француз.

Чин-Мачин свое войско взял, пришел.
Чай-Фун свое войско взял, пришел.
Осман-турок свое войско взял, пришел.
Мсыр-Хисар[1] свое войско взял, пришел.
Аджам-перс свое войско взял, пришел.
Американ[2] свое войско взял, пришел.
Алман[3] свое войско взял, пришел.
Увидим: будет битва на жизнь и смерть!

Часть войска их — те, кто куплен на серебро,
Часть войска их — те, в ком белая кость,
Часть войска их — те, кто шкуру свою бережет,
Часть войска их — те, кто всем чужой и плюет на все.

Те, кто куплен, не хотят умирать,
Те, в ком белая кость, любят жизнь.
Те, кто трус и шкурник, бегут кто куда.
Остались те, кто всем чужой и плюет на все.

Сердце одно у всех, чья жизнь — голод и труд,
Сердце одно у всех, чей хлеб горек и черств,
Сердце одно у всех, кто обездолен судьбой,
Потому что гневом опалены их сердца!
Арач! Вы — те, с кем Ленин-вождь!

«Эй! —
крикнул Ленин.
— Час мести настал!
Бейте врагов, как снопы на току!
Топчите, как в точиле виноград!»
«Эй! —
крикнул царь-султан, мечом взмахнул. —
Бейте эту голь, как лисиц и волков.
За голову — крест, за две головы — медаль.
Истребляйте всех, кто руку поднял,
Чтобы корону мою, чтобы меч мой отнять!»
Все утро бились, весь день, до тьмы.

---

[1] Египет (имеются в виду колониальные войска империалистов).
[2] Американец.
[3] Немец.

Сказал хлебороб:
«Зачем я в войске царя?»
Сказал поденщик:
«Зачем убивать своих?»
Настала ночь, ушли в стан Ленина-вождя.
Все утро бились, весь день, до тьмы.
Там пушки, каждая — столетний дуб,
Тут карабины — тонкий камыш.
Там лес винтовок и лес штыков,
Тут лес вил, грабель, мотыг, серпов.
Там пулеметы, танки, чархи-фелак [1],
Тут пистолеты, молоты, колья, дубье.
«Эй! —
крикнул Ленин.
— Арач! Арач!»

На стременах поднялся, взлетел, вскричал:
«Доколе, —
сказал:
— вы будете землей владеть?
Доколе, —
сказал:
— вы будете хлеб наш есть?
Доколе, —
сказал:
— вы будете мир обременять?»

Сказал, поскакал, красное знамя развернул.
За ним пошли рабочие — тысяча тысяч.
За ним пошли хлеборобы — тысяча тысяч.
За ним пошли безработные — тысяча тысяч.
За ним пошли безземельные — тысяча тысяч.
За ним пошли безводные — тысяча тысяч.
Прошли весь мир — с восхода по закат,
Прошли горы — с восхода по закат,
Прошли ущелья — с восхода по закат,
Прошли леса — с восхода по закат,
Прошли поля — с восхода по закат.
Прошли моря — с восхода по закат.

[1] Дословно: колесо судьбы; в народе название аэроплана

Сошлись, ударились грудь о грудь, —
Присел Алагяз [1] перед горою тел.
Сошлись, ударились грудь о грудь, —
От крови вздулись ручьи, как весной Араз [2].
Сошлись, ударились грудь о грудь.
Там пушки — стволы столетних дубов,
Тут карабины — тонкий камыш.
Там лес винтовок и лес штыков,
Тут лес кос, вил, грабель, дубин.
Там пулеметы, танки, чархи-фелак, —
Тут пистолеты, топоры, камни в руке.
Бились все утро, полдня и еще полдня.
Кто куплен был, не хотел умирать.
Кто жизнь любил, не хотел умирать.
Кто трусом был, не хотел умирать.
Кто был всем чужой, ничего не жалел.
Сюда, туда гонцов шлет Ленин-вождь.
Тревогу бьет, подмоги ждет Ленин-вождь.
Идут бойцы с четырех сторон:
Пришли рабочие — тысяча тысяч;
Пришли хлеборобы — тысяча тысяч;
Пришли безработные — тысяча тысяч;
Пришли безземельные — тысяча тысяч;
Пришли безводные — тысяча тысяч.
Поспешила, подоспела помощь, пришла.
Ослабела, погнулась сила врагов.
Сошлись, ударились грудь о грудь, —
Присел Алагяз перед горою тел.
Сошлись, ударились грудь о грудь, —
От крови вздулись ручьи, как весной Араз.

Рубились, бились, — Ленин-вождь победил!
Смотри туда — как баранта [3], бегут. Арач!
Смотри туда — бросают пушки, бегут. Арач!
Смотри туда — ложатся ряд на ряд. Арач!

«Эй! —
крикнул Ленин-вождь:

[1] Гора в Армении.
[2] Река Аракс.
[3] Стадо овец.

— День — наш!»
Поднял, простер красное знамя, сказал:
«Мир — наш!»
Поскакал, потоптал конем немало войск.
За ним идет беднота и голь.
Ленин-вождь поскакал, победил, взял все:
Взял пушки их и ружья их взял,
Взял пулеметы их и танки их взял,
Взял бомбы их и патроны их взял.
Из войска богачей, кто не ушел, — тот лег.
Сдул ветер с дороги жизни их след.

Стоит, как чурбан, предводитель войска их,
Тот большой чурбан — русский султан.
Закричал на него Ленин-вождь, сказал:
«Дурак! Плохих наделал дел!
Не с малым умом управлять большою страной!»
Тогда царь-султан ему отвечал:
«Моя жизнь под ногой твоей, Ленин-вождь.
Да буду жертвой тебе, — не убивай меня!
Пощади меня, дай мне горсть земли, —
Сажать буду дыни и стану бостанчи [1].
И милостью твоей буду жить с семьей».
«Не льщусь я на лесть. Обман — все твои слова!»
Сказал Ленин-вождь и меч обнажил,
Отсек главу чурбану, тело бросил в кюльхан [2].

Так был выброшен из мира русский султан.
Нет числа морям, что окровавил он;
Нет числа очагам, что он потушил;
Нет числа сиротам, что по миру пустил;
Нет числа вдовам, что заставил рыдать,
Нет числа матерям, что стали в черном ходить;
Нет числа острогам, что настроил он;
Нет числа войнам, что вел царь-султан, —
Весь мир был у ног его, носил его клеймо.

Закон большевиков дал Ленин-вождь.
У тех, кто был богат, отнял все,

[1] Огородник.
[2] Яма для выбрасывания золы (мусорная яма).

Беднее кошек сделал богачей.
Тем, кто не имел ничего, дал все,
Одел, обул, людьми сделал бедняков.
У беков взял почет, достатка лишил,
Батраков и пастухов поставил вверху.
Тех, кто не умел читать, научил,
Чтоб каждый мог прочесть его закон.
Вся страна рабочим поклонилась до земли,
Вся страна хлеборобам поклонилась до земли,
Вся страна пастухам поклонилась до земли,
Вся страна батракам поклонилась до земли.
Мир и хвала Ленину-вождю!
И войску его,
И воеводам его,
И народу его!

2

ЗНАЛ ТОВАРИЩ ЛЕНИН

Знал товарищ Ленин
Гнет бесправной жизни,
Видел жадность баев,
Горе бедняков.
Вышел он на битву
И повел рабочих
И помог им сбросить
Тяжкий гнет оков.
В битвах неустанных
Против своры царской
Взял народ рабочий
Над страною власть,
И в стране свободной,
На земле советской,
Смелая работа
Всюду началась.
Партия ведет нас
К новой светлой жизни,
Батраки хакассцы
Радостно живут.

Старое забыто,
И звучат повсюду
Радостные песни
Про свободный труд.

3

О ЛЕНИНЕ

Эй-йе, Владимир, эй-йе, Ильич,
Умным родился, умным очень;
Эй-йе, Владимир, эй-йе, Ильич,
Мудрым родился, мудрым очень.
Круглый весь мир, круглый как шар,
Мир обходил он, много видел;
Круглый весь свет, круглый земной,
Свет обходил он, много видел.
Хитрость мужчин — тех, кто богат был,
Принял он в ум свой, в душу принял;
Хитрость людей — тех, кто богат был, —
Принял он в ум свой, в душу принял.
Шубу свою стал оправлять он,
Стал оправлять он, думу думать;
Черки[1] свои стал оправлять он,
Стал оправлять он, думу думать;
В черках худых — много мужчин;
В шубах худых — много женщин;
Мясо у них так и сосет,
Кости у них так и гложет.
Сотня мужчин — брюхо с деньгой,
Брюхо с деньгой — сотня женщин
Эй-йе, Владимир, эй-йе, Ильич,
Умный он был, умный очень.
В черках худых много мужчин,
В шубах худых много женщин,
В сотню одну тесно связал он,
Тесно связал всех их вместе;
В тысячный ряд тесно связал он,
Тесно связал всех их вместе;
В долгом пути верный исход

[1] Обувь.

Он показал им, мудрый Ленин;
В кратком пути верный исход
Он показал им, мудрый Ленин:
«В шубах худых, женщины, вы,
В черках худых вы, мужчины!
Тонкий ваш слух, чуткий ваш слух
Пусть превзойдет слух авлик-утки;
Тонкий ваш слух, чуткий ваш слух
Пусть превзойдет он слух лисицы.
Много мужчин — брюхо с деньгой,
Брюхо с деньгой — много женщин.
Мясо у нас так и сосут,
Кости у нас так и гложут.
Выйдем на них сильной войной,
Крепкой войной, камня крепче,
Выйдем на них мощной войной,
Мощной войной, стали крепче!»
Только сказал, кончил он речь,
Только сказал он, слово кончил,
В черках худых много мужчин,
В шубах худых много женщин
Топотом ног, радостных ног,
Подняли шум тут — шум и радость!
Взмахами рук, радостных рук,
Подняли шум тут — шум и радость!
В черках худых много мужчин,
В шубах худых много женщин
Думу, как кровь, ночи темней кровь,
Стали таить, стали думать;
Думу, как кровь, ночи черней кровь,
Стали таить, стали думать.
Много богатств в русской земле,
В русской земле — рыбы много.
В дальнем конце кончен бой,
В ближнем конце бой начался;
В дальнем краю кончен был бой,
В ближнем краю бой начался.
В черках худых много мужчин,
В шубах худых много женщин
Твердой ногой всех богачей тех
Вровень смели, вгладь сровняли.

С ясным лицом много мужчин,
С ясной душой много женщин
В нашем краю дальше живут,
Дальше живут жизнью светлой;
В нашей земле дальше живут,
Дальше живут жизнью светлой.

4

ПЕСНЯ О ЛЕНИНЕ

В жарких боях за страну умирали мы,
В жарких боях за свободу стояли мы.
Ленин привел нас к великой победе.
Налево, направо врагов разбивали мы,
Подлую нечисть навеки прогнали мы.
Ленин учил нас искусству борьбы.
Железные крепости приступом брали мы,
Бесстрашно в неравные схватки вступали мы.
Ленин всегда был бойцов впереди!
Пред жаркой, безводной пустыней стояли мы.
Палимые солнцем пески покоряли мы.
Ленин дал силу нашим сердцам!
Пред морем широким, бескрайним предстали мы.
Как переплыть его, долго не знали мы.
Ленин наметил пути кораблям!
К безмерно высоким горам подступали мы.
Как перейти эти горы, не знали мы.
Ленин тропу нам в горах показал!
К синим дремучим лесам наступали мы.
Как чащи лесные расчистить, не знали мы.
Ленин нам правильный путь расчищал!
Под знаменем Ленина, под знаменем Сталина
Цветет наша родина, счастливы стали мы.
В делах наших Ленина мысли живут!

5

ЛЕНИН

Ленин, товарищи, тот,
Кто начал борьбу за свободу.
Ленин, товарищи, тот,
Кто сбросил тирана-царя.
Ленин, товарищи, тот,
Кто стяг Революции поднял,
Жизни счастливой искал
Всем на земле беднякам.
Ленин, товарищи, тот,
Кто Красную армию создал,
Кто охранял неустанно
Партии силу могучую,
Кто кровопийцу-врага
Мощным повергнул ударом.
Ленин, товарищи, тот,
Кто школы построил повсюду,
Кто обучал бедняков,
Всех накормил и одел.
Плату за труд обеспечил,
Мудрых оставил нам много
Книг и заветов своих.
Ленин — учитель и вождь.
Ленин, товарищи, тот,
Кто сущность раскрыл капитала,
Эксплоататоров ложь,
Гнета, насилья позор.
Ленин, товарищи, тот,
Кто начал борьбу за свободу.
Ленин, товарищи, тот,
Чье имя славит певец.

6

ЛЕНИН

Друг другу руку крепко сжав,
С оружием в руках

Рабочий и крестьянин, встав,
Ударили врага.
И озарил ты ночь селений
Улыбкой счастья — мудрый Ленин.

Затрепетал коварный враг,
Метнулся врассыпную:
Кто в Англию, а кто в Иран,
Кто в Турцию, в Афганистан,
Зверея и беснуясь.
За ними Троцкий, как лиса,
В фашистских спрятался лесах.
Он враг наш давний, нет сомнений.
Ты всех разбил, великий Ленин.

И вот шумят Азербайджан,
Армения и Грузия.
Не стало бедных, и коран
Уж не тревожит нас. В горах
Бурлит счастливая пора,
Вздымают землю трактора.
Свободно дышит грудь моя.
Народ шагает в наступленье
Дорогой той, что выбрал Ленин.
Твой верный друг и ученик,
Любимый вождь народов — Сталин.
Он дал нам радостные дни.
Его законы крепче стали.
Он превратил край угнетенный
В цветник веселья, счастья, Ленин.

7

ДАЛ НАКАЗ ИЛЬИЧ СЫНАМ

Взвейся, песня, высоко,
Расскажи, как было;
Как громили мы врагов,
Банды белых били.
Сталин, вождь и командир,

Был повсюду с нами,
Украину и Сибирь
Он прошел с полками.
Вороны слетались к нам,
Хищные к тому же,
Дал наказ Ильич сынам
В руки брать оружье,
Сталин дал великий план,
Вдохновил нас этим —
Мы врагов, как ураган,
Шли атакой встретить.
Ленин солнцем золотым
Освещал дорогу.
Братья, матери, отцы
На войну шли в ногу.
И, привстав на стременах,
Мчалась слава в дали.
Клим, Буденный на конях,
На знаменах — Сталин!
Брали Киев, брали Крым
И Царицын брали!
Гей, ударом сталинским
Край освобождали!
Растеряли и штыки
Те паны-вояки,
Будут помнить беляки
Красных войск атаки.

8

СМЕЛО МЫ В БОЙ ПОЙДЕМ

Слушай, рабочий,
Война началася.
Бросай свое дело,
В поход собирайся.

Смело мы в бой пойдем
За власть советов
И как один умрем
В борьбе за это!

Слушай, крестьянин,
Война началася,
Бросай свою соху,
На фронт собирайся.

Смело мы в бой пойдем
За власть советов
И как один умрем
В борьбе за это!

Рвутся снаряды,
Трещат пулеметы,
Но не боятся их
Красные роты.

Смело мы в бой пойдем
За власть советов
И как один умрем
В борьбе за это!

Вот и окопы,
Летают снаряды,
Смело вперед идут
Наши отряды.

Смело мы в бой пойдем
За власть советов
И как один умрем
В борьбе за это!

9

Белая армия, черный барон
Снова готовят нам царский трон.
Но от тайги до британских морей
Красная армия всех сильней.
Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой.

Так все должны мы
Неустрашимо
Итти в последний жаркий бой.
Смело, товарищи, марш вперед! —
Нас всех страна на фронт зовет.
Ведь от тайги до британских морей
Красная армия всех сильней.
Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой.
Так все должны мы
Неустрашимо
Итти в последний жаркий бой.
Мы раздуем пожар мировой,
Церкви и тюрьмы сравняем с землей
Ведь от тайги до британских морей
Красная армия всех сильней.
Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой.
Так все должны мы
Неустрашимо
Итти в последний жаркий бой.

10

ПРОВОДЫ

Как родная меня мать провожала,
Тут и вся моя семья набежала [1].
«А куда ты, паренек? А куда ты?
Не ходил бы ты, Ванёк, во солдаты!
В Красной армии штыки, чай, найдутся,
Без тебя большевики обойдутся!
Поневоле ты идешь, аль с охотой, —
Ваня, Ваня, пропадешь ни за что ты!
Мать-старушка по тебе поседела,
А во поле и в избе сколько дела!

[1] Каждая вторая строка повторяется 2 раза.

Эх, дела теперь пошли — любо, мило,
Глянь, земли-то сколько нам привалило!
Притеснений прежних лет нет в помине, —
Лучше б ты женился, свет, на Арине!
С молодой бы жил женой, не ленился!..»
Тут я матери своей поклонился.
Поклонился я родне у порога:
— Не скулите обо мне, ради бога!
Если б были все такие ротозеи, —
Что б осталось от Москвы, от Расеи?!
Все пошло б на старый лад, на неволю.
Взяли б все у нас назад — землю, волю!
Сел бы барин на земле злым Малютой,
Мы б завыли в кабале самой лютой!
Я иду не на гулянье, на пирушку,
Оставляю вам свою мать-старушку!
С Красной армией пойду я походом,
Смертный бой мы поведем с белым сбродом!

11

Во субботу,
День-денечек...
Эй, родная,
Собирайся провожать!
Собирайся провожать,
В путь-дорогу снаряжать.
Отъезжает
Твой сыночек,
Твой сынок, родная мать,
За советы воевать.
Едем все мы —
Ванька, Прошка
И Антошка,
И Миколка, и Егор —
Все ребята — наподбор,
Комсомольцы.
Все наславу,
Будем браво
В Красной армии служить.

Эй, родная, брось тужить:
Уезжаю я от вас
Защищать рабочий класс!

12

Ты, моряк, красивый сам собою,
Тебе от роду двадцать лет.
Полюби меня, моряк, душою.
Что ты скажешь мне в ответ?
По морям, по волнам,
Нынче здесь, завтра там.
По морям, морям, морям, морям,
Нынче здесь, а завтра там.
Ты, моряк, уедешь в сине море,
Меня оставишь в сильном горе,
А я буду плакать и рыдать,
Тебя, мой милый, вспоминать.
По морям, по волнам,
Нынче здесь, завтра там.
По морям, морям, морям, морям,
Нынче здесь, а завтра там.
Ты не плачь, моя Маруся,
С моря скоро я вернуся,
И тогда, моя Маруся,
На тебе, красавица, женюся.
По морям, по волнам,
Нынче здесь, завтра там.
По морям, морям, морям, морям,
Нынче здесь, а завтра там.

13

ПЕСНЯ КРАСНЫХ СТРЕЛКОВ

С помещиком, банкиром
На битву мы идем,
Грабителям народов
Мы гибель принесем.

Все пушки, пушки заряжены,
Гудит наш красный строй,
А факелы зажжены,
Зовут на смертный бой.

Мы, красные солдаты,
За бедный люд стоим,
За нивы и за хаты
Свободу отстоим.

Все пушки, пушки заряжены,
Гудит наш красный строй,
А факелы зажжены,
Зовут на смертный бой.

Мы долго голодали
По милости царей
И слезы мы глотали
Под тяжестью цепей.

Все пушки, пушки заряжены,
Гудит наш красный строй,
А факелы зажжены,
Зовут на смертный бой.

Настало время, братья,
Всех палачей разбить,
Чтоб старый мир проклятый
Не мог бы нас душить.

Все пушки, пушки заряжены,
Гудит наш красный строй,
А факелы зажжены,
Зовут на смертный бой.

За землю и свободу
Вперед, стрелки, вперед,
И красных рать народу
Свободу принесет.

Все пушки, пушки заряжены,
Гудит наш красный строй,
А факелы зажжены,
Зовут на смертный бой.

Сыны народа с клятвой
Идут в последний бой
И перед красной битвой
Несут свой стяг с собой.

Все пушки, пушки заряжены,
Гудит наш красный строй,
А факелы зажжены,
Зовут на смертный бой.

14

Всем задачу боевую,
Надо знать ее на ять,
Приказанья командира
Надо четко исполнять.
Нужно связь держать по фронту,
Слышать, видеть впереди,
Чтобы белый не заметил,
Как работают орлы.
Если нужно окопаться,
Для ружья сделать упор,
Для того тебе дается
И лопатка и топор.
Если ранят очень больно,
Отделенному скажи,
Отползи назад немного,
Санитара подожди.
Если есть запас патронов,
Все соседу передай,
А винтовку-трехлинейку
Никому не отдавай.

15

Взвейся, знамя коммунизма,
Над землей народных масс.
Нас ни боги, ни святые
Не спасут нас в этот час,
Только славные герои,

Только красные орлы.
Спобедим мы белых свору,
Спобедим лишь только мы.
Нам не страшно наступленье,
Мы пойдем и спобедим.
Строй за строем храброй силой
Пролетарский полк идет;
Впереди знамена вьются,
Все вперед они зовут.
Ты — крестьянин, я — рабочий,
Братья мы теперь с тобой;
Ты с сохой поедешь в поле,
Ко станку пойду и я,
И тогда взойдет над нами
Солнце правды и труда.

16

ПАРОВОЗ

Мы — дети тех, кто наступал
На белые отряды,
Кто паровозы оставлял
И шел на баррикады.

Наш паровоз вперед летит,
Коммуна — остановка,
Иного нет у нас пути, —
В руках у нас винтовка.

И много есть средь нас ребят,
Кто шел с отцами вместе,
Кто подавал патрон, снаряд,
Горя единой местью.

Наш паровоз вперед летит,
Коммуна — остановка,
Иного нет у нас пути, —
В руках у нас винтовка.

И в недрах наших мастерских
Куем, строгаем, рубим.
Не покладая рук своих,
Мы труд тяжелый любим.

Наш паровоз вперед летит,
Коммуна — остановка,
Иного нет у нас пути, —
В руках у нас винтовка.

Наш паровоз мы пустим в ход
Такой, какой нам нужно.
И пусть возникнет только фронт —
Врагов пойдем бить дружно.

Наш паровоз вперед летит,
Коммуна — остановка,
Иного нет у нас пути, —
В руках у нас винтовка.

17

РАССТРЕЛ КОММУНАРОВ

Под частым разрывом
Гремучих гранат
Отряд коммунаров сражался,
Под натиском белых,
Наемных солдат
В расправу жестоку попался.
Навстречу им вышел
Старик генерал.
Он суд объявил беспощадный,
И всех коммунаров
Он сам подвергал
Смертельной, мучительной казни.
«Мы сами копали
Могилу себе, —
Готова глубокая яма,
Пред нею стоим мы

На самом краю,
Стреляйте вернее и прямо!»
В ответ усмехнулся
Старик генерал:
«Спасибо за вашу работу.
Вы землю просили —
Я землю вам дал,
А волю на небе найдете».
— «Не смейся над нами,
Коварный старик,
Нам выпала тяжкая доля,
На выстрелы ваши
Ответит наш клич:
Земля и рабочая воля!»

18

ФРОНТОВЫЕ ЧАСТУШКИ

1

Разведу тальянку шире,
Слушай, братья-други:
Потонул Колчак в Сибири,
А Юденич в Луге!

2

Лес шумливый, лес дремучий,
Лес зеленою каймой, —
Против белых офицеров
Повоюем мы с тобой.

3

Не жалей для беляка
Ни приклада, ни штыка:
Белый в гроб повалится,
Мир желанный явится!

Золотопогонники —
Старого поклонники,
За царя идут, скоты,
Против вольной бедноты!

5

Меткой пулей мы встречали
Золотопогонников,
И вдогонку им скакали
Ряды красных конников.

6

Допорю штыком зимой
Генеральский китель
И вернусь к весне домой,
Красный победитель.

7

Нет и не было тальянки
Лучше бологовочки:
К ледоходу все Родзянки
Будут на веревочке.

8

Дайте срок, дайте срок,
Прострелю полушку, —
Безусловно, поп, буржуй
Попадут на мушку.

9

Шкуро на Дон удирал —
Попытка бесполезная,

А за ним следом гналась
Конная железная.

10

Винтовочка тук-тук,
А красные тут-тут,
Пулеметы тра-та-та,
А белые ла-та-та.

11

Эх, малина, ты, малина,
Ягодка медовая;
Почесали белым спины
Пареньки бедовые.

19

ЯБЛОЧКО

1

Эх, яблочко
Сбоку зелено.
Колчаку за Урал
Ходить не велено.

2

Офицер молодой,
Золоты погоны,
От Москвы удирал,
Не заметил Дона.

3

Пароход идет
Между берегами,

Удирает Шкуро
С белыми ворами.

4

Генерал Краснов,
Куда топаешь?
Под Царицын придешь, —
Пулю слопаешь.

5

Пароход плывет
Мимо пристани.
Мы на фронт идем
Коммунистами.

20

В ДЕВЯТНАДЦАТОМ ГОДУ

В девятнадцатом году
По весне по ранней
Сформирован был наш полк
Около Казани.

Командарм к нам речь держал,
Называл орлами
И сейчас же нас послал
В бой с офицерами.

Вот пошли мы на врага,
Сабли засверкали;
От Маминта на Курган
Скоком поскакали.

Где прошли сибиряки
Красной лавой конной, —

Там остались от врага
Лишь одни погоны.

Вот разбили Колчака, —
Отдохнуть бы надо,
Только слышим: белый гад
Возле Петрограда.

Поднялись все как один:
Питеру поможем,
Нам кадеты нипочем, —
Разом уничтожим.

С месяц бились тут и там,
Справились с врагами:
Отстояли Петроград,
Ямбург взят был нами.

В это время на Дону
Завелся Деникин.
Эх, по белым казакам
Стосковались пики!

Как на крыльях понеслись, —
Не страшны метели.
Через Дон, Кубань не шли —
Вихрем полетели.

Взяли город Краснодар,
Многие станицы.
В Черном море белякам
Довелось напиться.

На носу опять война:
Белые поляки
Перешли через рубеж,
Захотели драки.

Все равно — кого ни бить,
Если враг народа.
С бандой польских богачей
Бились мы полгода.

А потом полез барон
Врангель, значит, с Крыма
И на наших молодцов
Налетел, вестимо.

Ну и всыпали ему!
Растерял манатки...
К туркам по морю удрал
Врангель без оглядки.

После этого — Махно,
Бились без пощады
И разбили наконец
Все его отряды.

Даром подвиг не пропал:
Командарм Буденный
Знамя красное прислал
Нашей лаве конной.

Вот как выполнил свой долг
Пред своим народом
Наш четырнадцатый полк,
Верный страж свободы.

21

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ПЕСНЯ

Кто не помнит день священный,
Славный день календаря,
День великий незабвенный —
25-й октября.
Кто не знает, как случилось,
Победил рабочий люд,
Царство мрака прекратилось,
Стал царить свободный труд.
Этот день не позабудут
Наши внуки никогда,
Вечно петь и славить будут
Воцарение труда.

Царствуй, труд! Но враг смущенный,
Нами сверженный кумир,
Капитал раззолоченный,
Тот, кому подвластен мир,
Был повержен лишь в России
И, как сказочный стоглав,
Поднял, поднял свою шею
И попер на нас стремглав.
Он нанял себе наймитов,
Их оружием снабдил,
Он послал на нас бандитов
И добычу посулил.
Он нанял им генералов,
Чтоб разбой учили весть,
И назначил адмиралов,
Чтоб на нас хомут надеть.
Словно злая волчья стая
Они кинулись на нас,
Отовсюду наступая,
Угрожали каждый час.
Мы напоры отразили.
О, ликуй, рабочий люд!
Всех врагов мы победили,
Стал владыкой мира труд.

22

РАЕШНИК ПО ВСЕМ ФРОНТАМ

Стою я, раешник, на площади, во весь голос кричу:
«Братцы, пощади!» С раннего утра толпа плотней столба прет к гляделкам, гудит и волнуется, положением фронтов интересуется

Картинки —
Новинки,
Подходи,
Гляди!
В оба глаза
Сразу,
Но не все
Разом.

Вот вам фронт Петербург, город красный — фронт у Питера самый опасный
Был,
Да сплыл.
А Юденич Антанте письмо писал, что двадцатого он Петербург, мол, взял, — пропустил слово «чуть», захотел спекульнуть.
Ан не вышло,
Во все двери ему дышло!
Южный фронт — фронт второй: там стоим мы горой, помогла наша красная конница — знать недаром звонил я со звонницы, бита Мамонта-зверя там вольница, а с прохвоста со Шкуро нашим Буденным спущена шкура.
Третий фронт — тут афронт, передам лучше были о деникинском тыле.
Братцы, радуйся, прыгай, кричи «ура», получилось то, чему быть пора. У Деникина — тыл весь ползет по швам, по кускам, по кусочкам, не гулять ему больше по кочкам. На Кубани он здесь спотыкнулся. Люд кубанский, как пес, огрызнулся: не воруй-де пшеницу, собачий сын, не вози к англичанке в чужой овин.
А могучий Кавказ весь гудит от проказ
Партизанов —
Горцев рьяных.
Весь в пылу Дагестан. Грузия, Азербайджан — чтобы не зарился вор — меж собой заключили договор.
Не сегодня, так завтра Деникин-подлец рухнет в бездну.
Ему чтоб ускорить конец,
Товарищи, объединяйтесь,
Укрепляйтесь.
Пехота
В роты,
В батареи
Артиллерия,
А всего нужней
Кавалерия.
Кавалеристы,
Красные артисты,
Из всех щелей
На коней!

23

ЭХ, КАЛИНА, ДА ЭХ, МАЛИНА...

Эх, калина, да эх, малина,
Ни к чему теперь дубина.
Эх, калина,
Да эх, малина!
Погонялки мы не ждем,
В Красну армию идем.
Эх, калина,
Да эх, малина!
Красный штык — защитник плуга.
Мы не барская прислуга
Безответная,
Подбуфетная.
Красной армии полки —
Люд фабричный, мужики,
Рать свободная,
Всенародная.
Всю господскую ораву
Распатроним мы наславу,
Сволочь барскую,
Челядь царскую.
Всем господским холуям
Накладем мы по шеям,
Уж умеючи,
Не жалеючи.
Сбросим трутней с нашей шеи,
Перепашем мы траншеи.

24

ПЛЯСОВАЯ КРАСНОАРМЕЙСКАЯ

Как наш ротный командир
Носит новенький мундир.
Ай люли, люли, люли,
Носит новенький мундир!
Ай люли, люли, люли,
Носит новенький мундир!

Ротный — храбрый молодец,
Нам он всем родной отец.
Ай люли, люли, люли,
Нам он всем родной отец.
Ай люли, люли, люли,
Нам он всем родной отец.
Хорошо живется с ним,
При нем здорово едим.
Ай люли, люли, люли,
При нем здорово едим.
Ай люли, люли, люли,
При нем здорово едим.
А занятия начнет, —
Дым столбом кругом пойдет.
Ай люли, люли, люли,
Дым столбом кругом пойдет.
Ай люли, люли, люли,
Дым столбом кругом пойдет.
Раз-два-три-четыре-пять,
Все пошли штыки гулять.
Ай люли, люли, люли,
Все пошли штыки гулять.
Ай люли, люли, люли,
Все пошли штыки гулять.
Станем только воевать —
Никому не устоять.
Ай люли, люли, люли,
Никому не устоять.
Ай люли, люли, люли,
Никому не устоять.
Буржуй корчится, дрожит,
Пулемет по нем строчит.
Ай люли, люли, люли,
Пулемет по нем строчит.
Ай люли, люли, люли,
Пулемет по нем строчит.
Наша рота в бой пойдет —
Страх на белых наведет.
Ай люли, люли, люли,
Страх на белых наведет.
Ай люли, люли, люли,

Страх на белых наведет.
А как двинем на штыки —
Полетели беляки.
Ай люли, люли, люли,
Полетели беляки.
Ай люли, люли, люли,
Полетели беляки!
Ротный бравый, ты веди
Нашу роту впереди.
Ай люли, люли, люли,
Нашу роту впереди.
Ай люли, люли, люли,
Нашу роту впереди.
Белым спуску не давай —
Прямо в рай их отправляй!
Ай люли, люли, люли,
Прямо в рай их отправляй!
Ай люли, люли, люли,
Прямо в рай их отправляй!

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

25

ПРИВОЛЖСКИЙ ГОРОДОК

Шли деникинцы с осады
На приволжский городок,
Где дрались бойцы десятой
На распутице дорог.
Надвигался с горизонта
Ураган казачьих пик,
В штаб царицынского фронта
Шел кремлевский броневик.
Прибыл в штаб товарищ Сталин
И повел войска вперед,
И бойцы десятой стали
Крепче каменных пород.
И рассказывает Волга,
Омывая берега,
Как взбесившегося волка,
Мы отбросили врага!
Шли бойцы сквозь звездный ливень
По колдобинам дорог.
Большевистскою твердыней
Стал приволжский городок.

26

ПЕСНЯ ПРО ВОРОШИЛОВА

Клима знает пролетарий,
Клим был слесарь и бедняк,
Клим червонным командиром
Вел отряды по степям.

С тобою, нарком наш,
Ворошилов Клим,
Заняли мы с боем
Неприступный Крым!

Помним, помним мы двадцатый,
Помним, как тогда с тобой
В стужу, холод, через воды
Шли на Чонгар, в бой.

С тобою, нарком наш,
Ворошилов Клим,
Заняли мы с боем
Неприступный Крым!

Мы в бою не раз бывали,
В бой нас храбрый Клим водил,
И Сиваш, Сиваш холодный
Клима не остановил!

С тобою, нарком наш,
Ворошилов Клим,
Заняли мы с боем
Неприступный Крым!

Часто в схватках рукопашных
Были жаркие дела,
Но ни штык, ни пуля вражья
Клима не взяла!

С тобою, нарком наш,
Ворошилов Клим,
Заняли мы с боем
Неприступный Крым!

Шли за Климом партизаны...
И орлиный славный лёт
Ворошилова наркома
Знает весь теперь народ.

С тобою, нарком наш,
Ворошилов Клим,
Заняли мы с боем
Неприступный Крым!

27

ЛЕГЕНДА О ВОРОШИЛОВЕ

Однажды вышли мы с боем из хуторов в степь. Подлетает комиссар Ворошилов к обозу и грозно спрашивает:

— А куда делись подводы с хлебом?

И вправду нехватает двух подвод, а на каждой из них по 40 буханок ржаного хлеба да сверху еще крупы насыпано много. В тот тяжелый момент это была большая потеря. Как быть? С передовой линии никого не пошлешь в хутор за оставшимся провиантом, а бросать провиант тоже нельзя. Тогда Ворошилов созвал женщин, бойких ребят-подростков и вместе с ними бегом в хутор. Ночь темная. Собаки лают. Кругом стрельба идет. В одном дворе нашли подводы. Взялись — и собственными силами катят их к лагерю. А это километра два будет.

Смотрит Ефремович — рядом с ним какая-то женщина, напрягаясь, колесо толкает, а сама тяжело дышит, — беременна. Он разгневался на нее, потому что звал только здоровых. Остановили подводу, разложили хлеб, разгребли крупу и положили туда беременную молодуху, а затем уже одним духом прикатили в лагерь. Женщина

на рассвете родила дочку. Ребенок здоровый родился, веселый и крикливый.

На пути к Царицыну закипели еще горячее бои. Ворошилов ни на минуту не смыкал глаз. Всегда на ногах, подтянут, чисто выбрит. Митинг соберет, расскажет все да так ясно, что и до сих пор помнится. И драться от этого веселей становилось, потому что знали, за что степи кровью поливаем.

Однажды во время боя скачет на коне Клим, повел глазами вдоль обоза, спрашивает:

— Где семья с ребенком?

А ему отвечают:

— Артиллерийским снарядом убило коня, разбило телегу, умертвило отца и мать.

— А ребенок? — волнуется комиссар.

— Ребенок под телегой остался.

Пришпорил он горячего коня и поскакал по полю прямо на врага, а за ним двое луганчан несутся. Белые видят — летят трое всадников прямо на них и стрелять перестали. Ворошилов прискакал к разбитой на дороге телеге и на полном скаку остановил коня. Бросил поводья товарищу, в один миг хватает из-под разбитой телеги между двумя трупами живого ребенка, как птица взлетает на коня, и втроем поскакали они в лагерь. Обманутые белые подняли стрельбу.

В лагере он отдал ребенка на руки женщинам.

— Смотрите за ней, кормите.

— А чем ее кормить-то?

Комиссар на ходу посоветовал: «Козу добудьте...» — а сам ласточкой к авангарду.

Обступили женщины сироту, забавляют ее, чмокая губами.

— Люди добрые, да как же ее звать?

Один луганчанин и говорит.

— Я слыхал, он обращался к ней: Гуль-гуль.

Люди засмеялись, но так и назвали девочку — Гуль-гуль.

В казацких хуторах добыли дойную козу, поили малютку молоком. Оберегали козу от пуль, в окопы прятали во время боя. До самого Царицына коза с лагерем шла. А девочка росла фронтовиком.

28

СПРОСИТЕ ЦАРИЦЫН, СПРОСИТЕ УКРАЙНУ

Как коршуны злые терзают добычу,
Пронзенное сердце клюют,
Так белые банды терзают станицу,
Кровавые реки текут.
И лютые звери не знали пощады,
Мученьям не было конца,
И сын погибал пред очами родимой,
А дочь — на глазах у отца.
Проклятых тех дней никогда не забуду,
Никак по гроб жизни своей, —
Своими глазами я видел расправу,
Живыми сжигали людей.
Ах, сколько погибло, погибло напрасно
Под пулей, в петле́, под ножом!
Ах, сколько осталось сестер разнесчастных
И сколь опозоренных жен!
Стонали станицы, стонали деревни,
Ждали́ избавленья свово.
Но где ж избавитель? Чего не приходит?
Когда ж мы дождемся его?
И он услыхал этот стон всенародный,
Плач жен и сестер, матерей,
И кровь закипела в груди у героя,
Он кликнул призыв: «На коней!»
Могучий орел свои крылья расправил —
Буденный — степной богатырь,
И клич его ветер разнес по отчизне,
По родине всей вдоль и вширь.
Из каждой станицы, из каждой деревни,
Как вешние воды, текли,
Стекались к Семену, стекались к герою
Все честные люди земли.
И клятву великую родине дали
Отважные эти сыны,
Чтоб нивы и хаты, облитые кровью,
Были́ б от врага спасены.
Клялись сокрушить вражью силу несметну

Иль смертью геройскою пасть,
В сраженьях стоять до последнего вздоха
За нашу советскую власть.
Ах, трудно, ах, трудно мне петь про те годы,
Сжимается сердце в груди, —
Кадетские орды бесчисленны были —
Попробуй разбей, победи!
Спросите Царицын, спросите Украйну,
Спроси Перекоп или Дон,
С какою отвагой, с каким же геройством
За родину бился Семен.
По целым неделям с коней не слезали,
Сражались по нескольку дней,
Последний сухарь от себя отрывали,
Чтоб силы сберечь у коней.
И часто встречали врагов эскадроны
С десятком патрон на ружье,
Но сердце не дрогло, и крепко стояли
За правое дело свое.
Товарищ Буденный — орел легкокрылый, —
Он первым летел на врага:
И в правой руке — его гибкая сабля,
А в левой держал он наган.
Пример его был самым лучшим приказом.
Кто ж мог от Семена отстать?
Бесстрашно буденновцы с гиком врезались
В громадную вражию рать.
И клятву герои свою оправдали,
Хоть много их сгибло в бою.
Чтоб помнили внуки живых и погибших,
Для них эту песню пою.

29

БУДЕННЫЙ

Шумел, гремел да бой с кадетом,
И дым стелился по реке.
А за кадетскими войсками
Следил Буденный на коне.

Он притаил свое дыханье,
На битву взор свой устремил;
Там тихим голосом, с дознаньем
Шкуро Денике говорил:
«Зачем я шел к тебе, Россия,
Хотел свободу погасить
И вел кадетов за собою,
Хотел буржуев защитить...
В полях истлеют наши кости,
Без погребения попа...»
— Штыки кадетские стальные
Согнем в бараньи мы рога!

30

Там, вдали за рекой,
Зажигались огни,
В небе ясном заря догорала —
Сотня юных бойцов
Из буденновских войск
На разведку в поля поскакала.
Они ехали долго
В ночной тишине
По широкой украинской степи,
Вдруг вдали у реки
Засверкали штыки —
Это белогвардейские цепи.
И отряд боевой
Наскочил на врага,
Завязалась кровавая битва.
И боец молодой
Вдруг поник головой —
Комсомольское сердце разбито.
Он упал возле ног
Вороного коня
И закрыл свои карие очи.
«Ты, конек вороной,
Передай, дорогой,
Что я честно погиб за рабочих!»
Там, вдали за рекой,
Уж погасли огни,

В небе ясном заря загоралась,
Капли крови густой
Из груди молодой
На засохшую ковыль подтекали

31

МАРШ БУДЕННОГО

Мы — красная кавалерия, и про нас
Былинники речистые ведут рассказ
О том, как в ночи ясные,
О том, как в дни ненастные
Мы гордо, мы смело в бой идем.

Веди ж, Буденный, нас смелее в бой!
Пусть гром гремит,
Пускай пожар кругом:
Мы — беззаветные герои все
И вся-то наша жизнь есть борьба!

Буденный — наш братишка,
С нами весь народ,
Приказ: «Голов не вешать
И глядеть вперед!»
Ведь с нами Ворошилов, —
Первый красный офицер,
Сумеем кровь пролить
За Эс-Эс-Эс-Эр.

Веди ж, Буденный, нас смелее в бой!
Пусть гром гремит,
Пускай пожар кругом:
Мы — беззаветные герои все
И вся-то наша жизнь есть борьба!

Мы — красная кавалерия, и про нас
Былинники речистые ведут рассказ
О том, как в ночи ясные,
О том, как в дни ненастные
Мы гордо, мы смело в бой идем.

Веди ж, Буденный, нас смелее в бой!
Пусть гром гремит,
Пускай пожар кругом:
Мы — беззаветные герои все
И вся-то наша жизнь есть борьба!

32

КОННАЯ БУДЕННОГО

С неба полуденного
Жара — не подступи!
Конница Буденного
Раскинулась в степи.
Никто пути пройденного
От нас не отберет,
Мы — конница Буденного,
Девиз ее: вперед!

Мы не сынки у маменьки
В помещичьем дому —
Мы выросли во пламени,
В пороховом дыму.
Никто пути пройденного
От нас не отберет,
Мы — конница Буденного,
Девиз ее: вперед!

Ведь мы хотя не хвастаем,
Но помним Перекоп,
Всегда храним обоймы
Для белых черепов.
Никто пути пройденного
От нас не отберет,
Мы — конница Буденного,
Девиз ее: вперед!

Пусть белые не хвастают
Посадкой на скаку.
Изрубим острой шашкою
Их эскадрон в муку.

Никто пути пройденного
От нас не отберет,
Мы — конница Буденного,
Девиз ее: вперед!

33

СКАЗ О КАСТОРНОЙ

— Расскажу тебе про нашего героя командира, про Семена Михайловича Буденного. Сказка это, быль ли это — мне неведомо. Сам в буденновской конице тогда я не был и рассказываю по слухам, ходившим в народе. А народ про Буденного говорит не спроста. Он был тут в наших местах в 1919 году со своей геройской конницей и колотил белых бандитов, которые хотели задушить советскую власть. Вихрем носился командир Буденный по полям черноземным на своем лихом коне. Конь у него был быстрый, как стрела. Не знал этот конь устали, как и его хозяин.

И была у Буденного славная Красная конница. Была эта конница составлена из казаков Дона, мужиков черноземья, из бедных крестьян украинских, из батраков заволжских. Шла конница по полям и степям, била золотопогонников Деникина, Махно, Шкуро.

Буденный на своем коне, конечно, впереди всех. Едет молодец-молодцом, плеткой помахиваст, ус свой пышный подкручивает. Едет и напеваст про жизнь свою батрацкую, про долю народную, про степь донскую. Спокойный такой, уверенный, как будто на покос едет. И не только храбр, но и хитер был наш Буденный. Такие дела он обдумывал — смеху даешься.

Дали ему однажды задание — взять станцию Касторную. А станция эта была занята белыми. Засели там силы неисчислимые: пехоты полков 15, конницы полков 20. Были там орудия, пулеметы, броневики. Куда сражаться с такой силой, — не возьмешь! Но не сплоховал Буденный.

Думал он день, думал ночь, не спал и не ел. Ходил хмурый, все обмозговывал, как бы Касторную взять, как

бы золотопогонников разбить. И придумал. Да такой план придумал — диву дивуешься.

Взял Буденный с собой сотни две геройских бойцов и темной ночью припожаловал на станцию Суконовка. А станция эта была тоже занята белыми. Но тут их было меньше, чем в Касторной.

— На смерть пошел, — сказали про Буденного бойцы.

Но не страшился смерти красный командир. Спокойно, без шума подходит Буденный со своими бойцами к Суконовке.

— Руки вверх! — говорит.

Растерялись белые, подняли руки и рассказали, где их пушки стоят. Красноармейцы окружили батарею, взяли ее и разоружили. И сделали все это так ловко, что не успели белые глазом моргнуть. Обрадовался Буденный и думает: что же дальше делать? Атакой Касторную не возьмешь. Сила там большая. «Ну, хорошо, не атакой, так хитростью возьму».

Звонит наш командир по телефону из Суконовки в Касторную и разговаривает как бы от белых: так и так, говорит, пришлите нам еще парочку бронепоездов да десяток орудий, а то тут красные наступают, отбиваться надо.

Ишь, хитро как! В Касторной рты поразинули. Выручать, говорят, надо, на наших наступают! И послали в Суконовку броневики и орудия. Завидел Буденный, что броневики к нему идут, улыбается. Вот, думает, ротозеи, а еще Россией управлять хотели.

Забрал он броневики и орудия, посадил на них своих ребят, отдал нужное распоряжение и двинулся в Касторную к белым на их же броневиках. Ехали с песнями и с музыкой. Белые думали, что это свои идут. Потом все перепугались и сдались.

34

ВОТ КАКОВ БУДЕННЫЙ-ТО!

Ты знаешь, чего он однажды сделал? Едет он, с ним сотня считанная казаков. И вот видит: догоняет какую-то пешую армию. Стоп... Сразу сообразил. Вешает себе на

плечи погоны высшего чина и золотую медаль на грудь, а казакам приказал ехать по обеим сторонам цепочкой. Ну, солдаты смотрят, кто знает — их или нет, шагают себе усталые, до них и дела нет. Полковник ехал впереди, свесив голову, дремал. Вдруг видит впереди чин. Буденный спрашивает полковника: что, дескать, это за солдаты, кому они подчинены, куда держите путь и зачем, какова сила ваша. Прямо потеха. Ну вот. Полковник знатно сделал выправку груди, отдает честь Буденному и говорит:

— Я полковник непобедимый, и фамилия моя — Лютой. Армия моя две тысячи двести. Иду по приказу его величества генерала Васильева разыскивать Буденного и разбить его.

— А вы справитесь с ним? — спокойно задает Буденный вопрос полковнику.

— О, у меня рука не дрогнет! В планы моей головы все войско уйдет, как в воду канет с лица земли.

— Вот оно как? — сказал Буденный. — Вы в планах своей головы хотите утопить 2200 солдат?

Лютой, не понимая этих слов, спросил:

— Позвольте спросить, ваше величество, вы кто будете?

— Я, я-то, — говорит Буденный, моргнул своему казаку, тот наотмашь срубил голову полковнику, а Буденный поднял кверху руку и сказал солдатам:

— Приказываю оружие сдать, ваш Лютой хотел вам сделать измену; если не подчинитесь моему приказу, сейчас перерубим вас всех, как в мясорубке. Я — Буденный!

И Буденный сорвал с плеча погоны, распахнул казацкую одежду, на груди у него показалась красная повязка. И тут же все были обезоружены. Вот каков Буденный-то!

35

СЕРГО ЛЮБИМЫЙ

Мы чтим и любим голос твой,
Сподвижник Сталина родной,
Ведь каждый горец трудовой

Тебя зовет — Серго любимый.
Еще до солнца, с давних пор
Сдружился ты с народом гор,
Предвидел твой орлиный взор
Грядущий день, Серго любимый.
Предвидел ты во мраке том,
Кто сможет стать большевиком,
Кто выйдет в Октябре с клинком
За наш простор, Серго любимый.
Кто с нами, верен до конца,
Пройдет тяжелый путь бойца,
Не отвернув в огне лица
Перед врагом, Серго любимый.
Ты много испытал за нас:
Был в тюрьмах, в ссылке был не раз,
Но вновь являлся на Кавказ,
Боролся вновь, Серго любимый.
Мы славим тех, кто, в бой идя,
Нам предан, жизни не щадя,
Но ты, великий друг вождя,
Всех преданней, Серго любимый.
Ты с нами пищу разделял,
Детей ты наших целовал,
Друзей средь нас ты выбирал
И закалял, Серго любимый.
В те многотрудные года,
Когда пылали города,
Друзей своих ты никогда
Не забывал, Серго любимый.
Через Кавказские хребты
На помощь к нам являлся ты
Как грозный мститель бедноты,
Громя врагов, Серго любимый.
Окутав плечи башлыком,
По тропам на коне лихом,
Наш славный боевой ревком,
Не ты ль нас вел, Серго любимый.
Ты нас патронами снабжал,
Нас обувал, нас одевал,
В походах буркой укрывал,
Берег бойцов, Серго любимый.

Не сходит имя с языка,
В плену у струн моя рука,
И песня льется, как река,
Все о тебе, Серго любимый.
Ты Лениным был прислан к нам
На помощь горским беднякам,
Обучен Сталиным боям,
Могуч, как лев, Серго любимый.
И потому ты был любим,
Был стоек, непоколебим,
По-сталински непримирим
К врагам труда, Серго любимый.
Когда Гоцинский — подлый вор —
С ордой бандитов наподбор
Стал грабить села наших гор,
Ты спас народ, Серго любимый.
Ты верных партизан собрал,
За родину на бой призвал,
Заданье сталинское дал
Разбить врага, Серго любимый.
И шли метельною тропой
Отряды партизан на бой,
Твоей ведомые рукой,
Шли победить, Серго любимый.
А там стремительней реки,
Наперевес держа штыки,
Красноармейские полки
Нам помогли, Серго любимый.
То русский пролетариат,
Наш кровный, наш могучий брат,
Отвел от нас свинцовый град
Не в первый раз, Серго любимый.
То Ленин слал нам помощь их,
То Сталин дал бойцов лихих,
Чтоб жизнь цвела в горах седых,
Чтоб враг был смят, Серго любимый
Чтоб ясен был наш небосвод,
Был счастлив трудовой народ,
Чтоб в наших рощах черный гнет
Не свил гнезда, Серго любимый.
Ты тем уже для нас велик,

Что Ленина живой язык
Довел до нас, Серго любимый.
Что знамя партии родной
Пронес сквозь дым пороховой,
Ведя к победе за собой
Народы гор, Серго любимый.
В те дни с тобой не спал ночей
Товарищ Киров — свет очей,
С тобой громил он палачей,
Топивших нас, Серго любимый.
За смерть его (уж близок срок)
Ответит нам фашистский волк.
Мы держим взведенным курок,
Враг не уйдет, уж близок суд,
Его настигнут, приведут!
Тому порукой честный труд
Моей страны, Серго любимый.
Тому порукой вся страна,
Что славой мира рождена,
Порукой эта песнь моя,
Что я пою, Серго любимый.

36

ПЕСНЯ О СЕРГО

Как горный лев собирает своих детенышей,
Когда на вершинах горных
Подымается буря, —
Так и ты пришел к нам на помощь,
Орджоникидзе,
Когда по нашей земле
Разлился огонь войны.
Как бесстрашный орел,
Парящий над перевалами,
Зорким оком всматриваясь,
Ищет врага, —
Так и ты,
Золотокрылый наш
Орджоникидзе,

Охранял чеченские села
От лютых бед.
Могучими взмахами крыльев
Черный туман рассекая,
Ты настигал палачей
В их зловонной норе.
Ты ночи не спал,
Ты дни проводил, как воин,
Под синим дождем картечи,
В дыму и грохоте битв.
Как предрассветный вихрь
Трясет отдаленные скалы, —
Так по земле чеченской
Разнесся твой мудрый клич.
И просыпались народы
И обнажали оружье
За дело нашей правды,
За красное знамя побед.
Ты научил нас видеть,
Твой зов и доныне нам слышен,
Лучший соратник Сталина,
Неутомимый наш друг.
И тысячи слов сыновних
На языке чеченском
Мы для тебя взрастили
В гордых сердцах своих.
Но нет, не сложить нам песни,
Достойной твоих дел.

37

ПЕСНЬ О ГЕРОЯХ 11-й АРМИИ

...Когда отступала с боями 11-я армия,
Из пещер вылезали медведицы с медвежатами
И кружились в тоске вокруг скал;
С высоких гор в отчаянии прыгали туры
На свои крутые рога;
На скалах рыдали горные орлы,
А в лесах и ущельях вспыхивали костры партизан,

Красных партизан...
Они собирались тучами и с ними большевик,
Который вел их в ураганы битв;
Их кинжалы сверкали, как молнии,
Их кони в нетерпении стучали копытами по камням
И высекали из камней искры,
Они были сильные, как нарты,
И шли в битву, как барсы —
На шлемах джигитов горела звезда Сталина,
Сталина и Серго...

...Через Ингушетию бедняков,
Через Хевсуретию нищих,
Через огневой фронт пробился с джигитами Серго,
Но ни один волос не упал с его головы;
Только стали они седыми,
Да в сердце рана кровавая осталась.
Он дрался, как лев, он бился, как барс!
Как тур, бросался на скалы!

...Нет ничего упорнее и выносливее кожи «хоя»:
Вода скользит по ней и не сжимает ее,
Ничто не растягивает и не коробит ее,
Только огня боится она,
Слово же Серго не боится огня,
В революционном пламени родилось оно...
Глубоко под землей — кости героев,
Высоко над землей — слава героев.
В каждом горском сердце живет их слава
И будет вечно жить...

38

О ЩОРСЕ

Ах, поля вы, поля,
Широки вы, поля.
За Клинцами поля...
Под Унечью поля...
Как на этих полях
Мы сражались в боях.

Как на этих полях
Да в дремучих лесах
Собирал нас Щорс —
Молодой атаман,
Собирал еще
Молодых крестьян.
Ах, поля вы, поля,
Широки вы, поля.
Но на вас, на полях,
Урожаю нет:
Истоптал гайдамак
Наш крестьянский хлеб.
Урожаю нет,
А сосна стоит.
Ей сто двадцать лет,
Но она шумит.
Здесь, у той сосны,
Богунцы дрались.
И с Петлюрой дрались.
За свободу свою,
За хорошую жизнь,
За свободу всех
Пахарей-селян
Потерял свою жизнь
Молодой атаман.

39

ПЕСНЬ О ЩОРСЕ

Под Унечью Щорс набирал нас
Из сел, городов, хуторов.
И сколько прошли мы, богунцы,
Походов, жестоких боев!
И помнят нас банды Петлюры,
О! им не забыть никогда,
Как мы штурмовали Чернигов
И как их бежала орда.
И темною ночью под Киев
Прошли мы, как тень, по льду

Назад мы дороги не знали,
Богунцы назад не идут!
Вперед! На панов, на Петлюру!
Со Щорсом ведь только вперед!
И зори повсюду встречали
Богунцев победный поход.

40

ХОРОНИЛИ ЩОРСА

...Небо затянули
Великаны-тучи.
Сколько слез пролито
Боевых, горючих!..
Задрожало поле...
Загремели пушки...
Хоронили Щорса
На лесной опушке.
Щорса-партизана,
Щорса-командира,
Щорса-коммунара,
Нашего начдива.
И клялись мы Щорсу
Выполнить заветы:
«Истребить буржуев!»,
«Биться до победы!!!»

41

ПЕСНЯ ПРО ОПАНАСЕНКО

Не густые тучи и осень
Над долинами легли —
Опанасенко Иосиф
Вывел конные полки.
— Запевайте, эскадроны,
Звоном сабель и копыт

Про победные знамена,
Про героику борьбы!
Вспомним грохоты и грозы,
Как в атаки нас водил
Опанасенко Иосиф,
Наш отважный командир...
Это он поднял, как знамя:
— Ставропольцы, на коней!
Партизаны шли за нами
С рыхлых пашен и полей.
И когда, как ворон черный,
Враг опутал цепью нас —
Передал Семен Буденный
Штабу сталинский приказ:
«Чтобы были наготове
Дать врагам любой ценой
В Ставрополе и в Ростове
Большевистский, жаркий бой».
И гонец летел, как ветер,
Будто приговор врагам...
Опанасенко ответил:
— Есть, товарищ командарм! —
Кони строились рядами,
И сверкали искры шпор —
Опанасенко с бойцами
Вел горячий разговор:
— Гей, ты, конница лихая,
Выше острые клинки!
Пусть запомнят Улагаи
Наши славные полки!
Чтоб узнали генералы
Наших сабель остроту,
Чтоб их кони не топтали
Пролетарскую страну.
Гей, ты, конница лихая,
Не жалей врага голов! —
И пошли на Улагая,
Сабли взявши наголо.
Не забыть нам эти грозы,
Как в атаки нас водил
Опанасенко Иосиф,

Наш отважный командир.
Мы прошли этапом долгим,
Впрах разбивши всех врагов,
От Ставрополя до Волги
И до крымских берегов.
Сквозь бесхлебные станицы,
Сквозь угрозы сыпняка
Мы прошли и на границе
Дали панам трепака.
Сколько вражеских холопов
Нами было сметено —
Гнилорыбов и Кутепов,
Виноградов и Махно.
Гнали белых от Ростова,
Дали мы большой урок
На Украине — Дроздову,
Под Воронежом — Шкуро.
К морю Врангеля прижали,
Не сошли бойцы с поста —
Банды белые погнали
От Чонгарского моста.
Много кануло, как в воду,
Многих вырвал этот бой.
Слава тем, кто за свободу
Гордо жертвовал собой.
Слава тем, кто шел за нами,
Глядя гибели в лицо.
Мы поднимем, словно знамя
Имена лихих бойцов.
Не забыть нам эти грозы,
Как в атаки нас водил
Опанасенко Иосиф,
Наш отважный командир.
Это имя боевое
Не сотрет времен пурга,
Вел он храбро за собою
Эскадроны на врага.
Пусть враги нас только тронут,
Мы докажем, кто сильней,
Мы построим эскадроны,
Снова сядем на коней.

По полям и по долинам,
Следом ленинских знамен
На врага пройдет лавиной
Пролетарский эскадрон.
И в свою седую осень,
Пылкий гнев неся в груди,
Опанасенко Иосиф
Снова будет впереди!

12

СКАЗ О ДОНСКИХ БОГАТЫРЯХ, ТРУДОВЫХ КАЗАКАХ ПОДТЕЛКОВЕ И КРИВОШЛЫКОВЕ

Возьму в руки лютню, по серебристым струнам проведу я рукою своею
И под звуки ее воскрешу перед вами былину.
Богатырский уклад духа лучших людей, за свободу свою павших с честью в борьбе,
Для потомков вовеки прославлю.

Сзывался круг войсковой большой в январе году восемнадцатом,
Как на том на кругу власть в руках вся была все изменников,
Генералов, попов, офицеров донских, жадных до крови.
Слетались они, злые коршуны, разделить меж собою добро поровну,
Растаскать, расклевать всю советскую мощь богатырскую.
Во главе дележа сам седой генерал крылья выправил,
Каледин ему было прозвище;
Принялись делить, меж собой нелады — все ругаются.
Вдруг раздался голос казака разудалого, то младой боец слово вымолвил:
«Стой, опричнина, брось дележ по кускам, кровью смоченным;
Или мало еще нашей крови людской вами попито?
Вот прочту вам наказ я из Каменской, от лица всех бойцов,

Удалых казаков, всех бесстрашных борцов за народный покой, за свободушку.
На Дону же вся власть, как в России кругом, в руках казаков-пахарей.
Слушай, сам генерал, с бандой белой своей, со вниманием.
Ты сложи скорей без сражения смертоносное все оружие
И признай на кругу при народе честном власть народную».
Не понравилась речь казака, слишком проста была, без картинности,
Правда вся в ней наверх во всем виде всплыла потрясающем.
Тут очами сверкнул грозный князь-генерал: «Кто такой ты, казак?
Я не знаю тебя, не известен мне твой род незначущий.
Как осмелился ты речь такую держать, для царя и меня оскорбительную!
Я у власти стою атаманом донским, всем народом моим
За свою правоту, за услуги царю Доном избранным.
Моя власть не легка, и захочет народ, я поеду домой во именьице,
Средь степей Усть-Хопра на спокой для души жить по-божьему».
Развернул казак богатырскую трудь сверхгвардейскую,
Распрямил свои плечи круглые, во косую сажень не вмещенные.
«Я Подтелков — казак, а мой род — вся семья, Россия — страна землеробная.
Зачем лжешь, генерал? Не народ тебе над собой ярмо в руки вкладывал.
Сам опричный царь еще исстари дал булаву тебе атаманскую,
Шкуру драть с казака без стеснения, пить народную кровь с наслаждением!»
И на этих словах вся беседа-вражда с генералом кадет прекратилася.
Не хотел Каледин власть народу отдать и свой белый погон защищал до последнего.
Но на помощь ему лишь одни юнкера семь десятков штыков предоставили.

Вся же клика кадет разбрелась в хутора и там смуту в людях быстро сеяла.
Был горяч Каледин, видя гибель свою.
Он дворянскую грудь белой ручкой своей ранил пулей-овинцом во отчаяньи.
Взял тут немец Ростов легионами, и недолго в степи развевалося
Знамя красных борцов за свободный народ всей Россиюшки.
Старики-казаки с хлебом-солью полки встретили;
Все иконы несли со поклонами.
Поп молебен служил все о здравии для кадетской орды со старанием.
Возмутили народ без стеснения, всех дедов донских с бородою седой распредлинною.
Заблистала в руках шашка острая, полетели главы молодых казаков
На зеленый луг, что при хуторе.
Поднялась пыль столбом по дороженькам.
То не вихрь степной кружит в стороны,
То Подтелков отряд ко родным местам вперед движется,
Для спасенья голов всех родных казаков помощь катится.
На отряд тут орда быстро кинулась, сам Попов генерал
Клювом хищным своим во Подтелков отряд больно врезался.
Окружили отряд силой темною, словно туча зашла непросветная,
Лить напрасную кровь не желал богатырь и попался врагам на удочку.
Сдал оружье отряд с пулеметами и бороться решил лишь беседами.
Снял Подтелков палаш, остро точенный, еще дедом родным ему даренный,
Лобызался отряд по-пасхальному со своей родней посердечному.
В это время Попов высоко на бугре ставил петлю ему для погибели,
В двадцать сажень вокруг глубиной на сажень яму вырыли
И вокруг весь отряд порасставили.

Дали залп-другой из винтовочек...
И попадал отряд, словно травушка косой острою весь подкошенный.
Видел все сам Подтелков-казак, рядом с ним стоял бывший прапорщик,
Кривошлыков-герой ему прозвище.
«Вы не бейте же их, казаков трудовых, а казните меня всей жестокостью.
Я на верную смерть за свободу иду, за народ свой родной до погибели».
Речь такую держал наш Подтелков-казак со спокойствием:
«А они, казаки, лишь со мною пошли, и за это теперь их терзает палач не жалеючи».
Но пощады бойцу за народ трудовой никогда нипочем не бывает.
Вслед за смертью друзей на Голгофу свою сам Подтелков вперед выступает,
Петлю смертную — змею он на шею кругом с вещим словом своим надевает
И бороться всем нам до победы во всем над врагом до конца завещает...

. . . . . .

Все сбылися слова наших верных бойцов за свободу людей, битых долей-нуждой,
Вековой темнотой ослепленных царем еще с издавна.
Кто не верил, узрел, где дорога идет к воротам трудовым, счастью жизни земной, —
И дороженька та — власть советская.
Все могилы людей, павших жертвой в борьбе,
Будут вечно служить поминанием,
Все курганы-холмы, порастая травой, будут близки детям со внучатами.
Их украсят цветы вешней ранней порой, красотою своей расцветающи,
Песни сложит народ, воспевая борьбу славных предков своих со любовию.

43

Не туман с моря поднялся,
Сильный дождичек пролил,
Сильный дождичек пролил,
Посулился враг Деникин
Красно войско победить.
Врешь ты, врешь ты, враг Деникин,
Тебе не отколь зайти...
А у красных войска много,
Есть донские казаки,
Есть донские казаки.
Они любят угощать,
Они любят угощать.
Угостят свинцовой пулей,
На закуску — стальной штык,
На закуску — стальной штык.
Штык стальной, четырехгранный
Грудь Деникина пронзит.

44

Ой, меня ранили, братцы, зимою,
В ненастную погодушку.
Эй, распроклятый да ты, враг Деникин,
Разбил мне головушку,
Ой, болит, болит буйная головушка,
Болит дюже она у меня.
Эй, нечем, нечем буйную головушку,
Нечем ее перевязать.
Эй, есть у меня беленький платочек,
Перевяжу головушку.
Ой, платочек да он короточек,
Головку не свяжет.
Ой, отвяжу я от седла ремешочек,
Наставлю я им платочек.
Эй, как бы была родная мамаша,
Нашла б чем она перевязати.

Ой, сорву, сорву да я с дуба ветку,
Пущу вдоль по Дону.
Ой, плыви, плыви да ты, моя ветка,
Ко штабу родному.

45

Красноармеец был герой,
На разведку боевой.
На разведку выходил,
Все начальству доносил.
Ночка темная, звезд нет,
Едет вражеский разъезд,
Тут его же подхватили
И к допросу повели.
«Ты скажи, скажи, казак,
Сколько есть у вас полков,
Сколько пушек и гранат,
И где они стоят.
И какой ваш командир,
И куда он вас водил».
Но молчит, молчит казак,
Не добился слова враг,
Казак правды не сказал...
Острый штык в груди торчал.

46

КОНЬ БОЕВОЙ

Конь боевой с походным вьюком
Кого-то ждет, копытом бьет,
А на плацу военной школы
Девица слезы горько льет.

А у дверей военной школы
Курсант с приказом боевым.
Жена коня ему подводит,
Товарищ пику подает.

— Куда, куда, казак, стремишься,
Куда ты держишь дальний путь?
— Спешу, друзья, на фронт далекий,
Спешу рабочим помогать!..

47

МАРУСЯ БОНДАРЕНКО

Гудела степь донская
От ветра и огня.
Маруся Бондаренко
Садилась на коня.
Веселая девчонка,
С наганом на боку,
Садилась, говорила
Седому казаку:
«Прощай, отец мой родный,
Прощай, казачка мать,
Я еду за свободу,
За землю воевать».
Сказала — и помчалась
По ветряной пыли,
А ей в ответ шумели
Степные ковыли.
Гудела степь донская
От сабель и подков,
Маруся Бондаренко
Рубила юнкеров.
Победа была наша.
Утих военный звон,
И желтыми хлебами
Расцвел советский Дон.
В цветах лежит Маруся
Девчонкой молодой,
В походной портупее
И шашке боевой.
Цветут тут василечки,
Вдали пасется скот,
Но песня боевая
Так по полю течет.

48

СИВАШЦЫ

Вспомним, братцы, дни былые,
Дни походов и боев,
Как сивашцы боевые
Лихо били всех врагов.

Смело в бой за правду,
За счастье бедняков.
Сивашцев лозунг всюду:
Без счету бить врагов.

Как под Сызранью — Самарой
И в украинских степях
Добывали мы победу
В жарких схватках и боях.

Смело в бой за правду,
За счастье бедняков.
Сивашцев лозунг всюду:
Без счету бить врагов.

Мы, босые, в лохмотьях,
И голодные подчас,
Лихо били всюду белых,
И сейчас все помнят нас.

Смело в бой за правду,
За счастье бедняков.
Сивашцев лозунг всюду:
Без счету бить врагов.

За свое дрались мы дело,
За коммуну бедняков.
Шли на белых всюду смело.
Вспомним: путь наш был каков.

Смело в бой за правду,
За счастье бедняков.
Сивашцев лозунг всюду:
Без счету бить врагов.

Путь от Инзы до Урала,
От Орла и на Кавказ,
От Кавказа и до Крыма.
Нас и там помнят сейчас.

Смело в бой за правду,
За счастье бедняков.
Сивашцев лозунг всюду:
Без счету бить врагов.
Вспомним, братцы, дни былые,
Дни походов и боев,
Как сивашцы боевые
Лихо били всех врагов.
Смело в бой за правду,
За счастье бедняков.
Сивашцев лозунг всюду:
Без счету бить врагов.

49

Много бед и невзгод испытала
В непрестанных боях наша часть,
Много в ней наших братьев не стало,
Защищавших советскую власть [1].
Украина, Кавказ и Киргизия
В своих песнях вспомянут про нас:
Там, как сокол, седьмая дивизия
На врагов налетала не раз.
Астраханская степь нам расскажет,
Где цепь подвигалась по ней,
А дорогу, как вехи, укажут
Кости павших коней и людей.

50

ПЕСНЯ БРОНЕПОЕЗДА ВОРОШИЛОВА

Ветры буйные бушуют,
Тучи грозные плывут.
Ворошиловцы ликуют,
В бой последний все идут [2].

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются 2 раза
[2] Последние две строки каждого куплета повторяются 2 раза.

Ворошиловцы все знают,
За кого они идут.
За свободу умирают,
Жизнь за правду отдают.
Мы идем за идеалы
Пролетариев всех стран.
Пусть погибнут капиталы,
Пусть погибнет злой тиран.
Мы в боях, быть может, сляжем.
Смерти, праху предадут,
Но в предсмертье все же скажем:
Имена ведь не умрут.

51

НА СМЕРТЬ БОЛЬШЕВИКА

Не вороны ль презренные орлам
Сломили, смяли пару смелых крыл
Не в честной битве, а из-за куста?
И вот в сухой песок зарыт орел.
Еще один боец ушел от нас,
От тех, кто бился за рабочий класс,
Бесстрашный воин, храбрый наш Мусса.
Ты шел, споткнулся, храбрый наш Мусса.
Они хотели окружить тебя,
Оружье вырвать из твоей руки, —
Оружье то, с которым ты пошел
Бесстрашным партизаном по стране.
Ты душу отдал за рабочий класс.
Ушел от нас надолго-навсегда.
Ты сердце отдал за рабочий класс.
Товарищ наш, кто жизнь твою прервал?
Тебя, Мусса, никто не обвинит.
И римлянин ведь падал от ножа,
Ведь плавится и сталь в большом огне...
Тебя, Мусса, никто не обвинит.
Ты в Дагестане шел на кулаков.
Ты на бандитов шел в больших горах,
Бедой, лавиной падал ты на них,

Начальник славных красных партизан.
Ты в темных скалах у аварцев был,
Работал с ними, поучая нас,
Хунзахскую ячейку собирал
И говорил о классовой борьбе.
Ты всей душой был предан беднякам
И отдал им все силы, годы — жизнь!
В холодную могилу ты ушел,
Но ты для нас попрежнему живешь.
Пусть кулаки не радуются так,
Как псы, пускай свою не скалят пасть, —
Не так легко уходит коммунист,
Уйдя — оставит друга своего.
Ты жил бесстрашно, храбрый наш Мусса,
Ты жил для всех, товарищ наш Мусса, —
И партизаны красные твои
До боли зубы стиснули свои.
Мы шлем привет могиле молодой
Начальника хунзахских партизан.
Он нас любил, учил и в битву вел, —
Мы траурное шлем ему письмо.
Спокойно спи, наш верный друг Мусса.
Все то, что создал ты, — мы сохраним.
Спокоен будь, любимый друг Мусса, —
Мы радостно идем путем твоим.

52

ПАРТИЗАНСКАЯ

Ой, судьбина карахалка[1]
В пояс клонишься заре.
Ты горишь сухою палкой
На драконовом костре.
Но напрасно будто в ветер
Головою ты поник —
Завтра рано, на рассвете,
К нам вернется большевик.

[1] Карахалк — бедняк.

Погляди-ка зорким оком —
Поднялися города,
За Царицыном далеким
Ярко вспыхнула звезда.
Пылью вихрится дорога,
Сабли конницы звенят —
Партизаны у порога,
Завтра Нальчик будет взят.
Кони храброго хуара[1]
Их несут по склонам гор.
Пусть обрушатся удары
На затылки белых свор.
Поднимайся же, расправа;
Месть, греми издалека.
Двадцать белых пусть оплатят
Одного большевика.
Становитесь, карахалки,
Под советскою звездой,
Чтоб сияло солнце ярко
Над свободной Кабардой.

53

ЖАРКИЙ БОЙ

Будем долго помнить мы,
Как горсточка бойцов,
Храбрых красных конников,
Погибла от врагов.
Они столкнулись с бандою,
Во много раз сильней.
Махнул начальник саблею:
— Вперед, смелей! —
Ни страха нет, ни трусости,
И каждый схватке рад.
Удары сабли рушатся,
Как частый град.
На нас с боков, со склонов гор,
Идет орда,

[1] Хуар — богатырь.

Но, знать, про нас недаром
Идет молва.
Мы, горсть советских конников,
Решились на прорыв, —
Патронов нет в патронниках.
Последний слышим взрыв.
Собой за все мы жертвуем,
Сдержав напор врагов,
Погибнем до единого,
Как храбрый Сенчуков.
В нем сердце билось смелое
И красный орден был,
Открылась рана смертная,
И крови ключ забил.
Погиб Никифоренко,
Спасая пулемет,
Погиб и Охрименко,
Собой прикрыв проход.
И долго будем помнить мы
Тот жаркий бой,
Героев красных конников
И их напор лихой.
Их слава не забудется
На вечные года,
Пока на весь мир светится
Советская звезда

54

РАЕШНИК ДЕНИКИНСКИЙ

Не одни лишь картинки веселые
в красном ящике деда
сердцееда,
потешника,
раешника.
Есть тяжелые, грустные,
панихидные, сорокоустные;
ведь раешник не шут — царев плут,
он правдивец, певец откровенный,
бойца красный друг неизменный.

Есть хорошая сценка —
расскажет,
размажет,
пришпет,
разжует
прямо в рот.
А бывает и худо.
Вот куды, —
Киев взяли,
мы сдали,
не скрою,
с боем
Злым погромщикам,
Зверобоям.
С виду плохо.
а в общем тоски не слыхать.
Нынче сдали, а завтра возьмем опять.
Стольным городом черным псам не владать.
Благодать!
Почему?
Потому:
в красный Киев вошел не один
господин,
а два зверя зубатых,
рогатых,
хвостатых.
Первым —
дура
Петлюра,
а вторым —
гад великий
Деникин.
А в пословице упоминается,
что два пса в конуре
на одном дворе
не уживаются.
Брось им кость —
вот злость,
один тянет за хвост
на помост,
а другой на погост,

а впоследствии — драка,
чья-нибудь да издохнет собака.
Чай слыхали?
Едва ли,
что Петлюра —
Деникину войну объявил,
уже войну.
И теперь самостийники злобные
уже запели стихиры надгробные
над культурными зверями —
деникинскими офицерами.
Пусть грызутся, как в банке тарантулы,
кровожадных зверей пусть дробят скулы.
Пусть союзники ужасаются:
врагов у большевиков убавляется,
а товарищей прибавляется.
Слышь, как сильно от них пахнет тлением,
у рвача-палача разложение.
Гонят стерву с Кавказа, с Кубани,
на широком Дону ждет он бани.
Урюпинскую взяли без боя мы.
Не избежит мошенник сумы да тюрьмы.
Казаки, призадумавшись сами,
переходят в наш лагерь полками.
Ереванский полк полностью сдался к нам,
все донцы разбрелись по своим домам.
Оренбурга — Сибири казачество
отмело все былое дурачество,
все подачество.
Перед красным земно склонимся,
красной истины приобщимся.
Мы им:
«Мир да любовь», и в объятия:
«Не враги вы, а братия!»

55

О ПАРТИЗАНЕ РОМАНОВЕ

Первая стрелковая дивизия была вся расстреляна под городом Ореховом; но часть была собрана, пополнена дивизия опять, отправлена была в Никополь, где, по слу-

хам, т. Романов со своим отрядом налетел на танку, атаковал ее, где стал выкидывать машинистов и пулеметчиков за шиворот. Но не удалось взять, потому что подоспел эскадрон белых. Часть была порублена, а т. Романов взят был в плен, где т. Романову было предложено остаться командиром полка, как наслышанность была у белых о его храбрости.

Но он говорит: «Если мы в одном полку, господин полковник, с тобой служить будем!» Тот согласился. «Давай на этом правую руку». Тот протянул руку. Романов вытаскивает свой потайной браунинг, выстреливает в висок полковнику, а потом себе в висок. Жизнь покончена на врангелевском фронте...

О Романове от партизан слышал, рассказывали. Вот он какой у нас был. Романов и на фронте всегда стоял. Его и пуля не брала, точно заколдованный. А вот своя взяла.

56

БИЛИСЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО СТАРАНИЯ, БИЛИСЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО УДАРА

Ну, с 1917 года пришлось вступить в ряды Красной армии для освобождения рабочего класса.

Под городом Челябинском первые были столкновения с чехословаками, где и пришлось оставить весь полк в количестве ста шестидесяти человек. И все почти погибли. Только двадцать пять человек благодаря своей ловкости выбрались из плена.

По разбитии Колчака пришлось переехать на Южный фронт. И тут я был топленный под городом Азовом в реку Дон. Войсками Деникина был потоплен и изрублен Василеостровский полк. И это есть в архиве, какие были издевательства над этими войсками. Были глаза выкопаны, языки отрезаны, пальцы вырублены, ремни из спины вырезаны.

А ремни вырезались у командира полка ордена Красного знамени товарища Кротова. Это так вышло дело.

Там есть станицы: Ольгинское, Батайск. Это Ольгинское пойдет, конечно, к Новочеркасску, а Батайск, по направлению если с правого фланга, — то к Азову, на юг. Вот тут был Лесновской — Выборгский полк, это все были товарищи петроградцы. У нас вся дивизия была петроградская. Нас, сибиряков, человек четыреста было приблизительно, а остальные все петроградцы. Когда Кротова послали в наступление на Батайск, конечно, он взялся своими силами. Но когда взяли Батайск, их окружила калмыцкая дивизия, и им предлагали сдаваться добровольно. Они не сдались, конечно. Бились до последнего удара. Когда уже вышли ихние силы, ну, тогда казаки стали с ними расправляться, начали наповал рубить их. Но товарищ Кротов не вынес этого и сам себя пристрелил. Они не успели захватить его. Ему кричали: «Оружие бросай!», а он не бросил. Взял сам в висок кольтом. В то время, как он себя сам пристрелил и пал с лошади, эсаул казацкой дивизии приказал вырезать вот эти самые ремни на теле, на мертвом теле. Они уже у мертвого вырезали ремни и показывали как диковинку нам, но для нас это все не было страшно.

После вот этой казни нас было собрано тридцать два человека, которые не были казнены и были доставлены начальнику дивизии. У них войска-то, кажется, Амурские назывались, все кавалерия была. Были отданы начальнику дивизии для допроса, для дачи им справок наших войск.

Опять вот тут нашелся один герой петроградского полка, политрук эскадрона двести шестидесятого, и совместно мы с ним. Политрук тогда заявил ему так: «Что вы, — говорит, — хотите узнать из нашей среды членов партии? Мы членами есть и членами будем, помрем в одной нашей семье», — говорит. В то время командир дивизии приказал вывести товарища Белова Александра Васильевича из строя, нанес ему три удара шашкой по голове и девять ран штыковых.

Когда его убили, то командир дивизии заявил: «Остальных раздеть всех донага и направить в город Баку». Нас раздели и гнали под мокрый дождь, снег, слякоть, а мы были совершенно босы, в одном тельном белье, а некоторые совершенно голые.

По прибытии в станицу Михайловскую, у нас были опять сняты допросы и были сделаны избиения. Вот как я сейчас даже имею две язвы: перелом позвоночного столба и разбиение черепа прикладом. А тут, где позвоночный столб, шишка растет. И когда ненастная погода, то не роблю совершенно, не дает работать. Так вот после допросов шестьдесят человек были расстреляны. Кубанцев шестьдесят человек, из нашей среды, казаки.

Ну, а после на третьи сутки все эти части Деникина были задержаны красными войсками.

Трупы убитых сейчас находятся близ города Баку в нескольких колониях, где и похоронены. Имеется памятник в память выступления на кубанскую границу.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

57

ПЕСНЯ ПРО ЧАПАЕВА

То не ветер, то не буря
Зашумела по степи, —
Скачут славные чапаевцы,
Командир их впереди.
Командир Чапаев смелый,
Он боится ли чего.
Только ворон очумелый
Вьется, кружит вкруг него.
— Отступись, проклятый ворон,
Ненасытный ворон злой.
Полетай ты над врагами,
Покружись над казарой...
Отступился черный ворон.
Скачет конница в степи,
Развевается лишь бурка
Командира впереди.

Позади он слышит ропот:
Надоело воевать,
Поскорей бы воротиться
К отцу, матери опять.
Слышит ропот сам Чапаев,
Ус тяжелый покрутил,
Вдарил лошадь стременами,
Молвил строго в горячах:
«Нам ли времечко судачить,
Нам ли думать-горевать,
Шпорь коня ты вороного,
Надо братьев выручать.
Время жаркое, горячее,
Рыщут в селах казаки,
Чех подходит оголтелый
И бастуют кулаки».
— Правду кажет нам Чапаев.
Эй, ребятушки, вперед!
Понеслися, полетели,
Степь осталась позади.
Скачут славные чапаевцы,
Командир их впереди.

58

БЕССТРАШНЫЙ И ВЕСЕЛЫЙ

Чапаева знал я хорошо. Несколько раз слыхал его на митингах. Говорил он на «о». У него особого таланта ораторского не было, но говорил он сильно, даже волос дыбом вставал.

Чапаев был бесстрашный человек. В боях он — всегда впереди. Никогда я не видел его измученным, печальным, он всегда был веселым, пел, смешил. Бойцов он уважал, ел вместе с ними, спал, деньги все до копейки раздавал беднякам. Сам Чапаев по наружности был невзрачный, с острыми маленькими усиками. Любил говорить с населением. В Андросовке он раз выступил на митинге и сказал такие слова:

— На мне оленьи сапоги, а вы их сроду не носили.

Но если мы победим и будет советская власть, то вы будете все ходить в оленьих сапогах...

Хороший был человек Василий Иванович.

59

ПРОВОРНЫЙ БЫЛ ЧАПАЕВ

Проворный был Чапаев. Мельницу мы отбили в Орловке, и там много всякого добра было: масла, сахару, вина, калачу. Вино какое-то желтенькое и красненькое. Желтенького вина Чапаев дал немножко мне.

— Ну-ка, бабушка, вышей для веселья. Лучше поешь: через некоторое время кухня подъедет.

Я как выпила и говорю:

— Теперя мне и стрельба ни к чему. Только плясать бы расходиться.

— Вот, — говорит, — как пляшут.

Как взвился... Легкий, эх, и проворный был! Веселый — страсть!

60

КАК ЧАПАЕВ ПРИНИМАЛ БОЙЦОВ В СВОЙ ОТРЯД

Много нас шло в то время добровольцами в чапаевские отряды, но Чапаев принимал с разбором. Строгость он большую соблюдал в этом вопросе. Бывало, подойдет к нему кто-нибудь из наших, из крестьян, и скажет:

— Василий Иванович. Я хочу поступить к тебе в отряд. Хочу вместе с тобой воевать за советы.

Чапаев осматривает его с ног до головы. Потом начинает подходить к нему все ближе и ближе. Руку держит на шашке, глаза вытаращит, подойдет, бывало, в упор, да как крикнет, наступая с кулаками:

— Кто в отряд?! Ты? Да что ты можешь делать? Куда ты годишься?!

Кричит, ногами топает, а сам с бойца глаз не сводит: как он поведет себя. И если боец стушуется, он его не

берет, отказывает ему, а кто ответит на его строгость смело, тому Чапаев говорил:

— Вот такой мне нужен солдат. Иди в мой отряд, работай!

61

ЛЕКЦИЯ ЧАПАЕВА О ТОМ, КАК ОДНОМУ СЕМЕРЫХ НЕ БОЯТЬСЯ

Неунывный, мужественный, чудесный был человек Василий Иванович. У него и трус становился храбрым и угрюмый был веселым.

В одном бою как-то несколько молодых бойцов побежали было от противника. Струсили, проще сказать.

Василий Иванович узнал об этом после боя, созвал их всех и давай им лекцию читать о том, как одному семерых не бояться.

— Одному хорошо против семерых воевать, — говорил Чапаев. — Семерым против одного трудно. Семерым нужно семь бугров для стрельбы, а тебе — один. Один бугорок везде найдешь, а вот семь бугров найти трудно. Ты один-то лежи да постреливай: одного убьешь, шесть останется, двоих убьешь — пять останется... Когда шестерых убьешь, то один уж должен сам напугаться тебя. Ты заставь его руки вверх поднять и бери в плен. А взял в плен — веди в штаб.

62

НАШ КОМАНДИР

Станица Свистун в 17-ти километрах от Уральска — бывшего оплота контрреволюции. Дело было зимой 1918 года, в сильный мороз. Нас в этой станице стояло три полка. Ночью казаки сняли две заставы, через своих шпионов узнав пароль, окружили нас, и одна их часть, хорошо зная свою станицу, ворвалась в нее, — чтобы произвести панику.

«Казаки здесь!» — кричали они. Из домов выскакивали бойцы, чтобы встать на свое место, но тут же казаки их рубили. Но казаков из села выгнали, причем ушли только немногие. Через полчаса было снова спокойно. Вскоре приехал из Уральска на автомашине Чапаев и узнал о случившемся.

Утром на площади около церкви состоялся митинг. Чапаев нас крепко стыдил за то, что мы пропустили казаков в станицу. А затем приказал выступить, чтобы занять станицы Большой Чаган и Малый Чаган, где было не меньше восьми полков казаков. Нас выступило шесть полков. Вышли из Свистуна ночью. Малый Чаган забрали с налета, а в Большом Чагане скопились главные казачьи силы.

Еще в Свистуне Чапаев предложил составить из добровольцев отряд для наведения паники в тылу у врага. Мы боролись с казаками их же методами. Я был пулеметчиком и поехал вместе с этим отрядом. Мы пробрались к заставе, сняли несколько казаков, а потом открыли пулеметный и оружейный огонь. В станице поднялась паника. Не зная о том, сколько нас, казаки послали навстречу нам большие силы, ослабив фронт, — где наступали наши.

Мы начали отступать. Мой пулемет был последним и застрял в запорошенном снегом овраге, — лошади не могли его вывезти. Пока мы возились, беляки подошли близко. Мы сняли пулемет, подпустили их чуть ли не на пятьдесят саженей и стали бить. Из первой колонны, наступавшей на нас, мы сняли несколько десятков человек. Они повернули обратно, не вытерпев огня. Мы спокойно вывезли пулемет из оврага и нагнали своих.

Вызвал нас после боя Чапаев, подробно расспросил и похвалил:

— Молодцы, ребята. А таких командиров, которые вас оставили без помощи... — он крепко их выругал и арестовал.

Что с ними было дальше, не знаю. За сохранение пулемета мы вместе с начальником пулемета Мишей (фамилию я забыл) получили: я — серебряный портсигар, а он — серебряные часы.

Затем мы участвовали в бою под тем же Большим Ча-

ганом. Подкачал было тогда правый фланг, где казаки окружили Суровский кавалерийский полк. Василий Иванович все время был с нами, служил примером, как нужно вести себя бойцу. Он только говорил свое — «не теряйся». Его в цепи, бывало, не отличишь от бойца. С клинком в руке ходит по цепи, ободряет. Увидишь его и еще смелее, еще упорнее дерешься. Любили мы Василия Ивановича.

Хитер он был. Каждый раз задумывал такое, чтобы без урона взять позицию. Казаки в своей местности знали каждый вход и выход и тоже хитрили. Кавалеристы они были хорошие, пытались налетами расстроить наши движения, навести панику, только им это не удавалось.

...Уральск мы взяли вечером. Казаки отступили, думали потом нас как в мешке взять в своем городе. Однако Чапаев налета ожидал. Основные силы — пехоту — он оставил в окопах у Уральска, а на улице расставил пулеметы. Несколько сот их у нас было. На каждой улице и в каждом переулке поставили несколько пулеметов. Разведка казаков, дойдя почти до половины города, почти никого не обнаружила. Казаки, посчитав, что мы или освободили город или там оставлены незначительные силы, — в ту же ночь под утро и налетели.

Чапаев ездил по улицам, по пулеметным точкам и приказывал:

— Не стрелять, подпускать их как можно ближе.

Подошли казаки за несколько десятков шагов от наших замаскированных пулеметов, а потом сразу из всех и открыли огонь. Баню им задали жаркую. Там, куда они должны были отступать, на этой дороге Чапаев поставил шестнадцать пулеметов. Не много вышло живых оттуда. Так и вышло наоборот — казаки нам хотели задать баню, а мы задали им.

Заняв Лбищенск, мы пошли дальше к станице Сахарной, которую захватили только после ожесточенного длительного боя. Особенно трудно было у нас на правом фланге, где против нас действовали две бронеавтомашины. Стреляя по цели, подойдя близко, они произвели, надо прямо сказать, некоторое смятение. В это время прискакал Чапаев.

— Не теряться! Чтобы не отступать! Вперед.

Мы сразу и успокоились. Как будто бы и не было того, что немного разволновались. Мы с бомбами бросились на броневики и, несмотря на то, что оттуда били в упор, их захватили.

После этого боя Чапаев уехал в Лбищенск, за 60 километров от Сахарной, где был штаб.

63

ВАСИЛИЙ ЧАПАЕВ

Как во славном городе Балакове-городе,
На великой на реке, на Волге-матушке,
Жил-работал крестьянин Иван Иванович.
А прозваньем он был Чапаев сын.
И за всю за жизнь свою работную
Не нажил он себе палат каменных,
Не нажил он себе золотой казны.
А нажил себе он долю горькую,
Долю горькую, долю рабочую.
Он работал целый день с утра до вечера.
Гнул он спинушку свою, да молодецкую.
Вот прожил он сорок лет без малого,
И родился у него сыночек первенький,
Первенький сыночек долгожданненький.
Как возрадовался тут Иван Иванович,
Он созвал к себе гостей да именитых,
Чтоб отпраздновать рожденье сына первого
По старинному обычаю отцовскому.
И нейдут к нему же гости званые,
Угощенья не хотят они крестьянского,
А где взять Ивану браги хмельные,
А где взять ему блюда заморские...
Закручинился Иваныч, запечалился
И пошел он прямо в поле чистое,
В поле чистое, во степь широкую —
Поискать себе гостей для праздничка.
Видит он: идут навстречу три странника.
Поклонился он им низко до земли.
И возговорили тут три странника:

«Ой, ты, ой, ты, добрый молодец,
Отчего-то ты кручинишься-печалишься?
Аль беда тебе какая приключилася?
Аль напала на тебя печаль-заботушка?»
Рассказал тогда им добрый молодец,
Добрый молодец, Иван Иванович,
Про свою печаль-кручинушку,
Как родился у него да первой сын,
Что приглашены им гости именитые,
Не хотят они с ним праздник праздновать,
Оттого, что нечем гостей потчевать
По старинному обычаю отцовскому.
Отвечают ему странники убогие:
«Не печалься, не кручинься, добрый молодец,
Уж поможем твоему мы горю горькому,
Пригласи ты нас троих к себе отпраздновать
Сына первого любимого рождение».
Как возрадовался тут Иван Иванович,
В гости он просил к себе трех странников,
Угощал он их одним лишь горьким хлебушком,
А и потчевал водицею студеною.
Как откушали все трое гости званые,
Поклонилися хозяину радушному
И промолвили такое слово дивное:
«Исполать тебе, хозяин добрый молодец,
Что от сердца от всего ты нас здесь потчевал,
И прими от нас, от трех от странников,
Ты подарочек для сына, для любимого.
А от первого прими любовь народную,
От второго — удаль молодецкую,
А от третьего — смерть храбрую, горбдскую.
Сына назови своего ты Васенькой,
Васенькой, Василием, свет Иванычем».
А спросил их тут Иван Иванович:
«А скажите вы мне, страннички убогие,
Как вас звать, как величать прикажете,
Чтобы знать, кому спасибо сказывать?»
Отвечает ему первый странничек:
«А зовут меня все люди добрые
Пугачевым атаманом Емельянушкой,
А другого моего товарища

Атаманом свет Степанюм Тимофеичем,
А и третьего мово товарища
Величают Ермаком свет Тимофеичем».
Тут три старца ему в ноги поклонилися,
Поклонилися — и словно их и не было.
То не белая береза к земле клонится,
Не серой туман по полю расстилается.
Расстилается сын да перед батюшкой,
Просит он себе благословеньицо
Ехать в дальнюю сторонушку,
Посмотреть по всей Руси великой,
Как живет-работает рабочий люд,
Как в деревне брат-мужик крестьянствует,
Всюду ль жисть ему не жисть, а горе горькое;
Он повсюду ль с утра до полуночи
Целый день работает и мается,
Зарабатывает в сутки корку черствую,
Отдает пот, кровь злодею лютому,
Лютому злодею, да помещику,
А еще попу-то долгогривому,
А еще царю — злодею лютому.
Отпускает сына родной батюшка,
Добра молодца Василия Иваныча.
И пошел громить лихих разбойников,
Лютых вратов всея Руси великой,
Всей Руси крестьянской да рабочей.
Всех громил, громил до последнего,
Изничтожил силы колчаковские,
Он побил войска чехословацкие...
И вздохнула легче грудь рабочая,
И вздохнула легче грудь крестьянская.
Призадумались злодеи, люты вороги,
Генералы, казаки белогвардейские,
Как осилить им богатыря крестьянского,
Взять в полон Васильюшку Чапаева.
Как на самом берегу Урала-батюшки,
Возле самого Фордоса, возле Лбищева,
Разместилася застава богатырская,
А в заставе атаман Чапай с дружиною,
С дружинушкой своей да с хороброю.
Никому мимо заставы не проехати,

Ни злодею-генералу, люту ворогу,
Ни казаку белогвардейскому.
Вот спустилась-опустилась ночка темная,
Опустилась ночка темная, дремотная,
Крепко спит Чапай Василь Иванович
Во своем шатре да атаманином,
Спит и вся дружинушка хоробрая.
И не слышат, и не чуют добры молодцы,
Что пастала ночь последняя.

64

ГИБЕЛЬ ЧАПАЕВА

Над рекой Уралом,
Над тихой рекой
Песня поется
Про подвиг былой.
Года проходили,
Стонал весь народ
Под гнетом буржуев,
Попов и господ.
Однажды под осень
Мы сшибли врага,
Буржуя зажали
В бараньи рога.
Но слуги-то царски —
Буржуи — верны,
На власть трудовую
Все злобой полны.
Казаки и чехи
Тешились всласть,
На шею рабочих
Засели опять.
Как вдруг появился
Отряд боевой,
Среди них Чапаев —
Народный герой.
Родимый Чапаев
С отрядом бойцов,

Крестьян и рабочих —
Лихих удальцов,
За власть трудовую
На белых пошел
И в волнах Урала
Погибель нашел.

65

ЧАПАЙ

И совсем не утонул Чапаев в седом Урале.

Урал он переплыл, не напрасно его хорошим пловцом считали, а казаки погоню за ним устроили.

Ловкий был Чапай.

Казаки за ним на конях, а он от них бегом да бегом по лесу бежит. Пули свистели над его головой — он только нагибался, приседал, да и опять несся вперед. Совсем было догнали Чапая. Схитрил только он. Спрятался в медвежью берлогу и сидит там. Казаки проскакали рядом — не заметили его, думали, он вперед убежал. А Чапай тем временем вылез из берлоги и вбок, по спрятанной в кустарнике тропинке, пробежал. Лес был большой, хмурый, и долго ли бежал Чапай — трудно сказать. Долго, видно, бежал. Уж вечер спускался, когда он очутился на опушке. Солнце собиралось за край степи спускаться.

Оглядел Чапай и видит — вправо кибитка стоит, а по степи лошади пасутся. Пошел он туда.

— Кто хозяин? — спрашивает.

Никто не отвечает. И кругом тишина стоит. Слышно было, как трава звенит и жаворонки в небе перекликаются.

Чапай опять спрашивает:

— Кто тут хозяин, выходи.

Зашуршало что-то в кибитке, и вот из нее выполз дряхлый старик-киргиз.

— Что, — говорит, — тебе надо, удал-молодец?

Ему Чапай и рассказал, кто он такой.

— Я, — говорит, — Чапай, Василий Иванович, командир Чапаевской дивизии, против белых борюсь, за свободную жизнь для бедного народа.

— Слышал, слышал про тебя, — говорит старик. — Большой ты герой, вся земля знает. Все бедные люди любят тебя — и русские, и киргизы, и татары, и чуваши.

Нагнулся вдруг старик, приложил ухо к земле и слушает. Лицо его стало хмурым, беспокойным.

— Да-а, — говорит, — погоня за тобой несется и близкая.

Старик быстро слазил в кибитку и принес оттуда ком сыра и кувшин кумыса.

— Пей, ешь скорей, а дальше видно будет, чего делать.

Закусил Чапай, вытер усы рукавом и ждет, что старик дальше скажет.

А старик опять прилег ухом к земле и послушал.

— Теперь казаки совсем близко. Вот-вот из леса выскочат... Лошади у них быстрые, как лани, а у нас еще быстрее есть, как горные соколы.

Встал старик на дряхлые ноги да как свистнет на всю степь широкую. Смотрит Чапай, от табуна жеребец скачет, да такой, — описать его невозможно. Редко у какого царя такие кони были. Огненный весь, на груди звездочка белая, а глаза умные-умные, как у человека.

— Вот тебе конь, — сказал старик, — он тебя от всех бед будет уносить. А вот тебе серебряная сабля и ружье позолоченное — они будут твоими первыми друзьями.

И подал старик Чапаю серебряную саблю и позолоченное ружье.

— Садись на коня и лети мимо леса, вправо и влево. Пять ночей и пять дней будешь нестись ты на коне, и принесет он тебя к высокой горе Черная Орлица — про ту гору никто на земле не знает. И будет там твой стан, и никто тебя оттуда не возьмет никогда. А в нужные минуты, когда бедный народ будут буржуи обижать, ты будешь выручать их из бед.

Подошел старик к Чапаю и поцеловал его три раза.

— Улетай, сокол ясный, казаки совсем рядом.

Только впрыгнул Чапай в дорогое седло да схватил за поводья: молнией понесся конь вдоль леса, облако пыли по земле только стелется.

В это время солнце за землю упало и наступила в степи ночь, темная-темная. Из леса казаки выехали и прямо к старику:

— Где тут Чапай скрывается?

— Не знаю, — говорит, — не видел такого.

— Как не видел? — закричали казаки. — Куда он делся?

Все кругом обыскали — и кибитку, и лес, — не нашли Чапая. Тогда офицер приказал подчиненным:

— Повесьте на осине киргизскую образину.

И повесили старика на осине, а кибитку его сожгли. А когда приехали к своему генералу, то доложили, что утонул Чапай в Урале.

И знают только уральские степи, какие геройские поступки совершал Чапай. Не мало было случаев, когда он выручал из бед красноармейские отряды.

Вот-вот погибнет отряд: и сил у него мало и патронов нет, того и гляди, озверелые беляки перерубят добрых людей, — и вдруг, откуда ни возьмись, появится Чапай. Летит он на огненном коне, как на птице, саблей серебряной помахивает, а полы бурки по ветру развеваются.

— За мной, ребята! — закричит он и прямо на беляков понесется.

Пропадет у красноармейцев страх, разгорятся сердца и в атаку за Чапаем бросятся. Да так рубятся, что от врага ни единой живой души не останется.

А потом, когда опомнятся, глядь, а Чапаева нет. И не верится им — был ли он тут в самом деле. Но многие уверяют, что видели Чапая. Только на груди у него не один, а три боевых ордена.

66

ЖИВ ЧАПАЕВ!

Чапаев был гордый и смелый, хоть и простого родузвания. В тую кровавую войну, что вели буржуи разных стран-государств, Чапаев был простой солдат, а его боялись сами генералы. Но смелый он был, никого не боялся и шашкой работал, что хороший плотник топором: ударит — не промахнется, верно и крепко ударит.

А потом, как буржуев скинули, прослышал про это Чапаев, собрал всех солдат и такую речь-слово держит:

— Вот мы, солдаты, и свободы дождались, и землю в

свои руки наши мужики взяли. Так будем мы воевать дальше? Давайте лучше по домам пойдем.

Ладно, поехали. Только подъехали к станции, а тут войско большое, а впереди знакомый генерал на белом коне, как сыч, сидит, все пузо в орденах.

— Вы куда, солдаты? — говорит генерал.

— Домой, — отвечают ему солдаты.

— Как так домой, когда война не кончена? — и приказ дает всем выходить из машины.

А на станции, куда приехали солдаты с Чапаевым, еще солдаты встретились. Тоже домой собрались. Думают солдаты: ехать нельзя, как быть?

— Нечего думать. Воевать надо, пока всех буржуев да их генералов долой не выгоним. А воевать не будем — нас всех перебьют и свободу задушат. Правду я говорю, солдаты-товарищи? — сказал Чапаев.

— Правда! Воевать надо!

Выбрали солдаты своим командиром Чапаева. Стало у него войско: к солдатам еще рабочие и мужики пристали. Стал Чапаев большим красным командиром. Ну, и повел он на знакомого генерала свои полки. Дорогой ему мужики коней дали, посадил он всех солдат на этих коней и — аллюр!

Сам сначала позади ехал, а как стали подъезжать ближе к генеральским, вынесся вперед, усы покрутил, шапку-папаху заломил, вынул шашку — только солнце засияло на ней! — и крикнул:

— За мной!..

И рассыпались по полю чапаевские, поле укрыли, понеслись бойцы-красноармейцы. А он только сабелькой машет, обернется назад:

— Смелее! Песню...

Запели революционную (любил Чапаев песни), и сразу словно силы прибавилось у каждого. Так с песней и налетели на генеральских. Оробели сразу те, смотрят-дивятся: откуда такое войско взялось? А генерал, как стоял, так и обмер, уронил свои гляделки (бинокль) да на лошадь, да удирать. А за ним и войско его все убежало.

Целые села шли к Чапаеву. Генералы и пятиться начали все назад да назад, к пескам бухарским, калмыцким, к самому морю Каспию.

Только раз малость ошибся Чапаев. Было это в Албищеве-городе. И были у Чапаева самолеты, только не досмотрел, что сидят в них люди, что на генеральском пайке содержатся. Полетят вроде люди разведывать, а сами сядут, да все и расскажут генералам: что думает Чапаев, какие тайности у него.

Ладно. Разогнал Чапаев раз всех генеральских далеко, сам в Албищеве-городе остался.

— Ну, теперь можно и отдохнуть, — говорит. — Пошлю я полки в разные стороны тварей добивать.

Так и сделал. С собой оставил один только полк. Услышали про это летуны. Летят к генералам: так, мол, и так, с Чапаевым людей мало.

Обрадовались генералы. А когда в Албищеве-городе все спали, они и подкрались ночью. Видимо-невидимо, что твоя мошкара, Албищев-город обложили. Слышит Чапаев — стреляют. Выбежал на улицу, — эге, мошкары сколько! И выругался крепко: не доглядел — проспал...

Ранили в этом бою Чапаева, и говорят, будто утоп он в Урале.

Только неправда, што Чапаев утоп. Генеральские-то побили чапаевских, правда, а Чапаев остался. Раненый, весь в крови, шатается. Петька, друг-товарищ его, поддёржует.

— Што ты один сделаешь? — говорит ему Петька.

А он уже и говорить не может — ослаб.

Взвалил его Петька на себя, да в Урал-речку; на себе и переправил за речку... Выходили там его. Выжил Чапаев и прозвище сменил, не Чапаевым стал прозываться, а по-другому как-то. За ошибку свою, значит, чтоб стыда-сорому не было на людях. И сейчас, люди бают, жив Чапаев, большим начальником стал, — справедливый такой добрый...

67

О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

В 1919 году добровольцем пятнадцати лет ушел я в Красную армию. Назначили меня в первый Самарский полк в конную разведку. В это время подходил Колчак. Наш полк, значит был выслан на колчаковский фронт.

И в долгую битву наш полк прогнал Колчака к Челябинску, до села Ивановки, где нас и разбили.

Пятьдесят человек из наших попало в плен в полк «Иисуса Христа». Когда попали в плен, ихний генерал нас всех выстроил, чтобы узнать коммунистов и евреев и расстрелять их.

Начальник карательного отряда на этом не успокоился, велел всем снять обмундирование и в одном нижнем белье выстроить.

Выстроили нас, значит, в одну шеренгу, рассчитали на десять. Десятого — под расстрел. Я девятым оказался, аж в глазах помутнело. Расстреляли, опять показалось начальнику много нас. Рассчитали на пять, потом на три. Мне все приходилось быть то четвертым, то вторым.

Теперь уж от пятидесяти только восемь осталось. Тогда нас и отпустили. Бежать приказали... в разные стороны. А мы все бросились к реке Уралу, красные там встали.

Дали нам пробежать шагов сто—сто пятьдесят. А после казаки за нами пущены были. Сперва мы бежали все вместе. А как увидели, что настигают, мы и рассыпались в разные стороны. Но снега и сугробы не давали нам быстро бежать. Я добежал до реки Урала, обрыв увидал. Слезать негде, ну, я и прыгнул. Казаки меня настигали. Надо было жизнь спасать. Прыжок удачный выдался. Один казак не удержался, сорвался и прямо с лошадью вместе полетел за мной. Попал под лошадь. А в это время я на животе до льда добрался. Этим способом через Урал и перебрался.

Не успел я выбраться, как опять недалеко казаки оказались. Сперва не замечали друг друга. А потом красные казаков заметили, стрельбу открыли. Здесь я из сил выбился: не мог бежать, упал без памяти. Опомнился в селе Ивановке, в избе на печке, весь спиртом натертый.

Долго болеть не пришлось. Я снова был назначен в Петроградскую конную дивизию, в разведку. Дан приказ был: во что бы то ни стало узнать, какая сила Колчака находится около Уфимского моста.

Нас поехало десять человек. Приехали в село, а в этом селе никого из колчаковцев не было. Потом проведали,

что поп на колокольне сидел, по телефону связь держал, сообщение передавал.

Из-за этого стрельба началась. Мне достался пост на центральной улице села. Подошел к одной избушке. А здесь снаряд разорвался рядом. Пришлось мне туда кинуться, где разорвался снаряд. Притулился, а тут и началась канонада.

Меня контузило, в голову восемь ранений получил и кисть сломило мне. И был я отправлен в Оренбург в госпиталь, где пролежал я три месяца.

Вылечился, пошел к коменданту города, говорю:

— Направление бы мне в часть свою, обратно.

А тут как раз на железной дороге был поезд штаба Туркфронта, в котором находился товарищ Фрунзе. Комендант и направил меня в распоряжение штаба.

Тов. Фрунзе назначил меня младшим дежурным комендантом.

68

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ

Много нас, ребята, много,
И все больше с каждым днем.
Капитал, царей и бога
Мы с лица земли сотрем.
На Урал! На баррикады!
Не давай врагу пощады!
Мы, рабочие, крестьяне,
Все — вчерашние рабы.
В нашем братском красном стане
Богатеев не ищи.
На Урал! На баррикады!
Не давай врагу пощады!
К нам из Венгрии далекой,
Из баварских рудников
Мчатся ла́виной широкой
Красных тысячи полков.
На Урал! На баррикады!
Не давай врагу пощады!

Победили мы Краснова,
Дали пить Каледину.
Помяните ж наше слово:
Скоро смерть и Колчаку.
На Урал! На баррикады!
Не давай врагу пощады!
Ну-ка, дружно навалися,
Бить врага нам не впервой.
Эй, товарищ, подтянися!
Станем крепкою стеной!
На Урал! На баррикады!
Не давай врагу пощады!
Чтоб от нашего удара
Провалился враг Колчак,
Зададим мы белым жару.
Выше, выше алый стяг!
На Урал! На баррикады!
Не давай врагу пощады!

69

Было дело под Самарой,
Дело славное, друзья:
Баню задали мы чехам,
Да такую, что беда.
По шеям наколотили, —
Не забудут долго нас.
Не опомнившись с испугу,
Удирают и сейчас.
Побросали пулеметы,
Ружья, пушки, поезда,
Амуницию, патроны,
Побежали кто куда.
Все буржуи всполошились
От такого тумака,
Задрожали, затряслися
И задали трепака.
Сняли бороды, обрились
Толстопузые попы,

В куртки, френчи нарядились,
В щель залезли, что клопы.
Обыватель в лихорадке
Потерял свой аппетит.
Соглашатель без оглядки
За буржуем вслед бежит.
Стройно движутся рядами
Красной армии полки,
Убегают перед нами
Мироеды, пауки.

70

ПЕСНЯ КРАСНОАРМЕЙЦА

Дружно, товарищи, в ногу,
Остро наточим штыки,
Всем беднякам на подмогу
Красные двинем полки.
Пьют всюду трутни и воры
Кровь трудовых муравьев, —
Вычистим хищные норы
Щеткой стальною штыков...
От Петрограда до Вены
Тянется фронт боевой,
Скоро от Темзы до Сены
Встанет гигант трудовой.
Не за Самарой, Уралом
Кончится страшный турнир,
В битве труда с капиталом
Поле сраженья — весь мир.
Если нехватит патронов,
Если согнутся штыки,
Будем душить фараонов
Пальцами голой руки.
Дружно, товарищи, в ногу,
Нет нам возврата назад,
Всем беднякам на подмогу
Наши отряды спешат.

71

ПОДСТРИЖЕННЫЙ СЕРЫЙ КОНЬ

Хвост густой подстрижен у коня,
В красный штаб везет
Чалый меня.
Гей!
Конь мой чалый
Степь подковой звонкой бьет.
В небе алый
Пламень зорь встает.
Картуза околыш со звездой,
Целый день в ушах
Ветер степной.
Гей!
В поле чистом
Верный путь себе найду.
К коммунистам
В партию войду.
Командир товарищ Кануков
Речь свою держал перед полком.
Гей!
Дал приказ нам
Славный Харти Кануков
Гнать за Волгу
Белых, за Ростов.
Наступали мы весь день с утра.
Как пурга, неслось
Наше ура!
Гей!
Много белых полегло тогда полков.
Вел нас в дело
Харти Кануков.

72

А пушки, пушки грохотали,
Гремел наш пулемет.
А белы, белы отступали.
Товарищи, вперед!

Японских пушек не боится
Сибирский партизан.
За власть Советов будем биться,
Рабочих и крестьян.

73

Долго вшей в окопах мы кормили.
Как пришли со фронта по домам,
Мы советску власть учередили:
Всем буржуям по шеям!
Распрокляты чехи вы, словаки!
Вы не хотели с немцем воевать.
А теперича, подлые собаки,
В наших начали стрелять.
Сиротелые наши семейства
Нам опять придется покидать.

74

В партизаны записался
Мой миленок дорогой,
Он со мною распрощался,
Пошел с белыми на бой.
Я не ждала, не гадала
Его снова увидать.
До Иркутского централа
Стали чехи наших гнать.
А вчерась вечор в окошко
Кто-то тихо постучал.
Отворила — обомлела:
Милый предо мной стоял.
Забинтованные раны,
И глаза его горят:
Вот как наши партизаны
За крестьянску власть стоят.

75

ПРОЩАНИЕ

На коне вороном
Выезжал партизан.
Сабля острая с ним,
Две гранаты, наган.
Он коня задержал,
Потянулся рукой.
Конь ретивый заржал,
Бил о землю ногой.
Две руки, как замок,
Крепко сжались на миг.
— До свиданья, сынок! —
Ему молвил старик. —
Я бы тоже пошел:
Кровь не греет меня,
Сабли острой нет
И второго коня.
Обо мне не тужи,
Как-нибудь проживем.
Пол-осминника ржи
Без тебя уберем... —
Дернул сын повода,
Сам фуражкой махнул
И поехал туда,
Отколь слышен был гул.
Конь помчался стрелой,
За ним вилася пыль,
То седок молодой
В ряды красных спешил.

76

НА СМЕРТЬ ЖУРАВЛЕВА

Ружья в гору заблистали,
Три дня сряду дождик лил;
Против белых мы восстали,
Журавлев там с нами был.

Он был строгий, знаменитый,
Собирал свои войска,
В нем блистали мысли-взоры,
Впереди он был всегда.
Духом он не опадал
В каких бы ни было в боях;
Он народ свой ободряет
На позициях в горах.
Слава громко раздалася,
Все сыны к нему спешат,
Забайкалье все восстало
За свободу и за власть.
Снаряд вражий разорвался,
Где кипел упорный бой,
Ранен был осколком в ногу
Неустрашимый наш герой.
Рана сильно разболелась,
Потекла и кровь ручьем,
Он не вынес этой муки
И скончался, наш герой.
Ты скончался, нас покинул,
Ты закрыл навек глаза,
За твою геройскую гибель
Славит армия тебя.

77

НА СМЕРТЬ ПОГАДАЕВА

Вот вспыхнуло утро, мы Сретенск заняли,
И с боем враги от него отошли,
А мы командира полка потеряли
Убитого, труп мы его не нашли.
Всю ночь мы в бою там по сопкам бродили,
В оврагах, по пояс в холодном снегу,
А к утру высоты и горы отбили, —
Один лишь вокзал был опорой врагу.
Тогда с полусотней в атаку помчался
Наш вождь незабвенный на вражий вокзал

Скакал, а средь улиц залп страшный раздался.
Послышались стоны, и враг наступал.
Атака отбита, но нет командира,
Свирепая лошадь к врагам унесла,
И пуля борца за свободу сразила, —
Вождя у седьмого полка отняла.
Вождь пал, его тело враги захватили
И долго, безумно глумились они.
За нас его вихри в снегах хоронили,
За нас же и вьюга поплачет над ним.
Враг сгинет, сознав большевистскую силу,
А девушки песню тебе пропоют,
И свежу дорогу к могиле
Живыми цветами они уберут.
Мы скажем, склоняясь: «Спи, вождь незабвенный,
Ты пал за свободу в открытом бою,
И мы, все сторонники, братья по делу,
Прославим геройскую гибель твою».
Ты взят безвозвратно могилой холодной,
Не слышится голос твой в наших рядах, —
Святая идея, твой образ, нам милый,
Навеки останутся в наших сердцах.

78

ПЕСНЯ НА ПЕРЕХОД 1-го ЗАБАЙКАЛЬСКОГО СЕМЕНОВСКОГО ПОЛКА К КРАСНЫМ

Вспомним, братцы, как стояли
Мы в Грязною по домам,
Большевиками все пугали,
Надоело это нам.
Журавлев с отрядом красных
Наступал то тут, то там,
И во всех боях опасных
Доставалось плохо нам.
Жалко было нам, что гибнут
Все лихие молодцы.
А вели нас против красных
Офицеры-подлецы.

И решили мы собраться,
Обсудив беду, начать,
Чтобы с красными не драться,
Офицеров всех кончать,
Чтобы светлые погоны
Не командовали нами,
Чтобы жить начать по-нову
И стать с красными друзьями.
Ночка темная спустилась,
Тихо пташки напевали,
Мы, как дело порешили,
Лошадей всех оседлали,
Осмотрели ружья, шашки,
Запаслись и топорами,
Чтобы не было промашки,
Если действовать потьмами.
Двух товарищей послали
С донесением по красным,
Чтобы первый Забайкальский
Не считали полк опасным.
Дружно дело порешили
Смело выступить вперед,
Офицеров всех побили —
Это был переворот.
Те шестнадцать офицеров,
Что на красных нас вели,
В ту же ночь, беде не веря,
Все убитыми легли.
Громко нам «ура» кричали
Журавлевские орлы
И спасибо нам сказали,
Тем довольны были мы.
Многи лета прокричали
Журавлевским молодцам
И проклятие сказали
Офицерам-подлецам.
А теперь рука об-руку
На врага идем вперед.
Вот что сделал забайкальский
Волю любящий народ.

79

ГУДОК ПАРОВОЗА

Гудок паровоза за оградой тюремной
Прибытие поезда нам известил,
Не стоит отгадывать тайны военной —
Он всем заключенным нам гибель сулил.
Стоял на вокзале семнадцать он суток,
Весь Нерчинск за участь тюрьмы трепетал,
Буржуям, и тем уж было не до шуток,
Как поркой, расстрелом он славу стяжал.
В составе его был вагон из бетона,
Обитый железною бронью кругом;
С утра и до ночи там слышались стоны
И вопли борцов за свободу на нем.
К воротам тюрьмы приходил он исправно,
Арестованных он уводил.
Затем у горы их расстреливал тайно
И трупы убитых в снегу хоронил.
Нет слов описать той жестокой расправы,
Которою может лишь зверь так карать.
Довольно, Семенов, напился ты крови,
Тебе уж пора бы итти на покой,
Свобода давно уж нахмурила брови,
Со злобой тебе угрожает рукой.
Посмотри же, Семенов, поднялася туча,
А с Запада армия ленинцев стойких идет,
Эта песня сильна и могуча —
Вставай, поднимайся, рабочий народ!

80

АХ, ТЫ СТЕПЬ МОЯ...

Ах, ты степь моя, степь широкая,
Что ты, степь моя, пригорюнилась,
Белым снегом ты принакрылася?
Ах, ты степь моя, забайкальская,

На равнине твоей, да на широкой груди
Много кровушки братской пролито,
Много добрых душ приютила ты.
Был двадцатый век, год двадцатый был,
Народилося войско красное.
Войско красное да свободное.
И пошло оно защищать народ,
Вернуть город, где атаман сидит.
День и ночь сидит, смерть подписывает,
А кругом него генералы, князья,
Как один, наподбор, толстобрюхие,
А мундиры блестят блеском золотом.
Он созвал к себе всех погонников,
Проповедников, отцов праведных.
Все как вороны послеталися.
Область сжали в руках Забайкальскую.
Окруженный ордой эполетников,
И сидит он там, в Чите-городе,
Как султан во своей во туретчине.
Обзавел тарем в сорок белых дев.
На персидских коврах вино пенится.
Тризна царская совершается.
А в застенках сырых народ то́мится.
Атаман по ночам его шлет в расход...
Занялася заря красным заревом,
Всколыхнулась степь, степь широкая.
Затрубила труба партизанская.
И созвала полки партизанские...
Ой ты, гой еси, лихой атаман,
Не пора ль тебе в путь-дороженьку,
В степь широкую, да монгольскую,
Да в Харбин родной — зло убежище?
Затрубила труба партизанская,
Дружно двинулись полки красные,
Смело в бой пошли с красным знаменем.
Разбежалась рать генеральская,
Разлетелась вдруг стая воронов.
Знамя красное вмиг зарделося.
И вздохнул легко трудовой народ.

81

Колчак, презренный царь Сибири,
Хотел Россией завладать,
Собрал он рать своих бандитов,
Пошел советы усмирять.
Прошел Казань, Сибирь, Самару
С своею шайкою лихой.
Кричал: «Хочу добра России»
И гнал советы все долой.
Пошли расстрелы массовые,
Рабочих в тюрьмы посажал,
И рады были все буржуи,
Что он советы разгонял.
Узнал герой, рабочий центра,
Пошел советы защищать.
Он взял винтовку крепко в руки,
К Казани стали подступать.
И недосуг стало буржуям
В Казани чаи распивать...
Собрали все свои пожитки,
И ну в Иркутьско удирать!
— Ах, зачем я шел к тебе, советы,
Сибирью всю держа в руках?
Зачем кредитные билеты
Я от Антанты получал?
Зачем я Ленина декреты
В семью трудящих не спущал? —
Теперь открылася вся правда,
Рабочий власть везде забрал.

82

Дуют холодные ветры,
Вьются над душой мирской,
Носится коршун над сопкой,
Крик его, полный тоской.
Там средь Сучанской долины,
Где сопки угрюмо глядят,

Стройно выходит в равнины
Наш партизанский отряд.
Нет на них ярких мундиров,
Кто в чем попало одет,
Не узнать без погон командира,
Но грозен врагам их ответ.
Пусть не боятся крестьяне
Проклятой цепи Колчака,
На их стороне партизаны —
Избавят всегда от врага.
О делах партизанских отрядов
Скоро узнает весь свет.
Коршун снесет в совотчизну
Наш партизанский привет!

83

Не вейтеся, чайки, над морем,
Вам некуда, бедным, присесть.
Летите в долину Сибири,
Снесите печальную весть.

В далекой восточной долине
Врагом наш отряд окружен.
За правду там бьются партизаны
Совместно с советским полком.

Патроны у них на исходе,
Снаряды уж вышли давно,
А помощи нет ниоткуда,
Погибнуть нам здесь суждено.

Вы видите, белые чайки,
Подходит наш час роковой,
Бежали партизаны в атаку,
Поля покрывались врагом,
Но в плен не сдавались живыми
Партизаны в неволю врагу.

84

ПАРТИЗАНСКАЯ СЕСТРА

Во селе Мухартебиле,
Где колчаковцы стоят,
Пробирался ночкой темной
Партизанский наш отряд.
Нас заметил у дороги
Колчаковский часовой.
Белы подняли тревогу,
И начался смертный бой.
Впереди бежал Ванюша —
Разудала голова.
Ни семенца, ни японца
Не боялся никогда.
Да снаряд вдруг разорвался
Недалеко от него.
Тут парнишка закачался,
И мы не видели его.
Подошла тотда к Ванюше
Партизанская сестра,
Перевязки наложила,
На носилках унесла.
Так три дня Ванюша бедный
Во беспамяти лежал,
На четвертый пробудился
И сестру к себе позвал.
И сказал ей так Ванюша:
«Буду скоро помирать.
У меня есть мать-старушка,
Надо ей письмо послать.
Пусть не воет понапрасну,
Напиши, сестрица, ей:
Жив я, ранен, да не опасно.
Скоро еду к вам домой».

85

ПОД УСТЬ-КУТОМ

Ритмичную дробь выбивал пулемет,
Раскатисто эхо звучало,

Из леса за взводом рассыпался взвод,
Цепь наша Усть-Кут окружала.
С версту от села, на высокой горе,
Громили Усть-Кут батареи,
И гром канонады гудел по тайге,
И бой разгорался сильнее.
В паническом страхе метались враги,
Но в плен к нам сдаваться не смели,
Боялись, наверно, расплаты они
За плети, за кровь и расстрелы.
Уж раненых наших с десяток летит,
На лицах их видно мученье,
К ним фельдшер походный с бинтами спешит,
Чтоб дать поскорей облегченье.
Весь день, не смолкая, трещала стрельба
И пуль заунывное пенье.
И, видя упорную стойкость врага,
У многих закралось сомненье.
Терялася вера в успешный исход,
И многие духом упали,
Считали проигранным этот поход
И злобно весь свет проклинали.
Вот стала немного стрельба утихать,
Развязку все ждут с нетерпеньем.
Вдруг весть пронеслась: приказ — наступать
И ночью взять штурмом селенье.
Пятнадцать часов под Усть-Кутом был бой,
И многие жертвою пали,
За счастье народов семьи трудовой
Они свою кровь проливали.

86

ПОХОРОННЫЙ МАРШ

Прощайте, товарищи. Вечный покой.
Навек вы от нас удалились.
Для вас роковым под Усть-Кутом был бой,
Но храбро с врагами вы бились.

Вы отдали жизнь за святой идеал —
Девиз ваш был: смерть иль свобода.
Всем вечная слава, кто жертвою пал
За счастье родного народа.
Вы вызвали в бой вековых палачей,
На битву шли гордо и смело.
Цепь рабства разрушили смертью своей,
Погибли за общее дело.
В последнем упорном устькутском бою
Враги понесли поражение.
В сраженьи вы жизнь положили свою,
И кровь ваша требует мщенья.
Прощайте, товарищи. Вечный покой!
Навек вы от нас удалились.
Для вас роковым был последний ваш бой,
Но храбро с врагами вы бились...

87

Близ Вислы, на Западном фронте,
В песчаных, сыпучих степях,
Там бьются герои за свободу,
И смерть не страшна храбрецам.
И в бой идут они смело,
И ими забыта семья.
А дома отец во кручине
И с ним пригорюнилась мать.
Читают про воинов газеты,
Желают про сына узнать.
А сын их убитый в разведке.
На это такой был приказ:
Убит он японской гранатой.
Вдруг брызнули слезы из глаз.
И дома жена молодая
Осталася с малым дитем
И горьки слезы проливает,
Горюет по муже своем...

88

ЧАСТУШКИ ДЕВИЧЬИ

1

Партизан — лента красна
И ремень через плечо, —
Он танцует больно важно
И целует горячо.

2

Мой миленок партизан,
За рабочих и крестьян.
Всем буржуям морды бьет,
Крестьянам землю отдает.

3

Я за то его люблю,
Вместе с ним в отряд уйду,
Буду, милый, большевичка,
Буду красная сестричка.

4

За Читой огонь горит,
Горит, не разгорается,
Партизан мой убит —
Убит, не подымается.

89

ПАРТИЗАНСКАЯ

По долинам, по загорьям
Шли дивизии вперед,

Чтобы с боем взять Приморье —
Белой армии оплот[1].

Чтобы выгнать интервентов
За рубеж родной страны
И не гнуть пред их агентом
Трудовой своей спины.

Становились под знамена,
Создавали ротный стан
Удалые эскадроны
Приамурских партизан..

Этих лет не смолкнет слава,
Не померкнет никогда.
Партизанские отряды
Занимали города.

Будут помниться, как в сказке,
Как манящие огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни.

Разгромили атаманов,
Разогнали всех господ
И на Тихом океане
Свой закончили поход.

90

ПРИЧИТАНИЕ ЖЕНЫ ПО МУЖУ ПРИ ПРОВОДАХ В ПАРТИЗАНЫ

На кого оставил женушку свою любимую,
Да на кого же ты оставил малых своих детушек?
Ой и что я с ними теперь буду делати,
Баба темная, неразвитая?

---

[1] Последние две строки каждого четверостишия повторяются 2 раза.

Как я буду их поить-кормить,
Как я буду их воспитывать?
Ты пойдешь, себе другую найдешь,
А ко мне и не воротишься.
Как подрастут дети малые
Да и будут меня спрашивать:
«Скажи, мама, где наш папочка,
Да и почему он домой нейдет?»
Да и што мне говорить им,
Как ты там себе другую найдешь?
— Не плачь, женушка любимая,
Не найду я себе жены другой.
Как я стану забывать тебя
И как деток своих малыих?
А как спросят тебя детушки:
«Где наш папочка, аль нет его?»
Ты скажи тогда им, женушка:
Он свободы добивается.

91

ПРИЧИТАНИЕ МАТЕРИ ПО СЫНУ, УБИТОМУ ЯПОНЦАМИ

Да куда же ты, сыночек, уходишь от нас,
Да на кого же ты стариков своих покидаешь?
Да ты же, мой сыночек, был один работничек у нас,
А теперь ты, сыночек, уходишь
От нас во сырую землю,
Оставляешь нас, стариков,
Не способных к работе.
Да и кто теперь нас, стареньких,
Будет поить-кормить?
И кто нас похоронит, как мы тебя?
Да мы же, сыночек, на тебя только и надеялись,
А ты, наш родимый, отказался от нас
И пошел в лес и горы свободу добывать,
Не добился ты свободушки, а смерти себе,
А нам, старикам, горя-горести.

Сожгли вороги нас, все разграбили
И тебя молодого со свету сгубили...
Не дали тебе свободы дождаться,
Да не дали они тебе с новой жизнью спознаться.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

(Интервенты на Карельском фронте, 1918—1919 гг.)

92

Среди лесов дремучих
Разбойнички идут,
В своих руках могучих
Товарищей несут.
Все пушки, пушки грохотали,
Трещал наш пулемет,
Бандиты отступали,
А красны шли вперед.
Все тучки, тучки принависли,
И с моря пал туман.
Скажи, о чем задумался,
Наш красный атаман?
Все пушки, пушки грохотали,
Трещал наш пулемет,
Бандиты отступали,
А красны шли вперед.

Носилки не простые —
Из ружей сложены,
А поперек стальные
Мечи положены.
Все пушки, пушки грохотали,
Трещал наш пулемет,
Бандиты отступали,
А красны шли вперед.
На них лежал сраженный
Командир наш молодой,
Он весь окровавленный,
С разбитой головой.
Все пушки, пушки грохотали,
Трещал наш пулемет,
Бандиты отступали,
А красны шли вперед.

93

Тучки темны, тучки грозны,
Из-под тучи дождь идет,
Наши храбры партизаны
Со ученьица идут.
Они идут и маршируют
И меж собою говорят:
Трудно, трудно нам, ребята,
Нам с белюгой воевать,
А еще того труднее
Нам под пушки подбежать.
Мы под пушки подбежали,
Закричали все: «ура!»
Распроклятые белюги
Разбежались кой-куда.

94

ДВА БРАТА

Во селеньи, в крестьянской избушке,
Жили мирно два брата с отцом.
Обожала их вся деревушка,
И хозяйства их был полон двор.

Революция огненным пламенем
Пронеслася над миром грозой,
За свободу и волю народа
И кровь проливалась рекой.
Отобрали лошадку, коровку,
Старший брат в рядовые ушел,
Дали младшему брату винтовку,
Добровольцем он к белым пошел.
Но судьба их была жестока,
В бой идут от пожаров огни,
И сошлися два брата врагами
И узнали друг друга они.
Старший молвил: «Ты белым бандитом.
Ваш девиз был — насилье, расстрел.
Не зову я тебя больше братом», —
И винтовку он взял на прицел.
Но курок он спустил неудачно,
Младший брат тут винтовку схватил —
И свершилось ужасное дело:
Штык он старшему в сердце вонзил.
Он смотрел на него, как преступник,
Перед ним старший брат умирал.
От свободы младой ведь отступник,
Как ребенок, над трупом рыдал.
И лежали на поле два брата.
Вышло солнце на них посмотреть.
«Ты не жги же, горячее солнце,
Труп холодный уже не согреть»...

95

О ДВУХ БРАТЬЯХ

На Карельском фронте такой случай был. Только деревню забыл. Один брат был у белых золотопогонником, другой — в красных, ротным ли командиром или взводным. Вообще был краскомом. Встретились они во время боя у изгороди. Один лежит по одну сторону изгороди, другой — по другую сторону. Смотрят и в конце концов узнали, стали разговаривать. Один: «Ты к нам перехо-

ди». А другой: «Нет, ты к нам переходи». И никоторый не согласен переходить ни на ту, ни на другую сторону. Тогда красный говорит этому белому золотопогоннику: «Ты утекай, пока мои ребята не заметили, а то возьмут на мушку, так как вообще солдаты не любят золотопогонников». Он и утек, а свою команду оставил без командования. Что было далее — не знаю. Скорее всего, что тоже утекли, так как без команды остались.

96

ВАНЬКА КАИН

В Кандалакше действовал отряд Ваньки Каина — вплоть до Мурманска. Когда белые были здесь, Ваньки Каина отряд работал там. Взрывал мосты, где налет сделает, где продовольствие захватит. Каином его прозвали, когда он был рабочим на железной дороге, а Иван — его собственное имя было.

Наконец, донес ли кто, но их открыли и разбили. Кого поубивали, кто разбежался, а Ванька Каин скрывался у лопарей. Действительно, ему хорошо было скрываться, потому на лицо он такой же, как и лопарь. Ну и лопари подошли такие, что его не выдавали. За него давали большие деньги, чтобы его головку принести или живым привели.

Когда фронт ликвидировался, он явился в Мурманск к бывшему начальству белогвардейскому, арестованному, и говорит: «Давай мне деньги, которые обещал солдатам за Ваньки Каина голову! Я сам пришел и голову на плечах принес».

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

97

ПЕСНЯ О ВОРОШИЛОВЕ

Сквозь леса, луга, болота,
Где не мог пробраться зверь,
Через реки, через топи —
Всюду брали мы барьер.
Ты, нарком, могучий маршал,
Промаху нигде не дал,
Ты нас вел победным маршем
И врагов всех побеждал.
Разогнал ты колчаковцев,
Разбежались кто куда —
И Деникин, и Юденич,
И Пилсудский — навсегда!
Долго враг наш помнить будет,
Как мы разворошили всех,

Долго, долго не забудет
Железных ворошиловцев.
А теперь уж солнце счастья
Расцветает над страной,
Охраняются границы
Нашей армией стальной.
Если же фашист посмеет
Вдруг на нас поднять топор,
Мы с Ворошиловым сумеем
Еще лучший дать отпор.

98

Вспомним, братцы, мы, донбассцы,
Двадцать первое сентября[1],
Как дрались мы с поляком
И с рассвета допоздна.
С нами музыка играла,
Барабаны громко бьют.
Сигналисты заиграли —
Вынуть шашки наголо!
Шашки быстро засверкали,
Мы в атаку понеслись...
Командир был не трусливый,
Шел всегда он впереди.
Получил большую рану
От поляков на груди.
«Эй, вы, хлопцы, донбассовцы,
Не оставьте вы меня!»

99

Громко песня раздается...
Вот Донецкий полк идет,
Свои славные победы
На знаменах он несет.

[1] При пении каждые две строчки повторяются 2 раза.

Мы донецкой кочегарки
Все примерные сыны,
Все из шахт Донбасса вышли
Наши красные орлы.
Знают многие вампиры,
Как разит Донецкий полк,
И поляков белых свора
Помнит данный им урок.
И бандитам всем известна
Слава нашего полка,
Знает пан Петлюра тоже
Этот знак — «132».
Мы заветы боевые
Чтим и свято сохраним,
Знамя, кровью облитое,
Никому не отдадим.
И сегодня в праздник светлый,
Праздник славы боевой —
Поднимай же выше знамя,
Кочегарки часовой,
Чтоб оно всем освещало
Наш мятежный красный стан,
Чтоб под ним соединились
Пролетарии всех стран!

100

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ

Сквозь леса, луга, болота
Брала конница барьер,
Мчалась конница галопом,
Враг завыл, как дикий зверь.
Конь — приятель, конь — товарищ
И на поле, и в строю.
В часы будущих пожарищ
Будем разом мы в бою.
С вороным своим я разом
Поскачу в горячий бой,

Ни гранаты и ни газы
Не разлучат нас с тобой.
В жилах кровь мы не остудим
И в бою не ляжем ниц,
Озверелых врагов будем
От советских гнать границ.

101

Эй, 16-й солдаты,
Смело в бой!
Наши красные отряды
Разметут буржуев строй.
За Борисовом пожары
И за Киевской разгром.
Метко цель свои удары,
Бей в порыве боевом!
Уж над Минском красный вьется
Наш советский алый стяг,
К стенке пан Пилсудский жмется,
И бежит в испуге враг.
Нет преград полкам советов.
Все доступно красным львам.
Каждый гром наших лафетов
Смерть несет панам-врагам.
Пламя красного пожара
Польшу лижут языки,
И лишь нашего удара
Ждут рабочий, батраки,
Чтоб подняться и грозою
Свергнуть панскую узду
И, покончив тем с войною,
Посвятить себя труду.
Так вперед же, воин красный,
С мести жаждою в груди!
Ждет тебя батрак несчастный.
Так вперед же в бой иди!

Когда шли сюда паны,
Понадели жупаны,
А бежали как паны,
Поскидали и штаны.

НА СТРАЖЕ РОДИНЫ

«... Ни одной пяди чужой земли не хотим, но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому».
(Сталин. «Вопросы ленинизма», 1933 г., стр. 502.)

103

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

От края до края, по горным вершинам,
Где вольный орел совершает полет,
О Сталине мудром, родном и любимом
Прекрасную песню слагает народ.
Летит эта песня быстрее, чем птица,
И мир угнетателей злобно дрожит:
Ее не удержат посты и границы,
Ее не удержат ничьи рубежи.
Ее не страшат ни нагайки, ни пули,
Звучит эта песня в огне баррикад,
Поют эту песню и рикша и кули,
Поет эту песню китайский солдат.

И, песню о нем поднимая, как знамя,
Единого фронта шагают ряды.
Горит, разгорается грозное пламя,
Народы встают для последней борьбы.
А мы эту песню поем горделиво
И славим величие сталинских лет, —
О жизни поем мы, прекрасной, счастливой,
О радости наших великих побед.
От края до края, по горным вершинам,
Где свой разговор самолеты ведут,
О Сталине мудром, родном и любимом
Прекрасную песню народы поют.

104

НИКОГДА ТАК НЕ БЫЛО

Никогда так не было
В поле зелено.
Небывалой радостью
Все село полно.

Никогда нам не была
Жизнь так весела.
Никогда досель у нас
Рожь так не цвела.

По-иному светит нам
Солнце на земле:
Знать, оно у Сталина
Побыло в Кремле.

Парни есть и девушки
Не в одном селе —
Те, что речи Сталина
Слышали в Кремле.

Не вмещает вод стольких
Ширь Днепра сама,

Сколько есть у Сталина
Светлого ума.

В небе столько звездочек
Нету в синеве,
Сколько дум у Сталина
В светлой голове.

Как вкруг дуба молоди
Не видать конца,
Так и мы вкруг Сталина —
Дети вкруг отца.

Как полотнам парусным
Ветер мощь дает,
Так и к нам от Сталина
Сила-мощь идет.

Как плотина в паводок
Борется с волной,
Так и мы за Сталина
Станем все стеной!

105

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Я вам должен пропеть песню новую,
Чтобы звука в ней не было старого.
И, возможно, дойдет и до Сталина
Моя песня, вам ныне пропетая.
За пределами родины славится,
Родной Сталин, великая мощь твоя.
Рубежи наши крепки, как крепости.
Ты их держишь рукой твоей сильной.
На земле нашей враг не покажется:
Побледнело от страха лицо его.
Если рыла свиные полезут к нам,
Страна на них тиграми бросится.

За тобой и хевсуры последуют,
Лишь услышат в горах мощный голос твой;
Бьют без промаха ружья хевсурские,
А мечи наши остро отточены.
Приезжай к нам сюда, в Хевсуретию,
Погляди наши гнезда орлиные;
Приезжай — вместе с нами порадуйся
На счастливую жизнь нашу новую.

106

ОРЕЛ

Тебя растила тигром мать,
Грозой долин, грозой ущелий,
Смеялся ты над смертью там,
Где шашки молнией горели.
И голос твой горел грозней,
Чем пушек смертоносных громы,
Вокруг тебя ходила смерть,
Что недруг подсылал позорный.
Тобой испытанная сталь
Врагов смертельно поражает,
Ты — ввысь поднявшийся орел,
Что над вершинами летает.
Ты дал возможность видеть нам
Сиянье радостного света,
И пусть враги дерзнут напасть, —
Мы не заставим ждать ответа!
Они трусливо побегут, —
Мы дать отпор всегда сумеем
И, словно пыль и словно сор,
По всем дорогам их развеем.
В горах, где гнезда вьют орлы,
Певец цветущей, светлой дали
За песней песню создает
Всё о тебе, великий Сталин!

107

СТАЛИН — СОЛНЦЕ ЗОЛОТОЕ НАШЕ

Сталин — солнце золотое наше.
Для врагов смертельно слово «Сталин»
Грозовые тучи разогнавши,
Ты открыл нам солнечные дали.

Выбил ты из седел генералов,
Тех, кто нам принес немало горя.
Черную змею, что нас терзала,
Истребил от моря и до моря.
Наши села радостными стали,
Наши дни все солнечней и краше,
Наше солнце золотое — Сталин,
Сталин — золотое солнце наше.

Посреди бойцов, перед сраженьем,
Богатырски величав и строен,
Боевым сверкает снаряженьем
Ворошилов — знаменитый воин.
Никогда в боях не побежденный,
Он одет в броню крепчайшей стали,
Смелый воин, солнцем освещенный...
Это солнце золотое — Сталин.

Кабардинец мерз в ночи студеной,
Голодал балкар в своей лачуге —
В битву шел за нас Семен Буденный
В тонкой и порубленной кольчуге.
Дни настали — на груди героя
Новые доспехи заблистали...
Был он вновь вооружен тобою,
Наше солнце золотое — Сталин.

Верный друг балкарского народа,
Кабардинскому народу милый,
Нам Серго Орджоникидзе отдал
Много времени, труда и силы,

Чтобы наша сторона родная
Не нуждалась в угле и металле.
Все дает нам, наши нужды зная,
Друг твой, солнце золотое — Сталин.

Ты прислал нам драгоценный орден
Молодой республике на радость.
Как мы сталинским подарком горды!
Это нам за труд дана награда!
Крепко держим ленинское знамя,
Солнечным сияньем залитое.
И сверкает и горит над нами
Сталин — наше солнце золотое!

108

БАЙ И КРАСНОАРМЕЕЦ

Один бай, перекрасив свою личину, пролез под видом бедняка в колхоз и стал его председателем. Никто не знал о том, что это бай. Но вот из Красной армии вернулся в родной аул демобилизованный красноармеец Джура. Много лет назад он жил пастухом у бая и сразу узнал хитрого волка. Но в ауле Джура ничего не мог сделать с баем.

Отправился тогда Джура в город. Смекнул бай, что недоброе готовит ему его бывший пастух, сел в автомобиль и тоже направился в город. Он скоро обогнал Джуру, шедшего пешком, и посмеялся:

— Ползи, ползи, черепаха, я раньше тебя буду у цели и наговорю на тебя, а мне, председателю колхоза, не могут не поверить.

А Джура идет да идет, только посвистывает да ухмыляется.

Вот приехал бай в город да и думает: «Близко здесь от родных краев; начнут, может быть, справки всякие наводить да и узнают правду обо мне. Отправлюсь лучше я прямо в Москву. Далеко она от казахских степей, никто там правды не знает, наговорю я на Джуру и посадят его в тюрьму».

Подумал бай так, сел на самолет и полетел в Москву. А Джура идет да идет, только посвистывает да ухмыляется. Бай летит, а Джура идет. Оба посмеиваются. Да только Джура оказался поумнее. Пока бай летел на самолете, Джура пришел в город, и прямо на радиостанцию. Пришел туда и стал кричать громко, громко, и услыхал его Сталин.

— Что тебе надо, Джура? — спросил его Сталин.

Рассказал ему тогда Джура всю правду про бая.

— Ладно, — говорит Сталин, — мы подарок приготовим твоему баю.

Как прилетел бай в Москву, только вылез он из самолета, а ему в руки дали кетмень и погнали в холодные края большие арыки копать, чтобы там вода текла и тепло было.

А Джуру, когда он вернулся в родной аул, избрали председателем колхоза, и благодаря его стараниям этот колхоз теперь хороший, лучший в своем районе.

109

ТРИ БРАТА

Жил старичок Василий, и было у него три сына. Одного сына, старшого, звать было Павел, другого звать было Егор, а третьего сына было звать Андрей.

Первого сына отдали в Красный флот, служил он на подводной лодке. Второй сын — Егор — защищал границу на Дальнем Востоке, а меньшой — Андрей — на ероплане стал ездить.

Приезжает старшой сын Павел домой. Поздоровкался с отцом, с матерью. Они и спрашивают: «Скоро ли братья твои приедут?» А Павел отвечал отцу и матери: «Скоро и они, — говорит, — приедут, не тужите».

Является на ероплане Андрей — меньшой сын. Обрадовались отец и мать, что Андрей приехал. Поздоровкался он с отцом и матерью и говорит: «Папаша и мамаша, приехал я на малое время, на побывку».

Вдруг телеграмма приходит и извещает, что «ваш брат и сын Егор погиб на Дальнем Востоке».

«Брат, не надо нам коротать время, — сказал Андрей брату Павлу, старшому, — поедем мы с тобой на ероплане на Дальний Восток и узнаем, где он есть наш брат Егор».

Сели они на ероплан и поехали на Дальний Восток. Приезжают они на Дальний Восток и спрашивают у начальника: «Где нам найти Жукова Егора?» А начальник ответил: «Вот я подзову красноармейца, что стоял с вашим братом на страже советской границы, он все расскажет».

«Пойдемте, я вам покажу вашего брата», — сказал красноармеец. И привел он Павла и Андрея к ихнему брату Егору. А Егор лежал мертвый. Кинулись они к нему, пощупали его, а он теплый. Тогда Андрей сказал: «Я на ероплане летал над горами, а в тех горах течет вода всякая. Не спасем ли мы брата этой водой?»

Взлетели они на гору, и увидал брат Павел зайца. Сделал прицел зайцу и убил его из ружья. Павел и говорит: «Если мы зайца спасем этой водой, то вернемся быстро на границу и брата нашего спасем».

Братья разной воды набрали и стали опрыскивать ею зайца. Вдруг заяц зашевелился, вскочил и побежал. Андрей и Павел быстро полетели к третьему брату с этой водой. Явились они на границу, расстегнули брату Егору грудь и начали вспрыскивать раны водой. Вдруг раны затянуло, и Егор глаза открыл. И видит Егор: стоят перед ним его братья. «Тебе бы вечно лежать, если б тебя не спасли мы, — сказали братья. — Полетим теперь все трое к родителям».

Домчал их ероплан до родителей.

Мать и отец очень обрадовались, что все три сына сошлись. День пожили, другой, и говорит Андрей, меньшой: «Ну как же, братцы, поедемте в Красную Москву и наведаем Сталина, а потом вернемся по своим местам».

Приехали они в Москву, Павел, Егор, Андрей, заявились к Сталину. «Вот у нас, — говорят, — какой случай сделался: брата мы воскресили».

Сталин поблагодарил Андрея и Павла за то, что спасли брата Егора и что едут опять они: один — опять на подводную лодку, другой — летать на ероплане, а третий — опять на Дальний Восток.

Уехали они из Москвы к отцу-матери, начали им про

Москву рассказывать. «Извозчики, — говорят, — раньше ездили, а сейчас, — говорят, — папаша и мамаша, машины сами ходят, и незаметно, кто их возит».

«Еще были мы, — говорят, — под землей, на метро покатались. Наружи чисто в Москве, а внутри — еще чище вдвое будет. Как выехали из метро, пошли мы в Кремль. Подходили мы к Ивану-Великому, и были мы в Кремле у товарища Сталина».

Распростились они с отцом, с матерью и уехали опять кто где был.

Егор, тот, что был убитый, стал на границе и забрал в плен двоих врагов, которые перешли нашу границу. Тут враги удивились. «Ведь мы тебя, — говорят, — убили, а ты опять жив!»

«Нас вы будете стрелять, а мы все будем оживать. Вы нас не побьете!» — ответил Егор.

Узнал по этому поводу Сталин. Поблагодарил Егора, Павла и Андрея. Наградил их по ордену Ленина и по три тысячи денег.

110

ПЕСНЯ О КЛИМЕ ВОРОШИЛОВЕ

Города сломить спешили,
Села жгли бандиты,
Кликнул войско Ворошилов,
Поднял на защиту.
Пули сыпалися градом,
Пушки грохотали.
Наши красные отряды
Белых прогоняли.
А у моря на просторе —
Там гулял Деникин,
Нес народу смерть и горе,
Много мук великих.
Поскакал Буденный смелый
С конницей бесстрашной
И покрыл телами белых
Он поля и пашни.

Ворошилов перцу задал
Белым под Варшавой,
Наши красные отряды
Там прошли со славой.
Если кликнет Ворошилов, —
В бой пойдем мы смело,
Будем мы врага лихого
Метко бить с прицела.

111

ВОРОШИЛОВ — СЕРДЦЕ КРАСНОЙ АРМИИ

С каждым днем цветет моя страна.
Над колхозом выплыла луна.
Скрипка самодельная играет,
Арутюн седой ей подпевает.
Ворошилов — сердце Красной армии,
Ворошилов — солнце Красной армии.
Всех, кто честен и могуч в борьбе,
Всех, кто молод, он зовет к себе.
Всех, кто собственным живет трудом,
Охранять зовет советский дом.
Ворошилов — сердце Красной армии,
Ворошилов — солнце Красной армии.
И когда заря над Араратом
Красотой и красками богата,
Мы спокойны: красные отряды
Берегут границу так, как надо.
Ворошилов — сердце Красной армии,
Ворошилов — солнце Красной армии

112

КРАСНАЯ АРМИЯ

Готовы мы ринуться в бой,
Врагу дать суровый отпор,
Занесть над его головой
Тяжелый и грозный топор.

Правительство — свет наших глаз,
Нас вырастил пламенный класс,
И старому миру не раз
Мы вынесем свой приговор.
Опора и твердый хребет,
Защита великих работ, —
Пусть армия наша живет,
С границ не отводит свой взор.
Товарищи большевики,
Мы зря не опустим рукú,
Пока у врага на куски
С дверей не разломим запор.
Всегда охраняет наш пост
Построенный Лениным мост.
И будет понятен и прост
Врагу наш железный отпор.

113

ПОГРАНИЧНАЯ

Идет страна походкою машины,
Гремят стальные четкие станки,
Но, если нужно, выставим щетину —
Свои упрямо острые штыки.

Стоим на страже всегда, всегда,
Но если скажет страна труда,
То эскадроны карьером в бой:
— Эй, пограничники, даешь отпор!
— Эй, пограничники, даешь отпор!

Идут полки и с севера и с юга,
С донецких шахт и забайкальских сел.
Тогда винтовку — верную подругу —
Возьмет опять упрямый комсомол.

Стоим на страже всегда, всегда,
Но если скажет страна труда,
То эскадроны карьером в бой:
— Эй, пограничники, даешь отпор!
— Эй, пограничники, даешь отпор!

Нам не забыть упрямой дерзкой были,
Когда дышала гибелью страна,
Когда луганский слесарь Ворошилов
Водил полки по скошенным полям.
Стоим на страже всегда, всегда,
Но если скажет страна труда,
То эскадроны карьером в бой:
— Эй, пограничники, даешь отпор!
— Эй, пограничники, даешь отпор!
Нам не забыть упрямой, дерзкой были,
Как не забыть свинцовую пургу,
Как не забыть твоей братвы, Буденный,
Лихой удар по злостному врагу.
Стоим на страже всегда, всегда,
Но если скажет страна труда,
То эскадроны карьером в бой:
— Эй, пограничники, даешь отпор!
— Эй, пограничники, даешь отпор!

114

Эх, Кубань, ты наша родина,
Наш колхозный богатырь.
Многоводная, свободная,
Разлилась ты вдаль и ширь.
Мы, работники счастливые
Нашей солнечной страны,
Бьем челом тебе, родимая,
Твои верные сыны.
Ветер носит песню звонкую,
Далеко она слышна
Над землею плодородною,
Что навечно нам дана.
Казаки семьей колхозною
Честным заняты трудом,
Про свои станицы вольные
Песни новые поем.
Если тронет враг кордоны
Нашей родины святой,
Снарядим коней в дорогу

И пойдем на смертный бой.
Мы пошлем, Кубань родимая,
До сырой земли поклон.
Не уроним в Красной армии
Честь прославленных знамен.

115

По-за Доном, за рекой,
Пролетает ветер.
В синем небе высоко
Ясный месяц светит.
Подъезжают казаки
К молодому гаю,
Рубежи твои крепки,
Сторона родная.
Пусть сбирается гроза,
Грянет гром из тучи, —
Лезть в советский огород
Мы врага отучим.

116

Слава Буденному, герою,
Победителю врага,
Победителю врага,
Слава донским казакам!
Вы Буденного ищите
Среди Красного войска.
Знаем, знаем, где Буденный,
Знаем, знаем, где его сыскать,
Знаем, Дон течет откуда,
Знаем, чем украшен Дон:
Дон украшен славой русской,
Сам собой Буденный доказал.
Сам собою доказал,
Казакам приказ отдал:
«Вы злодеев не щадите,

Мои верные донцы,
Дону верно послужите.
Как деды ваши и отцы».
— «Сделаем еще получше,
Чтобы лестней было нам.
Если враг на нас наступит,
То дадим ему отпор.
Мы покажем, как казак воюет
С пикой, с шашкой и штыком».

117

Над горами тучи вьются,
Поднимается туман.
Навещал Семен Буденный
Славных терских партизан.
Навещая, говорил нам:
«Как живете, казаки?
Много ль хлеба, сыты ль кони,
Не притуплены ль клинки?»
Все мы разом отвечали:
«Хорошо теперь живем,
Наши хаты и амбары
Переполнены зерном.
Сыты ходят наши кони
По колхозным по полям.
Если надо — в бой готовы,
Лишь махни рукою нам.
Разобьем мы вражьи стаи,
Разметаем их полки,
Мы в боях еще покажем,
Что остры наши клинки».

118

ПЕСНЯ О КРАСНОЙ АРМИИ

Пятизарядных винтовок
И штыков достаточно у нас.

Это значит — к бою мы готовы,
На защиту встать готовы каждый час.
Голубой звенящей стали шашки
Остры и прочны, как алмаз.
Могучая армия наша
От врагов защищает нас!

119

КАЗАЧИЙ МАРШ

Шагай вперед, казачье племя,
Крепи колхозы в дальний путь,
Побить врага настанет время —
Про пику с шашкой не забудь.
Растет страна стальных советов.
Жить стало вольно и легко.
Вниманьем партии согрета
Семья колхозных казаков.
Дома на месте ветхих хаток,
Обилье хлеба по дворам.
За волю, радость и достаток
Родному Сталину ура!

120

Под Новочеркасском,
На лугу зеленом,
На лугу широком
У родной реки
Ярко развеваются
Красные знамена:
Едут, собираются
В лагерь казаки.
Эй, коней, коней напоим
Мы донской водой,
Казаки готовы к бою,
Если будет бой.

Казаки усатые,
Казаки безусые,
Эй, да развеселые
Казаки-донцы.
На виски удалого
Льются кудри русые,
Соколы степные,
Дона удальцы.

Эй, коней, коней напоим
Мы донской водой,
Казаки готовы к бою,
Если будет бой.

Под Новочеркасском
Песни боевые.
До огня отточат
Острия клинков.
Казаки — лихие.
Кони вороные
Разнесут по ветру
Даже тень врагов.

Эй, коней, коней напоим
Мы донской водой,
Казаки готовы к бою,
Если будет бой.

Дон родимый катит
Волны вод певучих
По земле советской
В дальние края.
Нас ведет наш Сталин,
Наш орел могучий,
По путям нехоженым,
По цветным полям.

Эй, коней, коней напоим
Мы донской водой,
Казаки готовы к бою,
Если будет бой.

Под Новочеркасском,
На лугу зеленом,
На лугу широком
У родной реки

Ярко развеваются
Красные знамена:
Едут, собираются
В лагерь казаки.
Эй, коней, коней напоим
Мы донской водой,
Казаки готовы к бою,
Если будет бой.

121

ПОВЕДЕТ НАС В БОЙ БУДЕННЫЙ

Гей, казачество, на коней!
Блещут острые клинки.
Дружной лавиной-погоней
Гонят белых казаки.

На простор лугов зеленых,
В тишине текущих вод
Поведет нас в бой Буденный,
Брат, товарищ, полковод.

Конь ретивый горячится,
Удила во рту жует,
То казак Сибири мчится,
Песни родины поет.

Казаки всегда готовы
Красной армии помочь.
Лязг оружия, подковы...
Расступайся, банда, прочь!

Любим Сталина и знаем, —
Он нас любит горячо.
Битва — коней заседлаем,
Вскинем саблю на плечо.

Раздвигайся, расступайся,
Не мешай, бандиты, нам.
Громко, песня, раздавайся
И звучи по сторонам.

На простор лугов зеленых,
В тишине текущих вод
Поведет нас в бой Буденный,
Брат, товарищ, полковод.

122

ПОХОДНАЯ ПЕСНЯ

Перезвонно, стоголосо
Нашей боевой
Стелет песней по откосам
Ветер молодой.
От таежного Востока,
Через сотни верст,
Через край — Урал далекий
Он ее принес.
И идет чеканным шагом,
По стране вразмах,
Закаленная отвага —
Песня о боях.
Может, завтра спозаранку
Тот настанет час:
Будет дан полкам и танкам
Боевой приказ...
Может, с первой позолотой
В ивовых ветвях
Зазвенит у самолетов
Синь в пропеллерах.
По дорогам, по осенним,
Под шальную рысь
Удила в горячей пене
Станут кони грызть.
И походные колонны
В маршевом пути
Дорогой Семен Буденный
Вновь опередит.
Не одну еще мы саблю
В бое пощербим...
Жарче молодости яблонь
Цвет страны любим!

123

ПОХОДНОЕ УТРО

Приветствую тебя, большое,
Встающее над всей страной!
Забыл, по счету ты какое,
В походе встреченное мной.
Пройдет учебная тревога,
Закончим утренний поход,
И дня горячая дорога
Опять к палаткам приведет.
О, как мне выразить полней,
Как сделать, чтоб строка звенела
О счастье боевых друзей,
О радости большого дела?
Ведь человека со звездой
Только у нас вот так встречают —
В тени деревьев стол большой
Для нас колхозы накрывают!
Я знаю, чем мне отплатить
За это теплое вниманье, —
И я учусь лозу рубить,
Любое выполнять заданье...
Поверьте: в будущем бою
За счастье родины, народа
Отдам, коль надо, жизнь свою,
Растущую в казачьих взводах!

124

ПОД ФЛАГОМ НАРКОМА

Навстречу косматые, серые тучи,
Тяжелая пена балтийской волны...
Ребята! Линкорам республик могучих
Ненастные дни не страшны.
Под флагом стального наркома
Идут на залив корабли,
И буря, как песня, как вахта, знакома
Дозорным советской земли.

Навстречу ненастью, туману и мраку
Выходят из гавани наши суда;
Идут и любую отбросят атаку,
Готовые к бою всегда.
Под флагом стального наркома
Идут на залив корабли,
И буря, как песня, как вахта, знакома
Дозорным советской земли.
Пусть яростен ветер, залив неспокоен
И шквалиста черная, грозная мгла, —
Над нами пылают зовущие к бою
Любимой страны вымпела.
Под флагом стального наркома
Идут на залив корабли,
И буря, как песня, как вахта, знакома
Дозорным советской земли

125

БОЕВАЯ ЛАГЕРНАЯ

Завтра зори разыграются, горя,
Завтра с зорями выходим в лагеря,
Завтра свистом захлебнется полигон,
Выйдем, вылетим с ветрами вперегон,
Оставляя суматоху мостовых...
В уши ухает последний гул Москвы.
Эй, братаны от заводов и полей!
Выше головы! Шаг тверже и ровней!
Запевала — на середину! Твой почин
Батареей мы подхватим и помчим.
Ту, которая знакома с давних пор:
«Из-за леса и суровых, темных гор...»
Бронированная — по полю и в лёт —
Наша конница моторная плывет,
Та, какую нам доверила страна,
«...и которая так крепко нам нужна...»
Мы запомнили слова твои, нарком,
И, как конница Буденного верхом,
По тревоге, жесткой поступью машин,

Соберемся, молодые крепыши.
Нам послушны и моторы и рули.
Знаем, дороги советские рубли.
Если б даже в горлах скважин Лок Батан
Черным золотом сильней заклокотал,
Все равно должны горючее беречь —
Для решающих с противниками встреч.
У республики врагов немало есть,
У республики друзей не перечесть,
У республики границы велики,
У республики бойцы — большевики.
Над республикой штыки занесены,
Но готовы ее верные сыны.
Эй, братаны от заводов и полей,
Выше головы! Шаг тверже и ровней!
Запевала — на середину! Твой почин
Батареей мы подхватим и помчим.
Ту, которая знакома с давних пор:
«Из-за леса и суровых, темных гор...»

126

Охраняй свои границы.
Крейсера наших врагов
Стаей кружат, словно птицы,
У советских берегов.
По морям, по волнам,
Нынче здесь, а завтра там,
По морям, морям, морям
Мчит наш флот на страх врагам.
Вот он, флот наш, возрожденный
Силой воли и труда,
Веют красные знамена,
Гордо высятся суда.
По морям, по волнам,
Нынче здесь, а завтра там,
По морям, морям, морям
Мчит наш флот на страх врагам.
Был простым я комсомольцем,
Как двадцатый минул год,

Поступил я добровольцем
В наш советский красный флот.
По морям, по волнам,
Нынче здесь, а завтра там,
По морям, морям, морям
Мчит наш флот на страх врагам.
На судне моряк военный,
Шапка форменка и клеш.
Призывают нас на смену, —
Будь готова, молодежь!
По морям, по волнам,
Нынче здесь, а завтра там,
По морям, морям, морям
Мчит наш флот на страх врагам.
Охраняй свои границы:
Нам врагов не перечесть.
Пусть по морю прокатится
Грозным эхом наше: «Есть!»
По морям, по волнам,
Нынче здесь, а завтра там,
По морям, морям, морям
Мчит наш флот на страх врагам.

127

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

1

Земля наибогатейшая, Красная армия — наисильнейшая

2

Велика сила — у Ворошилова Клима.

3

В Красной армии служить — ни о чем не тужить.

4

Буденный — наш командир конный.

5

Колхозник джигит — значит буденновец.

6

Бей врага при первом его появлении, не то доберется до головы.

7

Пусть Гитлер брешет, от этого ему не будет легче.

8

Не доведется свинье на небо дивиться, а Гитлеру в нашем огороде рыться.

9

Готовь мыло на фашистское рыло.

10

Не страшен газ, коль изучил противогаз.

11

Надейся на мир, а гляди в оба.

КРАСНОАРМЕЙСКИЕ ЧАСТУШКИ

I

1

Растяну гармонь родную,
Спою песню призывную,
Ты, любимая, прости,
Я пою от радости.

2

Лей, гармонь, звончей мотив,
Песня разгорается.
В Красну армию призыв
Всюду начинается.

3

По дороге между сел
Занялась гармошка,
На призывный пункт пошел
Весело Тимошка.

4

Паровоз пары пускает,
По дороженьке бежит.
Собирайтеся, ребята,
В Красну армию служить.

5

Не за веру и царя
Воевать охочи мы —
За свободу, за поля,
За крестьян с рабочими.

6

Ты играй, моя гармошка,
Веселей, товарищ, пой, —
Нынче осенью мы едем,
Едем в армию с тобой.

7

Ты сыграй, товарищ, песню
«С неба полуденного»...
Пойдем в армию служить
В конницу Буденного.

8

Грянем в армию мы, ну-ка,
Любо дорого смотреть.
Красной армии науку
Всякий должен одолеть.

II

9

Собрана моя котомка
И на лавочке лежит.
Провожай меня, милая,
В Красну армию служить.

10

Ты играй, гармонь, со свистом,
Не ударю в грязь лицом,
Буду в армии танкистом
И решительным бойцом.

11

Их ты, ах ты, мать, не охай,
Обо мне, мать, брось тужить
В Красной армии не плохо
Пролетариям служить.

12

Прощай, мать, моя родная,
Прощай, милая моя.
В Красной армии обучат,
Трактористом буду я.

13

Не боимся мы войны,
Хоть желаем мира.
Скоро, мать, увидишь ты
Сына командира.

14

Спой мне песню, дорогая,
Про разлуку раннюю!
Я сегодня уезжаю
Добровольцем в армию.

15

Когда Колю призывали,
Я взяла с него обет:
До последней капли крови
Защищать в бою совет.

16

Скоро в армию миленка
На два года провожу.

Жаль, под призыв, как девчонка,
Я сама не подхожу.

17

Пой, цвети, страна родная,
Лейся, песня призывная,
Полно, милка, брось печаль,
Мне на письма отвечай.

18

Комсомолочка фартовая,
Позвольте доложить:
Отправляюсь на два года
В Красну армию служить.

19

Ты прощай, моя милашка,
Не тоскуй по мне ты зря.
Не совсем тебя покинул, —
На два года еду я.

20

Власть советов, воля наша,
Лишь на нас надеется.
Обо мне не плачь, мамаша,
Не тужите, девицы.

21

Ты прощай, деревня Лужа.
Ленинградское шоссе.
Ты прощай, голубка Луша,
До свиданья, девки все.

22

Серы утицы крылаты
Пролетали, крякали.
Комсомольцы шли в солдаты,
Девушки не плакали.

23

Бабка вышла провожать
В армию с иконами.
Ты бы шла, бабуся, спать,
Мы идем с знаменами.

24

От крутого бережка
Пароход отчалился.
В Красну армию идем,
Нечего печалиться.

25

Пели песни и припевки,
Собирался весь народ,
Провожали с песней девки
Паренька в Балтийский флот.

26

До свиданья, мой миленок,
Тебе доброго пути,
Будешь в армии пилотом, —
Смело соколом лети.

27

Уезжает мой речистый —
Выхожу на речку,

Провожаю трактористом,
Лейтенантом встречу.

28

До свидания, мой сад,
Кустики смородины,
На два года уезжаю
Для охраны родины.

29

Птицы пели, кони ржали
Утром радостного дня.
Всем колхозом провожали
В кавалерию меня.

30

Наказал мне дед Сафрон
Строго по-резонному:
Передай от нас поклон
Маршалу Буденному.

31

Како дело — солнце село.
Завтра новое взойдет.
Како дело — дружка взяли.
Образованный придет.

32

С тобой, милый, убирали
Рожь мы колосистую,
Тебя в армию проводим
С песней голосистою.

III

33

Собрались все молодцы,
Красной армии бойцы,
Изучать военный строй,
За советы встать горой.

34

Мой отец теперь гордится
Сыном — красным конником,
Я — колхозною пшеницей
И отцом — колхозником.

35

Ворошиловцы с конем,
Как товарищи вдвоем —
И в работе, и в строю,
И в походе, и в бою.

36

В кавалерии служу,
С боевым конем дружу;
Охраняю на коне
Рубежи в родной стране.

37

В небе звездочки горят,
Разгоняют темень:
Ярче всех на свете
Звездочка на шлеме.

38

Вчера были плугари
Были трактористы,

А сегодня — моряки,
Летчики, танкисты.

39

Вышло на разведку
Наше отделенье,
За плечами ветки,
Как рога оленьи.

40

Коля с Васей — оба
В белых балахонах,
Будто два сугроба
Движутся по склону.

41

С елок снег сочится,
Тает леденцами.
Вся страна гордится
Красными бойцами.

42

Поломаю я головку,
Поучуся тактике,
Всю военную сноровку
Выучу на практике.

43

Научусь читать, писать —
Прямо загляденье.
Буду письма вам писать
Про свое ученье.

44

Мой милой красноармеец,
Загорелое лицо,
Навалился на винтовочку,
Читает письмецо.

45

Не ходи мимо казармы,
Чернобровая моя, —
У нас серьезные занятья,
Мне теперь не до тебя.

46

Чтоб победно воевать,
Нужно знать на практике.
Как огонь свой сочетать
С самой новой тактикой.

47

Поиграй, милый, в гитару,
Струночки крученые.
Из Красной армии приходят
Грамотны, ученые.

48

Не сердись, голубка Дуня,
И смени на милость гнев:
Как из армии приду, —
Буду твой «культурный шеф».

49

Молодой, боевой,
Загорелолицый,

Наш советский часовой
Стережет границы.

50

Ой, подруга дорогая,
Мой миленок в лагерях,
Он в зеленой гимнастерочке,
С винтовочкой в руках.

5

Я люблю кавалериста:
Он одет красиво, чисто,
У него отменный конь,
Под копытами огонь.

52

Пусть он скачет вдоль границы
И не тужит обо мне,
Пусть он скачет вдоль границы
На любимом на коне.

53

Получила письмецо
Из армии без марочки,
Сестра спросила — от кого,
Сказала — от товарочки.

54

Я сегодня вышла в сени,
Ярко вспыхнуло лицо, —
От матросика от Сени
Получила письмецо.

55

Сеня, славный комсомолец,
Пишет с моря мне привет.
В Красном флоте добровольно
Защищает он совет.

56

У миленка голос звонкий,
В роте лучший он певец.
Я горжусь, что мой миленок —
Красной армии боец.

57

Не за зайцем по пороше,
На посты выходит взвод,
Командиром мой хороший
Впереди бойцов идет.

58

По полям несется ветер,
По деревне метет свист.
Мой миленок скоро будет
Самый лучший планерист.

59

Получила я письмо
И читаю в горнице.
Пишет Ваня: «Я служу
В буденновской коннице».

60

Милка молвила с укором:
«От меня не спрячешься!

Почему ты военкомом
До сих пор не значишься?»

61

Письмоносец к нам явился,
Сказал новость мне о том:
Мой миленок на границе
Самый главный военком.

62

Не тужите обо мне,
Что мой милый не при мне,
По широкому раздолью
Разъезжает на коне.

63

Отворю я окна, двери,
Погляжу в зеленый сад.
Едет милый на разведку
И винтовочка назад.

64

Вышивала я платочек,
Буквы ставила подряд,
Ты лети, лети, платочек,
Прямо к милому в отряд.

65

Милый мой, отважный летчик,
Через дальний темный лес
Улетел на ероплане
В голубую даль небес.

66

В небе звезд красивых много,
Море бесконечное.
Но таких красивых нету,
Как пятиконечная.

67

Эх ты, небо, небо чисто,
Облачной нет точки.
Был мой Ваня планеристом,
А теперь он — летчик.

68

Время в тире провожу я
Не напрасно, стало быть:
Бью картонного буржуя,
Чтоб уметь живого бить.

69

Наша Катя не зевает,
Из нее ведь будет прок:
Обороне помогает,
Посещает санкружок.

70

Митингуют все ребята,
Разговоры там и тут,
Что колхозные девчата
По мишеням метко бьют.

71

Наши в тире все стреляют,
Мой Володя впереди.

Во садочке дожидаю:
Постреляешь — приходи.

72

Уж ты, матушка, учеба
Терармейская моя,
Всем врагам нашим на злобу
Обучи и ты меня.

73

Во саду ли, в огороде
Вырос аленький цветок.
Мой миленок в первом взводе
Ворошиловский стрелок.

74

Свищет, свищет паровозик,
Из трубы клубится дым.
В Красной армии, колхозник,
Будь всегда передовым.

75

Ты, гармошка, хмель кипучий,
Лейся звонами во ржи,
В Красной армии научат,
Как культурно надо жить.

76

Чтоб развить свою сноровку,
Нужно каждому из нас
Хорошо узнать винтовку,
Пулемет, противогаз.

77

Милый мой, не зазнавайся,
Бровь не хмурь под козырьком:
Как и ты, теперь я стала
Ворошиловским стрелком.

78

Не держи ты, милый мой,
Нос особо круто, —
Вот посмотришь: завтра я
Прыгну с парашютом.

79

У меня свои есть планы,
От тебя я не отстану.
Буду трактор изучать,
Научуся и стрелять.

80

За сосновыми лесами
Закат розовый погас.
Нам с тобою, милый, нужно
Изучить противогаз.

81

По долинам конь гуляет,
Солнце травы жжет лучом.
По-наркомовски стреляю,
На груди моей значок.

82

Комсомолец бойкий Ваня,
Не дрожит его рука,

Победил в соревнованьи
На отличного стрелка.

83

Наш заведующий фермой
Ваня — знатный паренек:
Он в колхозе самый первый
Ворошиловский стрелок.

84

Не люблю я больше Петю —
Он плохой у нас стрелок:
Пулю в яблочко он метил,
А забухал в потолок.

85

На далеком небосклоне
Тучка спину выгнула.
Моя милка из-за тучки
С парашютом прыгнула.

86

Наши ивы у реки
Закачали ветками,
Наши девушки стрелки
Очень, очень меткие.

87

Командира повидаю —
Заявленье настрочу:
Обучаться, мол, желаю,
В допризывницы хочу.

88

У Андрея меткий глаз
И спокойная рука:
Он стреляет каждый раз
В середину яблока.

89

На колхозных на лугах
Сено ворошила я
Для военных лошадей
Частей Ворошилова.

90

Нападет буржуй, — получит
Сокрушительный удар:
Нас готовит к обороне
Ворошилов-комиссар.

91

Навожу я мушку ловко
И в прицеле не совру,
Трехлинейную винтовку
Разберу и соберу.

92

Течет речка по долинам,
Правый берег не высок.
Я горжусь, что мой любимый —
Ворошиловский стрелок.

93

Песни звонкие поем
Про страну, про Сталина.

Мы владеем парашютом,
Управляем планером.

IV

94

Сеем, пашем и бороним,
Помним замыслы врагов
И готовим к обороне
Ворошиловских стрелков.

95

Обороне — наши силы,
Если враг полезет в бой,
Так любимый Ворошилов
Поведет нас за собой.

96

Пятилеточка не веточка,
Нельзя ее сорвать,
Мы за эту пятилеточку
Готовы воевать.

97

Если враг забыл уроны
И пойдет на нас войной,
Все мы выйдем на границы,
Встав преградою стальной.

98

Наши мненья не в секрете,
Сами драки не хотим,

А заденут лорды эти, —
Тоже спуску не дадим.

99

Мы не жалкие трусы,
Нас ничем не запугать.
От врагов страну родную
Мы сумеем отстоять.

100

Моя мамка испугалась,
Побледнела, как мука,
Ну, а я не растерялась,
С самолета прыгнула.

101

Прошлой доле не вернуться —
Ни трехполке, ни сохе.
Я летаю, как синица,
С парашютом в воздухе.

102

Не охотницы мы драться,
Нам не по сердцу война,
А всегда готовы взяться
За винтовку, как одна.

103

Ты сыграй, моя гармошка,
Да на полный разворот.
Как Чапаев буду драться,
Если враг войной пойдет.

104

Если снова трогать будет
Нашу землю самурай, —
На защиту встанем грудью,
Отстоим советский край.

105

Кто свиное рыло сунет
В наш советский огород,
Отобьем охоту сразу,
Пусть он рыло не сует.

106

Разгромим врага мы силой,
Хлеще, чем в 20-й год,
Если сунет свое рыло
В наш советский огород.

107

С Красной армией могучей
Наша спайка велика.
Наша спайка велика,
Победим в бою врага.

108

Мы в колхозе все готовы
К обороне и к труду.
К обороне и к труду,
Всем буржуям на беду.

109

Каждый наш боец — ударник,
Каждый — доблести пример,

Мир таких не знает армий,
Как у нас в СССР.

110

Мы готовы к обороне:
Пышут силой наши кони.
На войне советский конь
Прянет рысью под огонь.

111

На восточную границу
Белый гад ползет опять.
Только мы своей землицы
Не дадим ему топтать.

112

Сколько елочек зеленых,
Сколько веточек в саду,
Сколько девушек, готовых
К обороне и труду.

113

Мы стрелять умеем ловко,
Изучаем пулемет.
Сменим книгу на винтовку,
Если Блюхер позовет.

114

Мы отныне зорким глазом
За границею следим.
Нам чужой земли не надо,
И своей не отдадим.

115

Мы тогда на кони сядем —
И отцы и сыновья,
Жен на трактор пересадим
И пойдем крушить врага.

116

Мы всегда готовы к бою,
Пулемет затакает, —
Мы сомнем врага лихого
Грозною атакою.

117

Зелена стоит береза,
На березе завитки.
У фашистов зубы долги,
Только руки коротки.

118

На заре зеленый клевер
Умывается росой.
Мы пойдем в любое время
Защищать колхозный строй.

119

Эй, шагай за строем строй
В подготовке боевой,
Чтобы враг не мог похитить
Сердце жизни мировой.

120

Не хотим врагу мы дать
Ни одну земную пядь.

Красный флот непобедим,
Себя в обиду не дадим.

121

Нас теперь не запугаешь,
Мы к себе не пустим.
От врагов оберегаем
Каждый мелкий кустик.

122

Пашем, сеем и бороним,
Повышаем урожай, —
Мы готовы к обороне, —
Зря, фашист, не угрожай.

123

Мы от зорьки и до зорьки
Все на вахте будем зорки.
Будем вдаль глядеть, моряк...
Ну-ка, сунься, подлый враг!

КОММЕНТАРИИ

БОРЬБА ЗА СОВЕТЫ

1. «Ленин — вождь». Армянский сказ, записан в 1934 году со слов шерстобоя Габо Барцумьяна. 65 лет, жителя города Ленинакана, Армянская ССР. Взято из «Творчества народов СССР», изд. ред. «Правды», М., 1937 г., стр. 18. В другом переводе напеч. в «Песнях народов СССР», изд. б-ки «Огонек», М., 1937 г., стр. 2.

2. «Знал товарищ Ленин». Хакасская народная песня, записанная на грампластинку (№ 3140) в исполнении хакасского народного певца А. Доброва. На русс. языке опубл. в жур. «Советская музыка», 1937 г., № 3, стр. 5.

3. «О Ленине». Хантейская народная песня. Музгиз. 1937 г.

4. «Песня о Ленине». Удмуртская народная песня. Напечатана в «Кировской Правде» 21/I 1937 г., г. Киров.

5. «Ленин». Песня народного поэта-сказителя Ерган-Джуман-Бульбул-Оглы. Взята из газ. «За коммунистическое просвещение». М., 16/II 1937 г.

6. «Ленин». Азербайджанская песня, записана со слов ашуга Али. Опубл. в газ. «Бакинский рабочий» 21/I 1937 г., г. Баку.

7. «Дал наказ Ильич сынам». Украинская народная песня, записана на Харьковщине. Газ. «Сталинский рабочий», Сталино, 3/V 1937 г.

8. «Смело мы в бой пойдем». Записал В. Сидельников в г. Пензе, Тамбовской обл. (быв. Куйбышевской обл.), в 1934 году.

Песня была очень популярна в годы гражданской войны и часто помещалась в песенниках.

9. Песня «Белая армия, черный барон». Записана В. Сидельниковым в Пензе, Тамбовской обл. (быв. Куйбышевской обл.), в 1932 году.

Песня создана в первые годы гражданской войны. В песенниках встречается с 1923 года по 1931 г.

10. «Проводы». Записано В. Сидельниковым в с. Чашниково, Коммунистического района, Московской обл., в 1931 году.

Первоисточник текста этой песни принадлежит перу Демьяна Бедного. Написана им в 1918 году в г. Свияжске (см. собр. соч., 1927 г., т. V, стр. 65—67). Песня была очень популярна среди красноармейских масс, особенно в годы гражданской войны. «Проводы» Демьяна Бедного можно считать первой массовой красно-

армейской песней; она была пущена в широкий оборот композитором Васильевым-Буглаем, начавшим одним из первых работать по созданию красноармейской песни. «С 1922 г. я работал в военной школе ВЦИК, — рассказывает Васильев-Буглай. — Именно тогда в школе ВЦИК и была впервые пущена и распета песня «Проводы» на слова Демьяна Бедного, ставшая после этого массовой песней всего СССР» («За прол. музыку», 1931 г., № 10, стр. 16). В дальнейшем через песенники (с 1924 по 1930 гг.) и лубок песня проникла в народные массы, подверглась переделке. Варианты песни, записанные в различных районах, дают право рассматривать ее как фольклорное произведение. Песня дается нами в народной переделке.

11. «Во субботу, день-денечек». Песня записана В. Сидельниковым в д. Новая Лужа, Красногорского района, Московской обл., в 1932 году.

Приводимая нами песня возникла на основе старой солдатской песни «Во субботу» (см. «Деревенский песенник», 1925 г., стр. 4), от которой осталась лишь сюжетная канва. Варианты песни встречаются в песенниках с 1929 года.

12. «Ты, моряк, красивый сам собою». Записана В. Сидельниковым в с. Чашниково, Коммунистического района, Московской обл., в 1931 году.

Эта песня — одна из наиболее часто встречающихся в различных вариантах в песенниках (1871—1929 гг.). В основе данной переделки лежит текст «Песни моряка» из драмы «Артур или шестнадцать лет спустя» (драма в 2-х действиях, перев. с французского, напеч. в «Репертуаре русского театра» (1839, кн. 12), принадлежащей перу критика, публициста и редактора журнала «Репертуар и Пантеон» — В. С. Межевичу (1814—1849) [1].

13. «Песня красных стрелков». Записана в частях Читинского гарнизона 5-й Краснознаменной армии, в 1924 году. Напечатана в песеннике «Песни Красной армии», М., 1924 г., стр. 18, № 14.

14. «Всем задачу боевую». Записал В. Сидельников от М. И. Извольского, 22 л., с. Новая-Лужа, Красногорского района, Московской обл., в марте 1937 года.

15. «Взвейся, знамя коммунизма». Записал В. Сидельников в д. Носово, Коммунистического района, Московской обл., в 1931 г.

16. «Паровоз». Записал В. Сидельников в с. Чашниково, Коммунистического района, Московской обл., в 1931 году.

Встречается часто под различными названиями («Паровоз», «Мы — дети тех, кто выступал» и др.) в современных песенниках с 1927 г.

17. «Расстрел коммунаров». («Под частым разрывом гремучих гранат».) Записал В. Сидельников в с. Чашниково, Коммунистического района, Московской обл., в 1931 г.

---

[1] См. И. Н. Розанов. «Песни русских поэтов», изд. «Советский писатель», 1936 г., стр. 466—467.

Песня эта была написана в связи с кронштадтским восстанием 1906 г. против царского самодержавия. В ней описывается казнь матросов минной роты. Первоначальный текст был написан В. Г. Тан-Богоразом (1865—1936) и напечатан в газете «Солдатская мысль» 2 октября 1906 г. В песне точно сохранены подробности казни матросов 20 июля 1906 г. Газета писала о казни следующее: «Достоверно известно, что семерых минеров комендант крепости Адлерберг заставил самих копать себе могилу перед смертью. Они стали копать. Генерал подошел к ним и сказал: «Копайте, копайте, копайте! Вы хотели, ребята, земли, так вот вам земля, а волю найдете на небесах». Этот факт и послужил основой песни.

Большой популярностью пользовалась песня в первые годы после Великой Октябрьской революции, поется она и в настоящее время. Песня подверглась народной переделке, встречается в различных вариантах и рассматривается уже как фольклорное произведение. Эта песня — одна из наиболее часто встречающихся в песенниках 1924—1930 гг.

18. «Фронтовые частушки», №№ 1, 3, 4, 6 и 7 из газеты «Боевая правда», 1919 г.; №№ 2, 5, 8 записаны в Полоцком районе, БССР, напечатаны в газ. «Рабочий», Минск, 1936 г.; № 9 — из сборника «Песни Ворошиловграда», 1936 г.; № 10 — из сборника «Песни донских казаков», Сталинград, 1936 г.; № 11 Забайкальская — из репертуара Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски Союза ССР.

19. «Яблочко». Записано в районах Калининской, Куйбышевской и Московской обл., 1930—1934 гг.

20. «В девятнадцатом году». Песня эта записана в частях Читинского гарнизона 5-й Краснознаменной армии, 1924 г. Опубликована в песеннике «Песни Красной армии», 1924 г., стр. 15, № 11.

21. «Красноармейская песня». Записана Снисарем в 98-м отделении полкового дивизиона, Харьков, 1923 г.; напечатана в «Красноармейском песеннике», Харьков, 1923 г., стр. 33.

Песня поется на мотив старой солдатской песни: «Было дело под Полтавой».

22. «Раешник по всем фронтам». Приводимый нами раешник был опубликован в газете «Набат революции» — орган политотдела армии Туркфронта, 1919 г., № 237.

23. «Эх, калина, да эх, малина». Записал В. Сидельников в с. Вышково, Лихославльского района, Калининской обл., в 1930 году.

Наш текст сходен с первой частью песни «Новое», помещенной в «Деревенском песеннике», 1925 г., стр. 45. Песня поется на мотив «Барыни».

24. «Плясовая красноармейская». Взята нами из «Красноармейского песенника», Харьков, 1923 г., стр. 30. Поется на мотив: «Попы ехали на паре».

25. «Приволжский городок». Записано в г. Кабаковске, Свердловской области. Опубликовано в ЦО «Правда» 23 февраля 1937 г., № 53.

26. «Песня про Ворошилова». Записана в местечке Инченск, Днепропетровской области. Опубликована (на украинском языке) в газ. «Вісті», г. Киев 23 февраля 1937 г. Перевод с украинского см. в жур. «Молодой колхозник», 1937 г., № 10, стр. 37.

27. «Легенда о Ворошилове». Записана в селе Новая Прага, на Днепропетровщине Опубликована в газ. «Харьковский рабочий», Харьков, 8 октября 1937 г.

28. «Спросите Царицын, спросите Украйну». Песня записана в 1935 году, в д. Уза, на Гомельщине, со слов партизана Петра Андреевича Коржева. Напечатана в газ. «Комсомольская правда» 12/XII 1935 г.

Эта песня несомненно создана каким-то поэтом, но в дальнейшем она подверглась фольклорной переработке, и зарегистрированные в различных районах (Ворошиловград Донецкой обл. и др. районы УССР, Гомель и др. районы БССР) варианты дают нам право рассматривать ее как фольклорное произведение.

29. «Буденный». Песня записана на пароходе, во время исполнения группой допризывников Харабаинского района, Сталинградской области. Поется на мотив песни: «Шумел, горел пожар московский» и является частичной ее переделкой (см. нашу вводную статью, стр. 11). Напечатана в газ. «Сталинградская правда» 12/XII 1935 г.

30. «Там, вдали за рекой». Песня записана В. Сидельниковым от О. П. Извольской, 24 л., с. Новая-Лужа, Красногорского района, Московской области, 1936 г. Песня пользуется большой популярностью.

Вариант имеется в сборнике «Песни Красной армии», М., 1937 г.

31. «Марш Буденного». Записал В. Сидельников в с. Чашниково, Коммунистического района, Московской обл., в 1931 г.

Марш популярен, получил большое распространение и часто встречается в современных песенниках 1924—1937 гг. Первоначальный текст написан А. А. Д'Актилем (А. А. Френкель). Текст положил на музыку Д. Покрасс.

32. «Конная Буденного». Записал В. Сидельников в с. Чашниково, Коммунистического района, Московской обл., в 1931 г.

Первоначальный текст написан поэтом Н. Н. Асеевым в 1923 г. (см. его поэму «Буденный», М., 1923 г.), на музыку положена композитором А. Давиденко. Эта песня имеет массовое распространение. Зарегистрирована в различных вариантах и бытует наравне с фольклорными произведениями. Очень популярна в современных песенниках 1928—1936 гг. В нашем сборнике песня дается в народной переделке.

33. «Сказ о Касторной». Записано в Касторненской МТС,

Курской обл., в 1934 г. Напечатано в газ. «Комсомольская правда» 24 февраля 1935 г., № 46.

В основу рассказа положен факт, имевший место в годы гражданской войны: 15 ноября 1919 года С. М. Буденный со своим корпусом нанес белым конным корпусам сильнейшее поражение под ст. Касторной. Эта замечательная победа Красной армии, одержанная благодаря личному руководству И. В. Сталина, нашла свое отражение и в современной живописи. См. картину художника Авилова — «Захват станции Касторной».

34. «Вот каков Буденный-то!» Записана со слов В. Гришкова, в Майнском районе, Куйбышевской обл., в 1936 г. (из материалов Куйбышевского отделения Союза советских писателей).

35. «Серго любимый». Из «Поэмы о Серго Орджоникидзе, любимом сподвижнике и друге великого Сталина». Автор поэмы — народный поэт Дагестана — Сулейман Стальский (скончавшийся 23 ноября 1937 г.). Перевод с лезгинского Эффенди Капиева. Нами взят отрывок из поэмы, напечатанный в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК» 24/X 1936 г. Полностью поэма напечатана также в сборнике «Любимый Серго», изд. «Молодая гвардия», 1937 г., стр. 31—45

36. «Песня о Серго». Записана в чеченском ауле Гехе летом 1936 г. Перевел Эффенди Капиев.

Текст песни взят из газ. «Северокавказский большевик», 21/II 1937 г., № 42. Несколько в другой редакции песня напечатана в сборнике «Любимый Серго», изд. «Молодая гвардия», 1937 г., стр. 16—17.

37. «Песнь о героях 11-й армии». Записана со слов осетинского народного певца-сказителя — Алимбега Тахсиева в марте 1936 года. Перевод с осетинского. Напечатана в газ. «Пролетарий Осетии», г. Орджоникидзе, 21/IV 1936 г., № 91.

Примечания к тексту: 1) В конце 1918 года белые после упорной осады взяли г. Владикавказ; тифозных, раненых красноармейцев расстреливали или закапывали живыми в канавы. 2) Серго Орджоникидзе, в то время уполномоченный комиссар вооруженных сил Северного Кавказа, проходил через Ингушетию и Хевсуретию (см. газ. «Прол. Осет.», 21/IV 1936, № 91).

38. «О Щорсе». Песня эта записана в Бельском районе, Западной обл., в 1935 г. Напечатана в газ. «Большевистский молодняк». Смоленск, 24/IV 1935 г., № 79.

Вариант этой песни был записан летом 1935 г. в Куйбышевской области.

Щорс Н. А. (1895—1919) — начдив 44. Герой гражданской войны. Погиб в борьбе за освобождение Украины от немецко-петлюровских банд. После вторжения немецких войск на Украину он формировал украинские повстанческие отряды, затем регулярные части Красной армии. «Революционный имени Богуна полк», развернувшийся затем в 44-ю дивизию, с боями прошел от Киева до галицийской границы. Щорс убит 30 августа 1919 года под Ко-

ростеном в бою с петлюровцами и похоронен в Куйбышеве (б. Самаре).

39—40. «Песнь о Щорсе» и «Хоронили Щорса» сложили бойцы Богунского полка, организатором которого был Н. А. Щорс. Эти две вполне самостоятельных песни опубликованы в газ. «Комсомольская правда» 18/III 1935 г., № 64, как одна песня «О Щорсе». Песня № 39 опубликована также в сб. «Рассказы о Щорсе», изд. «Молодая гвардия», 1937 г., стр. 61.

41. «Песня про Опанасенко» написана партизаном В. Вирченко, который посвятил ее бойцам N-ского кавалерийского корпуса им. Буденного и их героическому командиру И. Р. Опанасенко. Песня поется на мотив: «Партизанская» («По долинам и по взгорьям...»). Напечатана в ЦО «Правда» 28/IV 1935 г., № 117. Вариант данной песни опубл. в «Творч. народов СССР», изд. ред. «Правды», 1937 г.

42. «Сказ о донских богатырях, трудовых казаках Подтелкове и Кривошлыкове». Написан донским казаком Михаилом Мошкаревым 17/VIII 1920 г. (М. Мошкарев в 1920 г. был председателем исполкома совета в станице Вешенской.)

«Сказ» в свое время распространялся в виде печатной листовки по рукам трудовых казаков Дона и пользовался среди них большим успехом. «Сказ» опубликован в газете «Молот». Ростов-на-Дону, 4/IV 1936 г.

43. «Не туман с моря поднялся». Песня записана на Дону литкружковцами завода им. Куйбышева, 1936 г., Сталинград. Опубликована в газ. «Сталинградская правда» 24/II 1936 г.

44. «Ой, меня ранили, братцы, зимою». Записано на хуторе Зимовейском, Сиротинского района, б. Сталинградского края. Напечатано в сборнике «Песни донского казачества». Сталинград, 1936 г.

45. «Красноармеец был герой». Записано в Кубано-Терской дивизии им. С. М. Буденного. Напечатано в газете «Рабочий», Минск, 12/XII 1936 г.

46. «Конь боевой». Записано в Кубано-Терской дивизии им. С. М. Буденного. Напечатано в газ. «Рабочий», Минск, 12/XII 1936 г.

В основу песни положен текст стихотворения поэта А. Туроверова. Это стихотворение в дореволюционное время, повидимому, настойчиво насаждалось офицерством среди казачества в качестве походной песни. Приводим текст стихотворения, послуживший основой для современной песни:

Конь боевой с походным вьюком
У школы ржет[1], кого-то ждет,
А на плацу военной школы
Казак с приказом боевым идет.

[1] Выделены разрядкой расхождения с нашим текстом.

Отец коня ему подводит,
Племянник пику подает.
Одной рукой казачке машет,
Казачка горьки слезы льет.
Напрасно ты, казачка, плачешь,
Я через год назад вернуся,
Опять мы вместе будем жить.

(См. «Песни донских казаков». Сталинград, 1937 г.) «Солдатские песни». Спб., 1875 г., стр. 104.

47. «Маруся Бондаренко». Записано в с. Пестравке, Пестравского района, Куйбышевской области. Напечатано в газ. «Волжская коммуна», 1937 г.

Песня является народной переделкой «Песни о девушке партизанке» Ф. Канатова, музыка В. Белого (И. В. Немцев, «Песни», Л., 1936 г., стр. 65).

48. «Сивашцы». Красноармейская песня, посвященная старым бойцам-сивашцам. Опубликована в «Красноармейском песеннике», Харьков, 1923 г., стр. 12.

49. «Много бед и невзгод испытала». Записано от работника сапожной мастерской Е. М. Онучкина, колхоз им. Ленина, с. Многокурганное, б. Северокавказский край, 1934 г. Напечатано в сб. «Советский фольклор», 1934, в. I, стр. 47.

50. «Песня бронепоезда Ворошилова». Записана студентами Педагогического института в г. Ворошиловграде. Напечатана в сб. «Песни Ворошиловграда», 1936 г., стр. 16.

Эта песня была сложена бойцами бронепоезда имени Ворошилова в 1919 году.

51. «На смерть большевика». Песня хунзахских красных партизан, посвященная командиру-партизану Муссе Кундукову. Напечатана в газ. «Дагестанская правда» 12/VI 1935 г., № 183.

52. «Партизанская». Кабардинская народная песня 1919—1920 гг. Напечатана в газете «Северокавказский большевик» 18/VII 1935 г., № 166.

В сборнике «Кабардинский фольклор» (изд. «Академия», 1936 г., стр. 541) песня напечатана в переводе М. Зенкевича.

53. «Жаркий бой». Песня красных партизан — участников боя с басмачами под Кайза-Булаком в апреле 1931 года. Песня записана от Я. Н. Кошкина.

Песня, по словам Кошкина, пользовалась большой популярностью среди участников боя с басмачами. Поется на мотив песни Н. Асеева: «Конная Буденного», муз. А. Давиденко. Напечатана в журнале «Знамя», 1935, стр. 180, № 6.

54. «Раешник деникинский». Приводимый нами раешник был опубликован в газете Туркестанского фронта «Набат революции» — орган политического отдела 1-й революционной армии. 13/IX 1919 г., № 188.

55. «О партизане Романове». Записала А. М. Астахова от колхозника И. П. Козырева, 36 л., в Повенце, Кар. АССР, в августе 1932 г. Напечатано в сб. «Советский фольклор», вып. I, 1934 г., стр. 36—37.

56. «Бились до последнего старания, бились до последнего удара». Записал Мирер С. от Александра Ивановича Мелькова, 32 л., чернорабочего Добрянского металлургического завода. Напечатано в сб. «Революция», ГИХЛ, 1931, стр. 147—150.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

57. «Песня про Чапаева». Записана в с Клинцовке, Саратовского края, 19/VII 1936 г.

Чапаев В И. (1887—1919) — начдив 25-й стрелковой дивизии. Герой гражданской войны. После Октябрьской революции был избран командиром 138-го запасного полка. Сформировав отряды Красной гвардии в 1918 г., подавил кулацкое восстание в г. Балакове и в с. Березове и двинулся против казаков, вторгшихся в б. Николаевский уезд, Самарской губернии. Ликвидировав их наступление, Чапаев успешно борется с чехословацкими отрядами и во главе 22-й дивизии ведет на Уральском фронте героическую борьбу с белыми частями (особая группа под командой Чапаева берет Уфу). Чапаев погиб 5 сентября 1919 г. в бою под Лбищенском.

58. «Бесстрашный и веселый». Записал В. Сидельников от красного партизана — М. И. Королева, в с. Андросовка, Куйбышевской области, июль 1936 г.

59. «Проворный был Чапаев». Записала В. Крупянская, 19/VII 1936 г., в г. Чапаевске, Куйбышевской обл., от Марии Онисимовны Шашкиной, 59 л., колхозницы. В гражданскую войну в течение года была разведчицей в Чапаевской дивизии.

60. «Как Чапаев принимал бойцов в свой отряд». Записал В. Сидельников от б. чапаевца в г. Чапаевске, Куйбышевской области, июль 1936 г.

61. «Лекция Чапаева о том, как одному семерых не бояться». Записана от б. бойца Чапаевской дивизии, в с. Сулак, Саратовской области, июль 1936 г. Напечатана в журнале «Литературный критик», 1936, № 12, стр. 229.

62. «Наш командир». Записано от б. чапаевца, г. Чапаевск. Куйбышевской области. Напечатано в газ. «Красное знамя» 6/IX 1935 г., № 23.

63. «Василий Чапаев». Взято нами из газ. «Красный чапаевец», 1921 г., № 14, орган политотдела 25-й стрелковой дивизии им. Чапаева.

64. «Гибель Чапаева». Песня записана В. Сидельниковым в пос. Химки, Красногорского района, Московской области, от сезонного рабочего, жителя Ульяновского района, Куйбышевской области, в 1936 г.

65. «Чапай». Сказка записана от Ф. Б. Бузаева, 50 л., конюха колхоза им. Кирова, с. Б.-Таволжанка, Пугачевского района, Саратовской обл., июль 1936 г. Опубликована в ст. В. Сидельникова и В. Крупянской — «Чапаев в устном поэтическом творчестве» (журнал «Литературный критик», 1936, № 12, стр. 236).

В основе сказки лежит распространенное в Заволжье и на

Урале предание о том, как герой чудесным образом спасается от преследования врага. С помощью «чудесного» «огненного» коня прячется он в «чудесной» горе, которая расступается перед ним и скрывает его от преследования. См. вариант сказки в кн. А. Михайлова — «В. И. Чапаев в Пугачевске». Библиотека «Огонек», 1936 г., стр. 44.

66. «Жив Чапаев!» Сказка записана в марте 1936 года в с. Куриловке, Куйбышевской области, со слов колхозницы Анастасии Ивановны Филониной. Напечатана в ЦО «Правда» 15 января 1937 г. В этой сказке, так же как и в сказке «Чапай», трудовой народ наделил бессмертием своего любимого героя, утверждая, что Чапаев переплыл Урал и спасся от белых.

67. «О гражданской войне». Записано со слов б. красногвардейца. Ставрополь, Куйбышевской области, 17 июля 1935 г.

68. «Красноармейская». Песня была сложена и пелась бойцами 3-й армии Восточного фронта в 1919—1920 гг. Взята нами из газ. «Челябинский рабочий», 6/V 1937 г., № 102.

69. «Было дело под Самарой». Взято нами из газ. «Красный набат», 30/X 1918 г., № 42. Песня поется на мотив солдатской песни «Было дело под Полтавой», которая и послужила основой для нее.

70. «Песня красноармейца». Взята нами из газ. «Красный набат», 27/VI 1919 г., № 90. Вариант этой песни опубликован в газ. «Челябинский рабочий» 6/V 1937 г., № 102, под названием «Партизанская». Песня написана на мотив: «Смело, товарищи, в ногу» расстрелянным чехословаками в красноярской тюрьме большевиком т. Боград, в 1918 г. Печатаемый нами текст короче первоначального.

71. «Подстриженный серый конь». Калмыцкая походная красноармейская.

Песня сложена в честь калмыцкого кавалерийского полка и его командира. Напечатана в сб. «Октябрь в песнях народов СССР», М., 1933, стр. 8.

72. «А пушки, пушки грохотали». Записано в Томске от М. Мычкина, 14 л. Напечатано в сборнике «Песни сибирских партизан», Музгиз, М., 1935 г., № 1.

73—74. «Долго вшей в окопах мы кормили» и «В партизаны записался». Записано в д. Кисловка, Томского округа. Напечатано в сборнике «Песни сибирских партизан», Музгиз, М., 1935 г., №№ 3—4.

75. «Прощание». Записано в В.-Уральске. Взято нами из газ. «Челябинский рабочий», 6/V 1937 г., № 102.

76. «На смерть Журавлева». Песня записана от б. красного партизана Забайкалья, в г. Черемхово, 1935 г. Напечатана в газ. «Восточносибирская правда», Иркутск, 14/X 1935 г., № 237. Вариант песни имеется в сборнике «Партизаны», Чита, 1929 г., стр. 190.

Песня пользовалась большой популярностью во время партизанских боевых походов по Забайкалью. Журавлев Павел Николаевич — крупнейший руководитель партизанского движения Восточ-

ного Забайкалья. 19 февраля 1920 г. в бою под Леншаковой он был тяжело ранен осколком снаряда в ногу и 23 февраля в 7 ч. утра, после операции, умер в больнице.

77. «На смерть Погадаева». Песня взята нами из сборника «Партизаны», Чита, 1929 г., стр. 190. В 1935 и 1936 гг. в Восточносибирском крае было зарегистрировано несколько вариантов этой песни (см. за эти годы газ. «Восточносибирскую правду»). Песня была в большом ходу среди партизан Забайкалья. Поется на мотив дореволюционного городского романса «Чайка» («Вот вспыхнуло утро»).

78. «Песня на переход 1-го Забайкальского семеновского полка к красным». Написана бывш. казаком 1-го полка. Напечатана в сб. «Партизаны», Чита, 1929 г., стр. 189.

79. «Гудок паровоза». Любимая песня партизан, сложенная в нерчинской тюрьме, поется на мотив дореволюционного городского романса «Чайка». Напечатана в сб. «Партизаны», Чита, 1929 г., стр. 189.

80. «Ах, ты степь моя, степь широкая». Взята нами из газеты «Тихоокеанская звезда», где была опубликована 12/VII 1936 г., № 159 по рукописи Дальистпарта.

Песня переделана из старой песни. См. А. Пивоваров «Донские казачьи песни», Новочеркасск, 1885 г., стр. 141, № 157.

81. «Колчак, презренный царь Сибири». Песня эта записана в 1931 г. около Нижнего Тагила. Поется на мотив: «Шумел, горел пожар московский», «Литературный критик», 1935, № 10, стр. 164.

82. «Дуют холодные ветры». Песня эта была составлена двумя партизанами. Записана на Дальнем Востоке. Поется на мотив «Варяга». Опубликована в книге «Русские на Дальнем Востоке», Владивосток, 1929, в. IV, стр. 93.

83. «Не вейтеся, чайки, над морем». Записана в г. Спасске, Приморской области, в 1924 г. Поется на мотив «Варяга». Опубликована в книге «Русские на Дальнем Востоке». Тр. Гос. Дальневосточного университета, Владивосток, 1929, в. IV, стр. 93.

84. «Партизанская сестра». Записана в Томске на государственной мельнице от Софьи Лапдариной, 13 лет, дочери рабочего на мельнице, 1935 г. Напечатана: «Песни сибирских партизан», Музгиз, М., 1935, № 2.

85—86. «Под Усть-Кутом» и «Похоронный марш». Написаны участником боя, партизаном Ребровым-Денисовым и были разосланы штабом Северо-Восточного фронта одновременно со сводкой по всем воинским частям. Напечатаны в газете «Восточносибирская правда», Иркутск, 21/I 1935 г., № 18.

Рёбров-Денисов — партизанский поэт, в прошлом — петербургский рабочий. В 1907 г. был обвинен в убийстве директора одной из фабрик. Сидел в Тобольской тюрьме. Во время колчаковщины был перевезен в Иркутск. В 1919 г. из пересыльной Александровской тюрьмы бежал к партизанам. Погиб в одном из боев с белополяками на Западном фронте.

87. «Близ Вислы на Западном фронте». Записано от крестьянки А. А. Клиндух, 1925 г., с. Черниговка, Никольско-Уссурийского уезда. Напечатано в статье «Материалы для изучения партизанской поэзии». 1926 г., Иркутск.

В этой песне мы наблюдаем отражение ряда различных событий. Песня создана на Дальнем Востоке в японскую войну (1904—1905 гг.). Во время империалистической войны она подвергалась некоторым изменениям и наконец была применена к партизанской войне в Приморье.

88. «Частушки девичьи». Записано в 1925 году, в Сибири. См. «Песни партизан». Иркутск, 1926 г.

89. «Партизанская». Песня посвящается светлой памяти Сергея Георгиевича Лазо, сожженного в мае 1920 года японо-белогвардейцами в паровозной топке около станции Уссури. Песня написана неизвестным сибирским партизаном, погибшим в одном из боев с белыми. Песня пользуется громадной популярностью и встречается в современных песенниках в обработке С. Алымова.

Текст дан в народной переделке.

90. «Причитание жены по мужу при проводах в партизаны». Записано летом 1925 г., в Приморье. Напечатано в статье «Материалы для изучения партизанской поэзии». Иркутск, 1926 г.

91. «Причитание матери по сыну, убитому японцами». Записано летом 1925 г., в Приморье. Напечатано в статье «Материалы для изучения партизанской поэзии». Иркутск, 1926 г.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

92. «Среди лесов дремучих».

Песня взята нами из сб. «Сов. фольклор», 1934, в. I, стр. 26, печ. вариант имеется и в сб. «Песни сибирских партизан», 1935, стр. I, № 1. Эта песня является переделкой очень популярной солдатской песни про разбойника Чуркина, написанной в 30—40 гг. прошлого столетия немецким поэтом Фрейлигратом и в 1846 году переведенной Ф. Б. Миллером на русский язык под названием «Погребение разбойника». Варианты имеются у Соболевского А. И. «Великор. народные песни», СПБ, 1900, т. VI, стр. 344—345, №№ 437—438. Приводим начало песни:

В носилках похоронных
Лежит боец лесов,
И шесть вооруженных
Суровых удальцов
Среди лесов дремучих
Безмолвные идут
И на руках могучих
Товарища несут.
Носилки их простые —
Из ружей сложены...

Переделка этого стихотворения обычно начинается прямо с 5-й строки и встречается в многочисленных вариантах и с различными припевами (см. народные песенники за 1917—1927 гг.)

Чуркин — не вымышленное лицо. Василий Васильевич Чуркин — крестьянин д. Барской, быв. Орехово-Зуевского уезда, Запонорской волости. «В молодости Чуркин работал на одной из красильных фабрик «Гуслицы». Видя притеснения и несправедливость фабрикантов и властей, он «взбунтовался»; за это он попал в тюрьму; убежав из тюрьмы, «ушел в разбойники». Разбойничал он около 20 лет. Богачей и фабрикантов обложил данью, которую собирал каждый месяц. Бедных не трогал — помогал им...» (см. об этом в журнале «Новый мир», 1927, № 6 и в кн. И. А. Белоусова — «Литер. среда», М., 1928, стр. 33—38).

93. «Тучки темны, тучки грозны». Записана А. М. Астаховой от красного партизана С. Г. Леонтьева, 40 л., в г. Повенце Кар. АССР 17 августа 1932 года. Опубликована в сб. «Советский фольклор», вып. I, 1934 г., стр. 24.

Песня является переделкой старой солдатской песни. См. «Сборник солдатских песен», СПБ, 1874 г., стр. 3 («Взятие Варшавы в 1831 г.») и А. Пивоваров — «Донские казачьи песни». Новочеркасск, 1885 г., стр. 84, № 79 (о Суворове).

94. «Два брата». Песня записана в Сумском посаде, Сорокского района в июне 1932 г.

Эта песня — одна из наиболее популярных песен о гражданской войне. Известна она в большом количестве вариантов. Песня взята нами из сб. «Советский фольклор», вып. I, 1934 г., стр. 27. Очень интересный вариант песни приводится в статье Ю. Соколова «Песни и рассказы колхозной деревни», журнал «Колхозник», 1935 г., № 2, стр. 99.

95. «О двух братьях». Записала А. М. Астахова в августе 1932 г. в Повенце, Кар. АССР, от красного партизана С. Г. Леонтьева, 40 л. Напечатано в сб. «Советский фольклор», вып. I, 1934 г., стр. 37—38.

96. «Ванька Каин». Записала А. М. Астахова от красного партизана С. Г. Леонтьева, 40 лет, в Повенце, Кар. АССР, в августе 1933 г. Ванька-Каин — прозвище начальника партизанского отряда. Напечатано в сб. «Советский фольклор», вып. I, 1934 г., стр. 37—38.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

97. «Песня о Ворошилове» записана от колхозника Ю. Кустарея из колхоза им. Ленина, Крычавского района, БССР. Опубликована в газете «Коммуна», Климовичи, БССР, 1937 г., 23/II

98. Партизанская песня «Вспомним, братцы, мы, донбассцы» записана студентами Ворошиловградского Педагогического института. Напечатана в сб. «Песни Ворошиловграда», Ворошиловград, 1936 г., стр. 16.

99. «Громко песня раздается». Записана командиром звена 1-го взвода, 1-й роты 132-го стрелкового полка. Харьков.

1923 г. Поется на мотив старой солдатской песни: «Было дело под Полтавой». Опубликована в «Красноармейском песеннике», Харьков. 1923 г., стр. 16.

100. «Красноармейская». Записана в колхозе «Ударник» Домонавницкого района, БССР. Напечатана на белорусском языке в газ. «Рабочий». Минск, БССР, 22/XI 1936 г., № 263. Переведена с белорусского В. Сидельниковым.

101. «Эй, 16-й солдаты». Напечатано в газете политотдела Реввоенсовета 16-й армии «Красноармеец», 1920 г., 17/VI, № 339.

102. «Когда шли сюда паны». Украинская народная поговорка, записанная в Казатинском районе, на Правобережьи Украины.

Опубликована на украинском языке в ЦО «Правда», 1935 г., 12/VI.

НА СТРАЖЕ РОДИНЫ

103. «Песня о Сталине» записана от хора рабочих завода им. Фрунзе, г. Пенза, Куйбышевской области, 1935 г. Опубликована в газ. «Коммунар». Тула, 24/XI 1936 г.

104. «Никогда так не было». Украинская песня. Записана в Ичнянском районе, Черниговской области. Опубликована в ЦО «Правда» 1 января 1937 г.

105. «Песня о Сталине». Записана от Татар Чинчарауля (сказитель хевсур). Опубликована в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК» 3 ноября 1936 г.

106. «Орел» зап. в 1936 г. от сказителя П. Геджурашвили, с. Таба-Цхури, Грузинская ССР. Опубл. в «Творч. народов СССР», 1937 г., стр. 117.

107. «Сталин — солнце золотое наше». Записано в Кабардино-Балкарии. Опубликовано в газ. «Большевистская сталь». Сталинск, Зап.-Сиб. край, 17 сентября 1936 г. (см. также в другом переводе сб. «Кабардинский фольклор», изд. «Academia», 1936, стр. 555; сб. «Любимый Серго», изд. «Мол. гвардия», 1937, стр. 7).

108. Сказка «Бай и красноармеец» записана в Алма-Ата со слов Ата Чимапова, колхозного пастуха из колхоза «Красный Казахстан». Напечатана в газ. «Рабочая Москва», 1936 г., № 119.

109. «Три брата». Сказка записана в октябре 1937 года со слов Виктора Ивановича Беспаликова, пастуха-сказителя, 70 лет, в селе Якшино, Озерского района, Московской области. Взята нами из газ. «Рабочая Москва» от 8 октября 1937 г.

110. «Песня о Климе Ворошилове». Записана в 1935 г. со слов Ф. Фурсеева, в колхозе «Борец», БССР. Опубликована (на белорусском языке) в газ «Комунар Магілеушчыны», Могилев, 17 октября 1937 г.

111. «Ворошилов — сердце Красной армии». Эту песню пел и играл на самодельной скрипке колхозник старик Арутюн Даракчьян, Армения. Перевод с армянского. Опубликована в газ. «На страже» 7 ноября 1937 г., № 151.

112. «Красная армия». Песня дагестанского народного по-

эта Сулеймана Стальского. Напечатана в газ. «Северокавказский большевик», 1935 г., 23 июля, № 145.

113. «Пограничная». Записана Василием Сидельниковым в 1934 году среди пограничников-красноармейцев, поселок Керын, Забайкальской обл.

Песня является народной переделкой песни А. Поморского «Даешь отпор», помещенной в песеннике «Песни Дальневосточной армии», 1930 г. Песня «Пограничная» с новыми вариантами и припевами часто печаталась в современных песенниках.

114. «Эх, Кубань, ты, наша родина». Песня взята нами из газеты «Молот», Ростов-на-Дону, 29/IV 1936 г. В газете кроме текста ее приводится мелодия песни. Песня является переделкой старой казачьей дореволюционной песни.

115. «По-за Доном, за рекой». Походная песня донских казаков. Опубликована в газ. «Вечерняя Москва» 31/X 1936 г., № 25.

116. Песня «Слава Буденному, герою» записана от хора казаков станицы Лог, Логовского района, Сталинградской области Напечатана в сб. «Песни донского казачества», Сталинград, 1936 г.

Эта песня является переделкой старой казачьей песни. См. сб. А. Пивоварова «Донские казачьи песни», Новочеркасск, 1885 г.

117. «Над горами тучи вьются». Казачья партизанская песня. Записана от терских казаков в 1936 году. Напечатана в газете «Молот», Ростов-на-Дону, 11/III 1936 г.

118. «Песня о Красной армии». Ойротская народная песня. Напечатана в сборнике «Молодой Алтай» (Устное народное творчество и произведения советских писателей Ойротии), Новосибирск, 1935, стр. 72.

119. «Казачий марш». Записано от колхозника Ивана Смык, колхоз им. Калинина, Тимашевского района, Азово-Черноморского края. Напечатано в газ. «Молот», Ростов-на-Дону, 22/V 1936 г.; в газ. «Армавирская коммуна» от 9/IX 1936 г. под названием «Марш буденновцев» с небольшими изменениями в тексте. «Казачий марш» поется на мотив марша из фильма «Веселые ребята», муз. И. Дунаевского.

120. «Под Новочеркасском...». Взято нами из газ. «Колхозная правда», Ростов-на-Дону, 5/VII 1936 г., № 222.

121. «Поведет нас в бой Буденный». Песня забайкальского казачества, записана в Быркинском районе. Напечатана в газ. «Восточносибирская правда» 24 сентября 1937 г.

122. «Походная песня». Автор песни — Андрей Сарапин — красноармеец. Напечатана в газ. «Северокавказский большевик», Пятигорск, 30 апреля 1935 г.

123. «Походное утро». Автор песни — Б. Макушенко, Терско-Ставропольская казачья дивизия. Напечатана в газ. «На страже» (Москва) 6 сентября 1937 г.

124. «Под флагом наркома». Автор песни — Иосиф Бубинос. Напечатана в краснофлотской газете «Маратовец», перепечатана в газ. «На страже» (Москва) 6 октября 1937 г.

125. «Боевая лагерная». Автор песни — Вл. Харьюзов

(Московская артшкола). Напечатана в сб. «Песни», ГИХЛ, 1935, стр. 38.

126. «Охраняй свои границы». Взята нами из песенника «Красное знамя». М., 1931 г., стр. 79. Встречается в песенниках с 1923 г. по 1931 г.

127. Пословицы и поговорки собраны в различных районах. Взяты из рукописного сборника «Советская пословица, поговорка и загадка», 1937 г.

128. Красноармейские частушки записаны В. Сидельниковым в 1931—1936 гг. во время поездок по районам Московской области: №№ 1, 2, 3, 5, 6, 8, 9, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 25, 26, 27, 28, 29, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 45, 51, 53, 58, 60, 65, 67, 68, 69, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 98, 100, 101, 102, 109, 110, 112, 117, 119, 120, 121, 122, 123; Калининской области: №№ 4, 14, 22, 24, 31, 43, 49, 50, 52, 54, 55, 66, 70, 71, 83, 94, 118; и Куйбышевской области: №№ 7, 10, 11, 12, 23, 30, 44, 46, 47, 48, 56, 57, 59, 61, 62, 63, 64, 72, 73, 84, 96, 97, 99, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 111, 113, 114, 115, 116.

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

«Боевая правда», газета, 1919 г.
«Большевистский молодняк», газета, Смоленск, 1935 г.
«Большевистская сталь», газ., Сталинск, Зап.-Сиб. обл., 1936.
«Вечерняя Москва», газета, 1936 г.
«Волжская коммуна», газета, 1936 г.
«Восточносибирская правда», газета, Иркутск, 1935—1937 гг.
«Дагестанская правда», газета, Махач-Кала, 1935 г.
«Знамя», журнал, 1935 г.
«Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1936 г.
«Колхозная правда», газета, Ростов-на-Дону, 1936 г.
«Комсомольская правда», газета, 1935 г.
«Коммуна», газета, Климовичи, БССР, 1937 г.
«Коммунар», газета, Тула, 1936 г.
«Песни донских казаков», Сталинград, 1936 г
«Красноармеец», газета, 1920 г.
«Красноармейский песенник», Харьков, 1923 г.
«Красное знамя», песенник, М., 1931 г.
«Красное знамя», газета, Чапаевск, Куйбышевск. обл., 1935 г.
«Красный набат», газета, 1918, 1919 гг.
«Красный чапаевец», газета, 1921 г.
«Литературный критик», 1936 г.
«Советская пословица, поговорка и загадка», 1937 г. (рукописный сборник).
«Молодой Алтай», Сборник. Новосибирск, 1935 г.
«Молот», газета, Ростов-на-Дону, 1936 г.
«Набат революции», газета. 1919 г.
«Октябрь в песнях народов СССР», Музгиз, 1933 г.
«Партизаны», сборник, Чита, 1929 г.
«Песни Ворошиловграда», 1936 г.
«Песни Красной армии», песенник, М., 1924 г.
«Песни сибирских партизан», Музгиз, 1935 г.
ЦО «Правда», 1935 г., 1937 г.
«Пролетарий Осетии», газета, 1936 г.
«Рабочая Москва», газета, 1936—1937 гг.
«Рабочий», газета, Минск, 1936 г.
Мирер и Боровик, — «Революция», сборник, ГИХЛ, 1931 г.

«Русские на Дальнем Востоке», Тр. Гос. Дальневосточ. унив., Владивосток, 1929 г., в. IV.
«Северокавказский большевик», газета, Пятигорск, 1935 г.
«Советский фольклор», сборник Академии наук, 1934 г., в. I.
«Сталинградская правда», газета, 1935 г.
«Творчество народов СССР», изд. редакции «Правды», М., 1937 г.
«Тихоокеанская звезда», газета, 1936 г.
«Харьковский рабочий», газета, 1937 г.
«Челябинский рабочий», газета, 1937 г.
Записи, сделанные в районах Московской, Калининской и Куйбышевской областей.

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. Соколов. Предисловие 7
В. Сидельников. Устное творчество Красной армии . . 9

Борьба за советы

Ленин-вождь 25
Знал товарищ Ленин 31
О Ленине 32
Песня о Ленине 34
Ленин 35
Ленин 35
Дал наказ Ильич сынам 36
Смело мы в бой пойдем 37
Белая армия, черный барон 38
Проводы 39
Во субботу, день-денечек 40
Ты, моряк, красивый сам собою 41
Песня красных стрелков 41
Всем задачу боевую 43
Взвейся, знамя коммунизма 43
Паровоз 44
Расстрел коммунаров 45
Фронтовые частушки 46
Яблочко 48
В девятнадцатом году 49
Красноармейская песня 51
Раешник по всем фронтам 52
Эх, калина, да эх, малина 54
Плясовая красноармейская 54

Южный фронт

Приволжский городок 57
Песня про Ворошилова 58
Легенда о Ворошилове 59
Спросите Царицын, спросите Украйну 61
Буденный 62
Там, вдали за рекой 63

Марш Буденного 64
Конная Буденного 65
Сказ о Касторной 66
Вот каков Буденный-то! 67
Серго любимый 68
Песня о Серго 71
Песнь о героях 11-й армии 72
О Щорсе 73
Песнь о Щорсе 74
Хоронили Щорса 75
Песня про Опанасенко 75
Сказ о донских богатырях, трудовых казаках Подгелкове и Кривошлыкове 78
Не туман с моря поднялся 82
Ой, меня ранили, братцы, зимою 82
Красноармеец был герой 83
Конь боевой 83
Маруся Бондаренко 84
Сивашцы 85
Много бед и невзгод испытала 86
Песня бронепоезда Ворошилова 86
На смерть большевика 87
Партизанская 88
Жаркий бой 89
Раешник деникинский 90
О партизане Романове 92
Бились до последнего старания 93

Восточный фронт

Песня про Чапаева 96
Бесстрашный и веселый 97
Проворный был Чапаев 98
Как Чапаев принимал бойцов в свой отряд 98
Лекция Чапаева о том, как одному семерых не бояться . . 99
Наш командир 99
Василий Чапаев 102
Гибель Чапаева 105
Чапай 105
Жив Чапаев! 108
О гражданской войне 110
Красноармейская 112
Было дело под Самарой 113
Песня красноармейца 114
Подстриженный серый конь 115
А пушки, пушки грохотали 115
Долго вшей в окопах мы кормили 116
В партизаны записался 116
Прощание 117
На смерть Журавлева 117
На смерть Погадаева 118

Песня на переход 1-го Забайкальского семеновского полка к красным 119
Гудок паровоза 121
Ах ты, степь моя 121
Колчак, презренный царь Сибири 123
Дуют холодные ветры 123
Не вейтеся, чайки, над морем 124
Партизанская сестра 125
Под Усть-Кутом 125
Похоронный марш 126
Близ Вислы, на Западном фронте 127
Частушки девичьи 128
Партизанская 128
Причитание жены по мужу при проводах в партизаны . . . 129
Причитание матери по сыну, убитому японцами 130

Северный фронт

Среди лесов дремучих 132
Тучки темны, тучки грозны 133
Два брата 133
О двух братьях 134
Ванька Каин 135

Западный фронт

Песня о Ворошилове 136
Вспомним, братцы 137
Громко песня раздается 137
Красноармейская 138
Эй, 16-й солдаты 139
Когда шли сюда паны 140

На страже родины

Песня о Сталине 141
Никогда так не было 142
Песня о Сталине 143
Орел 144
Сталин — солнце золотое наше 145
Бай и красноармеец 146
Три брата 147
Песня о Климе Ворошилове 149
Ворошилов — сердце Красной армии 150
Красная армия 150
Пограничная 151

Эх, Кубань, ты, наша родина 152
По-за Доном, за рекой 153
Слава Буденному, герою 153
Над горами тучи вьются 154
Песня о Красной армии 154
Казачий марш 155
Под Новочеркасском 155
Поведет нас в бой Буденный 157
Походная песня 158
Походное утро 159
Под флагом наркома 159
Боевая лагерная 160
Охраняй свои границы 161
Пословицы и поговорки 162
Красноармейские частушки 164
Комментарии 187
Указатель использованных источников 202

Издательство просит читателя дать отзыв как о содержании книги, так и об оформлении ее, указав свой точный адрес, профессию и возраст.

Библиотечных работников изд-во просит организовать учет спроса на книгу и сбор читательских отзывов.

Все материалы направлять по адресу: Москва, Б. Гнездниковский пер., д. 10, изд-во «Советский писатель».

Интересные отзывы будут опубликованы.

Отв. редактор Ю. Соколов
Техредактор А. Чугунов.
Корректор А. Мискарьянц.
Уполном. Главлита Б—36805. Тираж 10 000 экз. С. П. № 6. Сдана в производство 21 августа 1937 г. Подписана к печати 13 февраля 1938 г. Колич. печатн. листов 13. Авторск. листов 6,85. Учет.-автор. лист. 9,62: Колич: печ: знаков в листе 34 400. Бумага 82 × 1081/32. Заказ 5750.
Цена 2 р. 75 к.
Перепл. 1 р. 50 к.

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18.